H12 165
№ 9 (1913г).

З Н12
165

1913 г.

Московское Уѣздное Земское Собраніе.

Государственная публичная историческая библиотека РСФСР
118595 8

ДОКЛАДЪ

№ 9б

Московской Уѣздной Земской Управы

252/4

по вопросу объ организаціи общественнаго хозяйства въ пригородахъ.

Земскимъ собраніемъ очередной сессіи 1912 г. въ засѣданіи 3 декабря была образована особая комиссія по разсмотрѣнію условій земскаго хозяйства въ пригородахъ и поселкахъ. Въ своихъ занятіяхъ комиссія прежде всего остановилась на вопросѣ о пригородахъ. Въ засѣданіи совмѣстно съ управой комиссія признала, что вопросъ именно о пригородахъ стоитъ въ данное время особенно остро; несоотвѣтствіе удовлетворенія запросовъ населенія со стороны земства здѣсь проявляется особенно рѣзко; съ другой стороны, вопросъ о пригородахъ для Московскаго уѣзднаго земства пріобрѣтаетъ особенно дѣйственное значеніе еще и потому, что въ настоящее время Московское городское управленіе также озабочено пригородами и предполагаетъ значительную часть ихъ включить въ городскую территорію.

Однимъ изъ возможныхъ выходовъ изъ того ненормальнаго положенія, въ которомъ въ настоящее время находятся пригороды, по мнѣнію комиссіи, являлась бы организація пригородовъ въ особыя самостоятельныя поселковыя единицы; но въ то же время, признавая всю сложность такой постановки вопроса, комиссія выразила пожеланіе, чтобы управой были собраны возможныя фактическія данныя, могущія такъ или иначе освѣтить вопросъ о пригородахъ именно съ указанной точки зрѣнія.

Выполненіемъ этого порученія и является нижепредлагаемый докладъ.

Такимъ образомъ, задачей своей онъ ставитъ—выяснить вопросъ, „въ какія поселковыя единицы могли бы быть организованы пригороды“ [1]), какими средствами могли бы располагать эти новые органы самоуправленія и можно ли признать этотъ способъ разрѣшенія пригороднаго вопроса наиболѣе цѣлесообразнымъ для пригороднаго населенія съ точки зрѣнія возможно полнаго и дешеваго удовлетворенія его запросовъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса приходилось прежде всего считаться съ особенностями наличнаго статистическаго матеріала. Данныя о населеніи, доходахъ и т. д. ограничены райономъ городской полицейской черты. Районъ этотъ далеко не совпадаетъ съ фактическимъ пригороднымъ кольцомъ, какъ установила его по даннымъ оцѣночной переписи 1907—08 г. уѣздная земская статистика. [2]) Съ одной стороны, полицейская черта не захватываетъ такихъ пригородныхъ поселковъ, какъ Потылиха, Воробьевы Горы, Въ саду Ригахъ. Съ другой стороны, въ нее входятъ изъ подгороднаго кольца Петровское-Разумовское съ выселками, Петровское-Зыково, поселки при Марьинѣ и Алексѣевскомъ. Далѣе нѣкоторыя данныя (напр., о земскихъ доходахъ, о распредѣленіи территоріи по угодьямъ) имѣются только по полицейскимъ участкамъ, территорія которыхъ далеко не всегда совпадаетъ съ фактическими границами отдѣльныхъ пригородныхъ поселеній. Значеніе этихъ недостатковъ статистическаго матеріала ослабляется однако тѣмъ, что распредѣленіе пригороднаго кольца на отдѣльныя поселковыя единицы можетъ быть только примѣрнымъ; дѣйствительное установленіе этихъ единицъ можетъ произойти только при ближайшемъ участіи представителей мѣстнаго населенія. Для разрѣшенія поставленной выше задачи вполнѣ достаточны расчеты, опирающіеся на такую примѣрную и, можетъ быть, далеко несовершенную группировку пригородныхъ поселеній въ поселковыя единицы.

1. Пригородные районы, какъ самоуправляющіяся единицы.

Пригородное кольцо въ предѣлахъ переписи 1912 года имѣло 218304 жителей на территоріи въ 18752,$_5$ тыс. кв. саж. Изъ этой территоріи, впрочемъ, правильнѣе исключить Погонно-Лосиный островъ

[1]) Постановленіе У. З. С. 11 ноября 1911 года.

[2]) Съ того времени процессъ превращенія подгородныхъ поселковъ въ пригородные мѣстами замѣтно подвинулся впередъ.

H12 — 165

(1110,$_4$ тыс. кв. саж.) земли крестьянъ с. Андроновки (366,$_4$ тыс. кв. саж.) и земли городскихъ боенъ (830,$_6$ тыс. кв. саж.), всего 2307 тыс. кв. саж. Такимъ образомъ, остается 16445 тыс. кв. саж., изъ которыхъ подъ застройкой, включая и разбивку участковъ подъ стройку, было 4580 тыс. кв. саж. или 27,$_8$ %. Равнымъ образомъ далѣе, слѣдуетъ исключить стоящія на отлетѣ и относящіяся уже къ подгородному кольцу поселенія Петровско-Разумовскаго участка. Такимъ образомъ, территорія пригороднаго кольца безъ поселковъ, не захваченныхъ переписью 1912 года, опредѣляется въ 12960 тыс. кв. саж., строительная площадь въ 3726 тыс. кв. саж. (28,$_7$ %), населеніе—205252 душъ. Число застроенныхъ владѣній въ предѣлахъ этой территоріи въ мартѣ 1912 года было 6936, число квартиръ — 22729. Окладъ земскаго сбора на 1 января 1912 года равнялся 502167,$_2$ руб. Въ дѣйствительности поступило въ 1911 году уѣзднаго земскаго сбора 385106 р. 36 к., губернскаго — 111970 р. 28 коп. На непосредственныя нужды этого района (народное образованіе, врачебное дѣло, освѣщеніе) израсходовано земствомъ приблизительно 268 тыс. руб. На душу населенія приходилось окладного сбора 2 р. 44 к., пригороднаго расхода—1 р. 35 к.

Растянутое вокругъ всего города пригородное кольцо заселено не сплошь, а разбивается на рядъ болѣе или менѣе обособленныхъ сегментовъ, не связанныхъ ни территоріально, ни общностью условій жизни населенія. Поэтому о соединеніи всѣхъ пригородныхъ поселеній въ одинъ самоуправляющійся поселковый комплексъ не можетъ быть и рѣчи. Вопросъ можетъ итти только о наиболѣе цѣлесообразномъ объединеніи смежныхъ поселковъ въ болѣе крупныя, а потому и болѣе способныя къ осуществленію стоящихъ передъ пригородами задачъ единицы.

Попытка раздѣлить пригородное, вѣрнѣе, пригородно-окраинное кольцо на районы сдѣлана была В. А. Левицкимъ въ его „Планѣ организаціи медицинской помощи“. Намѣчено было 10 районовъ [1]). Въ основу дѣленія были положены признаки, вытекающіе изъ условій организаціи правильной сѣти лѣчебныхъ заведеній въ пригородно-окраинномъ кольцѣ—двухверстный радіусъ и населенность отъ 20 до 30 тыс. душъ на врачебный пунктъ; изъ нихъ на долю пригородовъ приходится половина, т.-е. 10—15 тыс. душъ. Такое черезчуръ дробное дѣленіе мало пригодно для условій поселковаго самоуправленія, ослабляя

[1]) Дорогомиловскій, Прѣсненско-Ходынскій, Бутырско-Ямской, Сущево-Марьинскій, Мѣщанско-Крестовскій, Преображенско-Черкизово-Богородскій, Лефортово-Благушинскій, Новодеревенско-Андроньевскій, Рогожско-Симоновскій и Серпуховско-Даниловскій.—См. „Планъ организаціи медицинской помощи въ пригородахъ и окраинахъ Москвы“, стр. 27 и 34—40.

матеріальныя силы отдѣльныхъ поселковыхъ единицъ; для исполненія возлагаемыхъ на органы самоуправленія задачъ отъ этихъ черезчуръ дробныхъ районовъ все равно потребовалась бы болѣе или менѣе полная кооперація силъ и средствъ.

Наиболѣе правильнымъ признакомъ для дѣленія пригороднаго кольца на самоуправляющіяся поселковыя единицы является *непрерывность застройки* или, по крайней мѣрѣ, такая территоріальная смежность поселеній, которая даетъ возможность предвидѣть въ близкомъ будущемъ ихъ сліяніе. Осложнять этотъ территоріальный признакъ другими,—напр., однородностью состава населенія, особенностями землевладѣнія или землепользованія едва ли цѣлесообразно: однородныя по составу поселенія, какъ выяснено ниже на примѣрѣ фабричныхъ городовъ, нерѣдко являются при нынѣшнихъ правовыхъ условіяхъ наиболѣе отсталыми въ муниципальномъ отношеніи. То же можно сказать и о поселеніяхъ, развившихся на арендованной у крупныхъ землевладѣльцевъ территоріи. Объединеніе разнородныхъ по составу населенія или землепользованію поселковъ можетъ до извѣстной степени ослабить упомянутые выше недостатки.

Итакъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется *распредѣленіе пригороднаго кольца на возможно болѣе крупные поселковые комплексы по признаку территоріальной смежности.* Препятствіями на этомъ пути могутъ служить: 1) чрезмѣрная растянутость такой непрерывной территоріи, затрудняющая общеніе между ея окраинами; 2) историческое прошлое отдѣльныхъ пригородовъ, обособившее ихъ въ самостоятельное цѣлое. Но учесть значеніе этихъ препятствій возможно только тогда, когда при участіи представителей пригороднаго населенія приступлено будетъ къ выработкѣ плана практическаго осуществленія пригороднаго самоуправленія.

Исходя изъ этого основного признака и считаясь съ указанными выше особенностями статистическаго матеріала, можно было бы пригородное кольцо разбить на слѣдующія примѣрныя самоуправляющіяся единицы [1]).

1. Сѣверный *Бутырско-Марьино-Крестовскій* районъ съ территоріей 2721,$_6$ тыс. кв. саж. (безъ пашни села Алексѣевскаго 2057,$_4$ тыс. кв. саж.), съ площадью подъ застройкой — 804,$_3$ тыс. кв. саж. или 29,$_5$% (38,$_1$% безъ Алексѣевской пашни) всей территоріи; населенія въ районѣ 64930. Съ востока районъ отдѣляется отъ слѣд. сегмента кольца принадлежащими городу Сокольниками; на сѣверѣ незастроенныя

[1]) Сводка фактическаго матеріала по отдѣльнымъ пригородамъ и пригороднымъ полицейскимъ участкамъ дана въ статьѣ VI выпуска „Экон.-стат. сборниковъ“: „Къ характеристикѣ подмосковныхъ пригородовъ“.

пространства отдѣляютъ его отъ подгородныхъ поселковъ Останкина и Петровскаго-Разумовскаго съ выселками. На западѣ граница менѣе рѣзка: Михайловская улица въ Бутырскомъ подрайонѣ вплотную почти примыкаетъ къ Зыкову, которое, съ одной стороны, черезъ Коптевскій проѣздъ подходитъ къ Большому и Малому Всѣхсвятскимъ, принимающимъ все болѣе пригородный обликъ, съ другой—все болѣе сближается съ застройкой Петровскаго-Разумовскаго. Въ будущемъ возможно полное сліяніе этихъ поселеній съ сѣвернымъ райономъ, такъ же, какъ и присоединеніе къ нему на сѣверѣ Останкина. Но нынѣшній полудачный характеръ поселеній Петровско-Разумовскаго участка затруднилъ бы осуществленіе райономъ задачъ, вытекающихъ изъ условій его вполнѣ городской жизни. Поэтому при данныхъ условіяхъ правильнѣе было бы намѣтить возможность образованія на сѣверо-западѣ особаго пригородно-подгороднаго комплекса—*Петровско-Всѣхсвятскаго* (1а). Но ближайшее изученіе его въ настоящее время невозможно въ виду отсутствія для этого надлежащихъ статистическихъ данныхъ.

Обращаясь теперь къ составнымъ частямъ сѣвернаго района, необходимо отмѣтить включеніе въ него поселковъ при Марьинѣ и Алексѣевскомъ, отнесенныхъ земской оцѣночной переписью 1908 г. къ подгороднымъ. Включеніе это вызвано отчасти невозможностью выдѣлить ихъ при ближайшемъ изученіи района, отчасти быстро усиливающейся ихъ застройкой, превращающей ихъ въ обычный пригородъ. Эта застройка земли крестьянъ д. Марьиной быстро заполняетъ пустыри между Марьиной Рощей и Крестовской слободой, оправдывая соединеніе этихъ поселковъ въ общій районъ. За Бутырской заставой въ районъ вдавливается городская территорія, оставляя только сравнительно узкую перемычку между востокомъ и западомъ и придавая району въ этой части мало удобную, слишкомъ растянутую форму.

Во всѣхъ поселеніяхъ района преобладаетъ мелкая стройка на арендованной землѣ (90%); населенъ районъ по преимуществу рабочими или мелкими ремесленниками.

Окладной сборъ на 1 января 1912 г. былъ 114298,$_8$ руб. или 1 р. 76 к. на душу населенія. Земскаго сбора поступило въ 1911 г.:

	Всего.	На душу.
Уѣзднаго.....	83379 р. 32 к.	1 р. 28 к.
Губернскаго	24274 р. 98 к.	— р. 37 к.

Земскій расходъ на нужды района исчисляется для 1911—12 г. въ 112 т. р., включая сюда полное содержаніе Ростокинской больницы, обслуживающей и внѣпригородныя селенія уѣзда. На душу населенія приходилось 1 р. 71 коп. Если прикинуть сюда соотвѣтствующую долю расхода на содержаніе земскихъ учрежденій и принять въ расчетъ

оговорку о Ростокинской больницѣ, то можно сказать, что доходы района цѣликомъ почти идутъ на его собственныя нужды. При этомъ наименѣе доходнымъ съ точки зрѣнія земскаго бюджета и вообще наименѣе устойчивымъ въ финансовомъ отношеніи является Алексѣевскій участокъ за Крестовской заставой — очень вѣскій доводъ въ пользу присоединенія его къ смежнымъ поселеніямъ.

2. Восточный — *Богородско-Черкизово-Благуше-Андроньевскій* районъ отдѣляется отъ сѣвернаго городской Сокольничьей рощей. Богородская стройка уже сливается съ Черкизовской; центръ Богородской жизни, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, направляется сейчасъ къ Преображенской заставѣ [1]). Черкизово въ свою очередь только Хапиловскимъ прудомъ отдѣляется отъ Благуши съ Аржельцами. Съ небольшими перерывами идутъ затѣмъ Александровка и Всѣхсвятская слобода. Такимъ образомъ, почти сплошная застройка этой части района убѣдительно свидѣтельствуетъ о возможности ея муниципальнаго объединенія. Больше возраженій можетъ вызвать присоединеніе къ району андроньевскихъ поселеній — Андроньевскаго и примыкающей къ нему заселенной части 3-ьяго Лефортовскаго участковъ. Эти поселенія отдѣлены отъ перваго подрайона переходящей въ собственность города Анненгофской рощей и еще незастроенными пустырями 3 Лефортовскаго участка. Въ самомъ Ново-Андроньевскомъ участкѣ на отлетѣ стоитъ поселеніе Хохловка. Съ другой стороны Ново-Андроньевскій участокъ отчасти примыкаетъ съ юга и къ Симоновскому и могъ бы быть присоединенъ и къ нему. И въ томъ и въ другомъ случаѣ отъ присоединенія Андроньевскаго участка растянулась бы территорія соотвѣтствующаго района и пріобрѣла бы неправильную форму. Извѣстное значеніе могутъ имѣть здѣсь финансовыя соображенія. Окладной сборъ въ расчетѣ на душу населенія неодинаковъ въ разсматриваемыхъ нами участкахъ, составляя на 1 января 1912 года:

Богородскій ...	1 р. 85 к.	Андроньевскій .	1 р. 43 к.
Лефортовскій 2...	2 „ 44 „	Симоновскій ...	1 „ 63 „
„ 3...	3 „ 45 „		

Первое мѣсто занимаетъ Лефортовскій 3 съ его крупными заводами. Въ присоединеніи его одинаково заинтересована и сѣверная, и южная части восточнаго сегмента. Нашъ матеріалъ, однако, не позволяетъ разбить этотъ участокъ между двумя районами по границѣ Анненгофской рощи. Присоединеніе Андроньевскаго уч. къ Симоновскому безъ части Лефортовскаго было бы соединеніемъ слабыхъ поселеній, малоспособнымъ къ самостоятельному муниципальному суще-

[1]) Эк.-стат. об., вып. VI, стр. 153.

ствованію. На всякій случай, однако, ниже приведены параллельно расчеты по всему району (2), по району безъ Андроньевскаго, и въ скобкахъ, насколько возможно, и безъ южной части Лефортовскаго 3, (2а), и, наконецъ, по Андроньевскому, въ скобкахъ съ южной частью Лефортовскаго 3 участка (2б); соединеніе Андроньевскаго и Симоновскаго участковъ охарактеризовано ниже, при описаніи 3-ьяго района.

Слѣд. таблица и даетъ свѣдѣнія, характеризующія 2-ой пригородный районъ.

	2.	2а.	2б.
Территорія тыс. кв. с.	4674,$_1$	3226,$_8$ [2909,$_2$]	1447,$_3$ [1764,$_9$]
Изъ нихъ подъ застройкой...	1565,$_9$	1291,$_6$	274,$_2$
$^0/_0{}^0/_0$	33,$_5$	40,$_0$	18,$_9$
Населеніе	72197	54811 [53260]	17386 [18937]
Окладной сборъ 1912 г., въ руб.	182920,$_5$	149327,$_4$	33593,$_1$
Поступило въ 1911 г.:			
уѣзднаго сбора	138324,$_0$	107386,$_6$	30937,$_4$
губернскаго сбора	40271,$_5$	31264,$_4$	9007,$_1$
Расходъ въ тыс. руб.	115	101	14
На душу населенія въ коп.:			
Оклада 1912 года	254	272	193
Поступленій 1911 года	192	196	178
Расхода	159	185	81

Отдѣленіе Ново-Андроньевскаго участка придало бы, повидимому, району болѣе цѣльный замкнутый видъ, во многомъ напоминающій 1 сѣверный районъ. Увеличеніе рессурсовъ района отъ присоединенія Ново-Андроньевскаго участка—явленіе преходящее, зависящее исключительно отъ его заброшенности. Рѣшающій отвѣтъ на вопросъ, какъ уже сказано, мѣшаетъ дать невозможность расчлененія данныхъ по Лефортовскому 3 участку.

Физіономія восточнаго района болѣе разнообразна, чѣмъ сѣвернаго. Здѣсь встрѣчаются и мелкая стройка на собственной землѣ (Богородское, отчасти Черкизово), и большой районъ, заселившійся на арендованной у Удѣла землѣ (Благуша), и фабричное населеніе (тамъ же), и фабричное вперемежку съ ремесленнымъ (Черкизово) или „среднимъ сословіемъ“ (Богородское). Для земской кассы районъ болѣе доходенъ, чѣмъ сѣверный, но, во-первыхъ, не всѣ его части даютъ избытокъ доходовъ надъ расходами, во-вторыхъ—избытокъ этотъ вызывается неразвитостью въ районѣ, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ его, учрежденій земскаго хозяйства.

3. Юго-восточный *Симоново-Даниловскій* районъ представляетъ болѣе или менѣе искусственное объединеніе разрозненныхъ, разбросанныхъ по большому пространству поселеній. Наиболѣе цѣльный комплексъ представляетъ сѣверная часть Симоновскаго участка—Новая Стройка, поселокъ при бойняхъ, Ново-Симонова слобода и Дубровка съ площадью въ 509,$_6$ т. к. с. и населеніемъ въ 25375 душъ. Отъ поселеній Ново-Анд-

роньевскаго участка этотъ комплексъ отдѣляется включенными въ муниципальную черту Александровской слободой и Новой Деревней за Покровской и Рогожской заставами. Оторваны отъ этого комплекса незастроенными пространствами—Симонова слоб. и Кожухово съ площадью $1426_{,6}$ к. с. и населеніемъ 5316 душъ. Такимъ образомъ, сейчасъ рѣзко выступаетъ разница въ застроенности сѣверной и южной частей Симоновскаго участка (20 и 268 к. с. на жителя). Возможная застройка на западъ повела бы къ сближенію Старо-Симоновой слоб. и Кожухова съ оставленной въ уѣздѣ частью Даниловской (Нижне-Котловской) слоб. съ 6604 жителей на пространствѣ 173 т. кв. саж. Еще болѣе оторвана отъ сѣвернаго Симоновскаго комплекса западная часть земскаго района Серпуховского участка—Хавская слоб. и Канатчикова дача (6659 жит., $795_{,8}$ т. кв. саж.).

Такимъ образомъ, юго-восточный районъ въ настоящее время представляетъ изъ себя рядъ заселенныхъ кусковъ, спайка которыхъ въ нѣчто цѣльное путемъ застройки можетъ произойти только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Территоріальную цѣльность района, кромѣ того, немало нарушаетъ выхожденіе у Даниловской и Покровской заставъ муниципальной территоріи за Камеръ-Коллежскій валъ. Такимъ образомъ, о Симоновско-Даниловскомъ районѣ можно говорить только очень условно. Условность эта до извѣстной степени оправдывается различіями въ финансовомъ положеніи отдѣльныхъ частей района.

Выше уже отмѣчено, что Симоновскій уч. въ пригородномъ кольцѣ является однимъ изъ бѣднѣйшихъ. На $30_{,7}$ т. душъ онъ даетъ окладного сбора 50765 р. или 1 р. 63 коп. на душу. Наоборотъ, Серпуховской является наиболѣе богатымъ участкомъ: при 13 тыс. населенія окладной сборъ составляетъ 80317 руб. или 6 р. 04 коп. на душу. Совмѣстное муниципальное существованіе этихъ двухъ противоположностей могло бы пойти на пользу бѣднѣйшей части района.

Подчеркивая еще разъ условность объединенія въ одинъ районъ плохо сцѣпленныхъ, пока поселковъ, ниже на ряду съ данными по всему району (3) приводятся также отдѣльно данныя по Серпуховскому (3а) и Симоновскому (3б) участкамъ, при чемъ по Симоновскому въ скобкахъ проставлены, гдѣ это оказалось возможнымъ, данныя безъ Кожухова и Старо-Симоновой слободы, и, наконецъ, по Симоновскому и Андроньевскому участкамъ (3в) въ виду возможнаго комбинированія ихъ цѣликомъ или частями въ общій муниципальный районъ.

	3.	3а.	3б.	3в.
Территорія тыс. кв с. ..	$2914_{,8}$	$968_{,8}$	$1946_{,0}$ ($509_{,4}$)	$3393_{,3}$ ($1956_{,7}$)
Изъ нихъ подъ застройкой	$514_{,9}$	$193_{,4}$	$321_{,5}$	$595_{,7}$
% %	$17_{,7}$	$19_{,9}$	$16_{,5}$	$17_{,5}$

	3.	3а.	3б.	3в.
Населеніе	43954	13263	30691 (25375)	48072 (42761)
Окладной сборъ 1912 г.	131083	80317,2	50764,6	84357,7
Поступило въ 1911 г.:				
уѣзднаго сбора	108348	60697,5	48650,7	79588,1
губернскаго сбора	31686	17671,5	14014,9	23022,0
Расходъ въ тыс. руб.	34	4,5	29,5	43,5
На душу населенія въ коп.:				
Оклада 1912 г.	298	604	163	175
Поступило въ 1911 г.	246	457	158	166
Расхода	77	34	96	91

Комбинированіе Ново-Андроньевскаго и Симоновскаго участковъ, особенно безъ южныхъ поселеній послѣдняго, отчасти, можетъ быть, и сѣверная часть Симоновскаго района въ отдѣльности дали бы болѣе или менѣе нормальную и по размѣрамъ территоріи, и по числу населенія муниципальную единицу. Но серьезнымъ препятствіемъ для такого обособленія служитъ финансовая слабость этихъ поселковъ, которая, однако, могла бы быть парализована отчасти присоединеніемъ южной части 3 Лефортовскаго уч. Обратное явленіе представляетъ Серпуховской уч., являющійся крупнымъ источникомъ дохода для земской кассы.

Неоднороденъ районъ и по всему своему укладу; здѣсь имѣются и фабричныя, и чисто земледѣльческія мѣстности, и крупные, и мелкіе собственники, и аренда, и стройка на собственной землѣ.

4. Западный—*Прѣсненско-Дорогомиловскій* районъ отъ сѣвернаго отдѣленъ входящимъ въ городскую муниципальную черту Петровскимъ Паркомъ. Западная граница около Шелепихи касается Москвы-рѣки, перерѣзывающей затѣмъ районъ на 2 части. На югѣ стройка не идетъ дальше линіи Брянской дор., и пригородный поселокъ Потылиха, не включенный въ черту градоначальства, расположенъ много южнѣе селитебной границы района. Населенія въ районѣ по переписи 1912 года было 24171 на 2649,6 тыс. кв. саж. территоріи и 841,1 т. саж. строит. площади (включая и разбивку). Доходы и расходы района приведены въ слѣд. табличкѣ:

	Всего въ рубляхъ.	На душу въ копейкахъ.
Окладной сборъ	73750,2	305
Поступило въ 1911 году:		
уѣзднаго сбора	53637,8	222
губернскаго сбора	15616,2	65
Земскіе расходы	10000	41

Внутри района доходы неодинаково распредѣляются между Дорогомиловомъ и Прѣсненскими поселками. Въ первомъ подрайонѣ на

душу приходится 4 р. 10 коп., во второмъ 2 р. 44 к. Такимъ образомъ, и здѣсь сочетаніе пригородовъ представляется выгоднымъ для слабѣйшихъ изъ нихъ. Земская дѣятельность въ районѣ почти отсутствуетъ, и въ силу этого районъ даетъ сейчасъ значительный избытокъ доходовъ надъ расходами въ земскую кассу. Подобно восточному и юго-восточному и западный районъ достаточно пестръ и разнообразенъ по своему составу и облику. Въ него входятъ и фабричныя, и черно-рабочія, и обывательскія предмѣстья. Есть поселенія на арендованной землѣ, но перевѣсъ все таки на сторонѣ собственниковъ.

Итакъ, пригородное кольцо болѣе или менѣе укладывается въ 4 или 5 комплексовъ поселеній.

На душу копѣекъ.

	Территорія тыс. кв. с.	Застройка тыс. кв. с.	% застройки	Населеніе	Окладной сборъ тыс. руб.	Земскій расходъ тыс. руб.	Окл. сборъ	Зем. расх.
I. 1 свв. . . .	2057	804	38,1	64930	114,3	112	176	171
2 вост. . . .	4674	1566	33,5	72197	182,9	115	254	152
3 ю.-в. . . .	2915	515	17,7	43954	131,1	34	298	77
4 зап. . . .	2650	841	31,7	24171	73,8	10	305	41
II. 1 свв. . . .	2057	804	38,1	64930	114,3	112	176	171
2а вост. . . .	3227	1292	40,0	54811	149,3	101	272	185
3в ю.-в. . . .	3393	596	17,5	48077	84,4	43,5	175	91
3а южн. . . .	969	193	19,9	13263	80,3	4,5	604	34
4 зап. . . .	2650	841	31,7	24171	73,8	10	305	41

При дѣленіи на 5 комплексовъ Андроньевскій уч. отдѣляется отъ Лефортовскихъ и Богородскаго и присоединяется къ Симоновскому; Даниловскій выдѣляется въ особый районъ. При такомъ дѣленіи территорія и населеніе 2 района подравниваются къ уровню 1 и 3в. Но послѣдній много теряетъ въ финансовомъ отношеніи, лишаясь поддержки болѣе богатыхъ сосѣдей. Совершенно неиспользованнымъ остается при этомъ выдающееся финансовое благополучіе небольшого Даниловскаго района.

Комплексы эти далеко не охватываютъ всѣхъ пригородныхъ поселеній. Выше уже указывалось, что нѣкоторые изъ нихъ стоятъ совершенно особнякомъ, напр., Хавская слобода, Потылиха, Кожухово, Хохловка и т. д. Если нѣкоторые изъ нихъ и включены въ комплексы поселеній, то только потому, что по состоянію матеріала не представляется возможнымъ выкинуть ихъ главнымъ образомъ изъ бюджетныхъ расчетовъ.

Главной причиной невозможности объединить *всѣ* пригороды въ

болѣе крупные комплексы является стихійность заселенія пригороднаго кольца, неравномѣрность разрастанія города въ различныхъ направленіяхъ. Но на ряду съ этимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пригородная территорія или разрывается на самостоятельные куски, или пріобрѣтаетъ невыгодную для комплекса конфигурацію отъ врѣзывающихся въ нее клиньевъ муниципальной территоріи, присоединенныхъ къ городу при Высочайшемъ утвержденіи городской черты. Другими словами, здѣсь, можетъ быть, сказывается недостаточность своевременнаго расширенія черты и случайность самаго ея установленія. Наиболѣе яркій примѣръ — вдвинутый въ муниципальную черту и только вершиной соприкасающійся съ уѣздной территоріей треугольникъ, на которомъ расположенъ заводъ Гужона (въ 3 Леф. уч.). Во всякомъ случаѣ, сейчасъ для нѣкоторыхъ черезчуръ обособленныхъ поселковъ у городской черты единственнымъ выходомъ является присоединеніе къ городской территоріи. Въ такомъ положеніи находятся, напр., Потылиха, Воробьевы Горы, Хавская слобода, отдѣльныя мѣстности Ново-Андроньевскаго и Симоновскаго участковъ, Михайловская ул. на Бутыркахъ.

Возвращаясь къ установленнымъ выше примѣрнымъ комплексамъ, можно констатировать, что подъ Москвой сложилось уже нѣсколько городовъ средней величины—съ числомъ жителей отъ 25 до 75 тыс. Является необходимымъ выяснить, насколько жизнеспособны могутъ быть эти города съ финансовой точки зрѣнія.

Судить объ этомъ по нынѣшнему соотношенію земскихъ доходовъ и расходовъ, разумѣется, невозможно уже потому, что они далеко не охватываютъ всей структуры современнаго муниципальнаго бюджета. Для доходовъ приводились выше цифры только земскаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ (земель, строеній, торг.-промышл. предпріятій и фабрикъ и заводовъ). Сюда слѣдовало бы причислить и сумму сбора съ 464 пригородныхъ заведеній трактирнаго промысла, составлявшую по окладу на 1912 годъ для всего кольца 21210 руб. или въ среднемъ около 10 коп. на душу населенія. Опредѣлить долю пригородовъ въ отчисленіяхъ съ промысловаго налога не представляется возможнымъ; во всякомъ случаѣ она очень невелика, такъ какъ для всего уѣзда доходъ по этой статьѣ въ 1911 г. былъ немногимъ больше 23 т. р. Такимъ образомъ пригородный доходный бюджетъ не выходитъ сейчасъ за предѣлы § I и немногихъ статей § II городской смѣты.

Что касается земскихъ пригородныхъ расходовъ, то вышеприведенныя суммы слагаются изъ расходовъ на народное образованіе, медицину и ветеринарію, уличное освѣщеніе и общественное призрѣніе и распредѣляются между этими статьями слѣдующимъ образомъ (данныя 1911—12 г.):

	Районы.	Всего въ тыс. рубл. Народн. образов.	Врачебн. часть.	Освѣщ.	Обществ. призрѣн.	На душу въ копейкахъ. Народн. образов.	Врачебн. часть.	Освѣщ.	Обществ. призрѣн.
I	1 сѣв.	53	53	6	—	81	81	9	—
	2 вост.	64	43	6,5	1,5	88	60	9	2
	3 ю.-в.	22,5	11	—	0,5	51	25	—	1
	4 зап.	8	2	—	—	33	8	—	—
II	1 сѣв.	53	53	6	—	81	81	9	—
	2а вост.	51	42	6,5	1,5	92	78	12	3
	3в ю.-в.	31	12	—	0,5	65	25	—	1
	3а южн.	4,5	—	—	—	34	—	—	—
	4 зап.	8	2	—	—	33	8	—	—

Только расходы на народное образованіе проходятъ черезъ всѣ районныя комбинаціи, колеблясь, однако, по районамъ между 33 и 92 коп. на душу, т.-е. въ предѣлахъ 100—279%. Расходъ на врачебную помощь имѣется только въ сѣверномъ и сѣверной части восточнаго районовъ; небольшой расходъ есть и по Симоновскому уч. Въ другихъ районахъ въ эту рубрику входитъ только расходъ на содержаніе сосѣднихъ ветеринарныхъ пунктовъ, между которыми расписаны всѣ пригороды, но которыми пригородное населеніе на дѣлѣ далеко не всегда и пользуется. Изъ расходовъ по благоустройству имѣется, да и то далеко не по всѣмъ районамъ, лишь расходъ на уличное освѣщеніе; при чемъ земство несетъ только расходы по самому освѣщенію. Расходъ на содержаніе и улучшеніе путей сообщенія предпочтительнѣе не вводить въ бюджетъ въ виду случайнаго эпизодическаго характера его для пригородовъ: съ 1898 по 1912 годъ изъ дорожнаго фонда было израсходовано на пригородные пути сообщенія — всего 17,6 тыс. руб. [1]). Наконецъ, совсѣмъ ничтожнымъ является расходъ на общественное призрѣніе.

Изъ этого краткаго обозрѣнія земскихъ расходовъ явствуетъ, что пригородный расходный бюджетъ не только ограничивается нѣкоторыми статьями §§ VII, IX, X и XI нормальной городской смѣты, но и въ этихъ предѣлахъ далеко отстоитъ отъ надлежащаго уровня, оставляя вовсе незатронутыми цѣлый рядъ самыхъ насущныхъ запросовъ и потребностей. Во всякомъ случаѣ для дальнѣйшихъ сравненій могутъ служить, да и то съ оговорками, расходные бюджеты, главнымъ образомъ, сѣвернаго и восточнаго районовъ. Западный районъ и Даниловскій подрайонъ съ неразвитыми вовсе расходными бюджетами при этомъ совершенно отпадаютъ.

---

[1]) Эк. стат. сб. VI, стр. 18.

Стоитъ отмѣтить еще одну любопытную черту. Между размѣрами дохода и расхода на душу населенія существуетъ обратное соотношеніе, какъ видно изъ слѣд. рядовъ, гдѣ районы расположены по доходамъ въ нисходящемъ, а по расходамъ въ восходящемъ порядкѣ.

Доходы	4	3	2	1;	3а	4	2а	1	3в
Расходы	4	3	2	1;	3а	4	3в	1	2а

Объясняется это явленіе отчасти тѣмъ, что наиболѣе доходными являются фабричные районы, гдѣ нѣкоторые расходы, напр., на врачебную помощь, по закону перелагаются на владѣльцевъ предпріятій (больница при Мещеринской мануфактурѣ въ Даниловскомъ подрайонѣ). Вопросъ иной, насколько такое переложеніе расходовъ отвѣчаетъ интересамъ мѣстнаго населенія.

2. Финансовыя возможности самоуправляющихся пригородовъ.

Итакъ, пригороды имѣютъ сейчасъ только зародыши смѣтъ будущихъ возможныхъ органовъ самоуправленія. Для выясненія ихъ финансовой жизнеспособности необходимо представить себѣ смѣты въ возможно болѣе развернутомъ видѣ путемъ сравненія ихъ со смѣтами городскихъ поселеній соотвѣтствующей величины.

Въ приложеніи къ № 3 „Извѣстій по дѣламъ земскаго и городского хозяйства“ за 1912 г. опубликованы данныя о городскихъ бюджетахъ на 1910 г. съ указаніемъ, конечно, очень неточнаго и приблизительнаго числа населенія въ городахъ. Въ слѣд. таблицѣ сгруппированы нѣкоторыя цифровыя данныя этого приложенія по Европейской Россіи:

Города съ населеніемъ.	Число городовъ.	Средній бюджетъ.	
		города въ тыс. руб.	на душу нас. въ коп.
Свыше 400 тысячъ	4	20740	2072
200—300 „	6	3915	1575
100—200 „	13	1292	1045
90—100 „	6	950	1024
80—90 „	4	544	659
70—80 „	9	523	692
60—70 „	9	369	564
50—60 „	11	429	709
40—50 „	19	310	681
30—40 „	34	236	669
20—30 „	61	129	542

Таблица показываетъ прямую зависимость между размѣрами городовъ и ихъ бюджетами не только абсолютными, но и по отношенію

на душу населенія [1]). Однако этотъ относительный бюджетъ обладаетъ все-таки значительной устойчивостью: такъ, въ группахъ городовъ съ населеніемъ отъ 30 до 90 тыс. онъ, за однимъ исключеніемъ, колеблется въ небольшихъ предѣлахъ 6 р. 50 к.—7 руб., составляя въ среднемъ 683 коп. на душу.

Если принять во вниманіе, что въ болѣе крупныхъ городахъ потребности жителей полнѣе удовлетворяются органами самоуправленія, то устойчивость душевого бюджета должна означать, что удовлетвореніе одной и той же потребности обходится дороже въ болѣе мелкихъ и дешевле въ болѣе крупныхъ городахъ. Выводъ этотъ, подтверждаемый ниже болѣе детальнымъ анализомъ городскихъ бюджетовъ, въ свою очередь подтверждаетъ необходимость сліянія пригородныхъ поселеній въ возможно болѣе крупные комплексы.

Большинство пригородныхъ районовъ по размѣрамъ совпадаетъ съ объединенной группой городовъ съ 30—90 тыс. жителей. Если принять для крупныхъ районовъ бюджетъ на душу въ 6 р. 80 к., а для мелкихъ въ 5 р. 40 к., получится слѣд. таблица [2])і

	Районы.	Предполагаемый бюджетъ	Дѣйствительный бюджетъ: доходный	Дѣйствительный бюджетъ: расходный	% къ предполагаемому бюджету: доходнаго	% къ предполагаемому бюджету: расходнаго
		въ тысячахъ рублей,			бюджетовъ.	
I	1 сѣв.	442	121	112	27,4	25,3
	2 вост.	491	190	115	38,7	23,4
	3 ю.-в.	299	136	34	45,5	11,4
	4 зап.	130	76	10	58,5	7,7
II	1 сѣв.	442	121	112	27,4	25,3
	2а вост.	373	155	101	41,6	27,1
	3в ю.-в.	327	89	44	27,2	13,5
	3а южн.	71	82	5	115,5	7,0
	4 зап.	130	76	10	58,5	7,7

Тамъ, гдѣ земство организовало школы и врачебную помощь для пригороднаго населенія, земскіе расходы составляютъ $^1/_4$ средняго городского бюджета. Въ южномъ полукольцѣ земскій расходъ составляетъ 7—13% бюджета, т.-е. въ 2—3 раза ниже, чѣмъ въ сѣверномъ. Болѣе колеблется разница между предполагаемыми и дѣйствительными доходами: отъ $^1/_4$ до $^3/_5$ возможнаго бюджета. Въ Даниловскомъ подрайонѣ

---

[1]) Правильность ряда нарушается вхожденіемъ въ соотвѣтствующія группы фабричныхъ или владѣльческихъ городовъ съ очень низкими бюджетами. Къ этой особенности ихъ придется вернуться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

[2]) Къ доходу съ недвижимости здѣсь причисленъ трактирный сборъ изъ расчета по 10 коп. на душу.

земскій доходъ даже превышаетъ средній бюджетъ города соотвѣтствующей величины. Въ послѣднихъ двухъ столбцахъ цифръ ярко выступаетъ отмѣченное уже выше обратное соотношеніе по районамъ между земскими доходами и расходами.

Исчисленіе возможныхъ пригородныхъ бюджетовъ по суммарнымъ цифрамъ средняго городского бюджета—слишкомъ грубый и приблизительный пріемъ, не учитывающій многихъ бюджетныхъ особенностей и съ той и съ другой стороны. Въ городскіе бюджеты включены чрезвычайныя статьи дохода и расхода (напр., займы), не сбалансированы взаимно покрывающіяся статьи и т. д. Въ земскихъ пригородныхъ бюджетахъ не включены нѣкоторые непремѣнные расходы, напр., на содержаніе органовъ управленія и, наоборотъ, не выдѣлена изъ доходовъ та доля, которая и при поселковой организаціи пригородовъ осталась бы все-таки за земствомъ. Въ виду этого необходимъ болѣе детальный анализъ строенія городского бюджета.

Конкретные бюджеты отдѣльныхъ городовъ, какъ они вырисовываются изъ данныхъ смѣтъ и отчетовъ городскихъ самоуправленій, имѣющихся въ библіотекѣ имени В. Ю. Скалона при М. У. З. У. дадутъ, такія цифры:

Расходъ на душу въ копѣйкахъ.

Города съ населеніемъ 60—75 тыс:	Всего.	Народн. образ.	Медиц.	Благоустройст.	Обществ. призрѣн.	% расходовъ по этимъ статьямъ ко всѣмъ расходамъ.
Воронежъ	1466	205	70	73	36	26,3
Пенза	936	93	85	42	45	23,8
Бердичевъ	283	27	6	24	—	20,3
Луганскъ	295	79	12	50	3	49,2
Смоленскъ	623	92	24	259	3	23,2
Тверь	874	213	79	69	61	48,4
25—55 тыс:						
Калуга[1])	1839	248	4	64	22	18,5
Кострома	936	93	85	42	45	28,4
Серпуховъ	886	71	6	47	352	53,8
Владимиръ	675	46	19	54	23	21,0
Коломна	687	116	74	40	128	52,3
Евпаторія	1037	122	54	139	3	30,8

Сравнивая расходы по отдѣльнымъ статьямъ съ соотвѣтствующими пригородными расходами, можно отмѣтить, что душевой расходъ на народное образованіе и благоустройство въ городахъ за единичными

---

1) Исключительно высокія суммы расходовъ и доходовъ на душу по Калугѣ объясняются: а) большими расходами на содержаніе войскъ и соотвѣтственнымъ возвратомъ суммъ изъ казны; б) постройкой электрическаго освѣщенія и займами для этой цѣли.

исключеніями значительно выше пригороднаго. Расходъ на медицину и санитарію колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ и довольно часто опускается ниже пригороднаго; зависитъ неустойчивость расходовъ по этой статьѣ оттого, что города, особенно мелкіе, перелагаютъ обязанность лѣчить горожанъ на земство. Такъ же случайны расходы и на общественное призрѣніе, въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей щедрости мѣстныхъ благотворителей; расходы городовъ по этой статьѣ изъ муниципальныхъ средствъ вообще невелики. Изъ другихъ статей расхода, незнакомыхъ пригородному бюджету, выдѣляются расходы на полицію (отъ 28 до 89 коп. на жителя), на городское управленіе (34—100 коп.). Смѣты взяты не сбалансированныя, и въ расходъ включено содержаніе городскихъ предпріятій, колеблющее между 0 и 389 коп. на душу и входящее въ расходный бюджетъ въ долѣ 0—21%.

Душевой расходъ въ среднемъ нѣсколько выше суммарныхъ данныхъ 1910 года, отражая непрекращающійся ростъ городского бюджета въ послѣдніе годы; часть прироста только кажущаяся, такъ какъ въ расчетѣ на душу не учитывается ростъ города. Рѣзкія отклоненія вверхъ зависятъ отъ включенія въ бюджетъ чрезвычайныхъ расходовъ по осуществленію городскихъ предпріятій. На другомъ полюсѣ рѣзко выдѣляются ничтожностью душевого расхода фабрично-заводскій Луганскъ и владѣльческій Бердичевъ.

Доходный бюджетъ характеризуется отчасти слѣд. цифрами:

Города съ населеніемъ 60—75 тыс.:	% ко всему доходу: Сбора съ недв. имущ.	Дохода отъ гор. имущ.	Дохода отъ предпр.	Сборъ съ недв. на жителя въ копейкахъ.	Чистый доходъ съ предпріятій на жителя въ копей. кахъ.
Воронежъ	8,1	17,0	15,2	118	90
Пенза	6,8	25,2	12,1	71	22
Бердичевъ	62,8	2,8	—	178	—
Луганскъ	22,3	40,6	12,0	61	20
Смоленскъ	13,4	18,3	24,4	91	64
Тверь	22,9	20,5	3,2	214	28
25—55 тыс.:					
Калуга	3,2	23,2	12,9	57	—152
Кострома	17,2	26,8	11,5	166	62
Серпуховъ	15,0	16,6	5,7	134	— 17
Владиміръ	17,7	20,1	22,1	125	29
Коломна	15,6	28,6	5,3	107	— 11
Евпаторія	11,6	38,6	31,0	61	138

Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ на душу населенія въ общемъ ниже пригороднаго; наивысшій сборъ (Бердичевъ, Кострома) только соприкасается съ минимальнымъ пригороднымъ (1 сѣв. и 3 в. ю-в.).

Но не надо забывать, что кромѣ городского сбора недвижимыя имущества въ городахъ платятъ и земскій сборъ, о размѣрахъ котораго даетъ понятіе слѣд. таблица [1]):

	Въ % къ гор. сбору.	Въ коп. на душу.		Въ % къ гор. сбору.	Въ коп. на душу.
Воронежъ...	139	164	Калуга.....	336	152
Пенза.....	122	70	Серпуховъ..	199	226
Луганскъ...	175	173	Владиміръ...	148	170
Смоленскъ..	190	162	Коломна....	159	127
Тверь.....	200	393	Евпаторія...	257	160

Земскій сборъ при всѣхъ своихъ колебаніяхъ всегда все-таки выше городского, превышая его иногда въ 2 и даже въ 3 раза, въ среднемъ раза въ $1^1/_2$. Если соотвѣтственно увеличить данныя предыдущей таблицы, то обложеніе недвижимости въ городахъ окажется не ниже, а выше средняго пригороднаго.

Во всякомъ случаѣ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, если не считать владѣльческаго Бердичева, не имѣющаго почти иныхъ источниковъ дохода, составляетъ въ среднемъ только $^1/_{10}$—$^1/_5$ городскихъ доходовъ несбалансированной смѣты. Больше, въ нѣкоторыхъ городахъ даже значительно больше сбора съ недвижимостей даетъ городской кассѣ доходъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей. Валовой доходъ отъ городскихъ предпріятій колеблется отъ города къ городу очень значительно, чистый доходъ отъ нихъ въ расчетѣ на душу населенія только въ одномъ случаѣ превышаетъ доходъ съ обложенія недвижимости и въ одномъ подходитъ къ нему. Въ большинствѣ случаевъ онъ колеблется между 20 и 60 коп.; въ нѣкоторыхъ городахъ по соотвѣтствующимъ статьямъ смѣты получается даже дефицитъ, зависящій не отъ убыточности предпріятій, а отъ расходовъ на ихъ расширеніе. Все это во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о зародышевомъ состояніи этой отрасли муниципальнаго хозяйства въ большинствѣ городовъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь.

Какъ ни характерны эти показанія о бюджетахъ отдѣльныхъ городовъ, какъ ни поучительны сопоставленія ихъ съ пригородными бюджетами, все-таки здѣсь въ большей или меньшей степени могутъ сказываться индивидуальныя особенности взятыхъ примѣровъ.

Въ виду этого слѣдуетъ обратиться къ болѣе обобщенному матеріалу, именно къ опубликованной М. В. Д. сводкѣ городскихъ доходовъ и расходовъ за 1909 годъ [2]).

---

[1]) По даннымъ, собраннымъ И. Мяздриковымъ (Изв. М. Г. Д. 1909 № 12).

[2]) В. Караваевъ—Городскіе доходы и расходы въ 1909 году.—Вѣстн. Финансовъ 1912 № 50. См. также Городское Дѣло 1911 № 4.

Средній городской бюджетъ расчленяется по статьямъ въ % % слѣд. образомъ:

Доходы:	% къ валовому бюджету.	% къ сбаланс. бюджету.
Сборы	25,5	39,3
Въ т. ч. оцѣночный	14,7	22,7
Трактирный	2,9	4,5
Съ городскихъ имуществъ	24,2	37,4
Съ городскихъ предпріятій	30,6	7,8
Пособія отъ казны и земствъ	5,8	15,5
Займы	4,3	
Прочіе	9,6	
Расходы:		
I. 1. Обязательные	14,0	13,4
2. Содерж. управл. и пож.	10,3	15,9
За. По благоустройству	7,5	11,6
б. По городск. предпр.	17,1	1
в. По содерж. общ. зданій.	2,4	3,7
4. Культ.-соц. потребн.	26,2	41,1
5. Разные расходы	21,6	14,3
II. По отдѣльнымъ статьямъ:		
Воин. кварт. повинн.	5,2	2,3
Содержаніе полиціи	6,2	9,5
„ пожарныхъ	3,1	4,8
„ гор. управл.	7,2	11,1
„ мостовыхъ	1,9	3,0
Освѣщеніе	2,3	3,5
Прочее благоустр.	3,3	5,1
Народное образованіе	10,4	16,0
Общественное призрѣніе	3,7	5,7
Медицина и санитарія	12,2	19,4

Расходы по 4 статьямъ, изъ которыхъ слагается пригородный расходъ, составляютъ 44,6% средняго сбалансированнаго городского расхода (41,1% на культурно-соц. потребности+3,5% расходовъ на освѣщеніе). Исходя изъ этого отношенія, можно было бы полный расходъ для сѣвернаго и восточнаго районовъ опредѣлить слѣд. цифрами:

1 р.—251 т. р. 2—258 т. р. 2а—227 т. р.

Другіе районы съ неразвитымъ или слишкомъ слабо развитымъ пригороднымъ расходнымъ бюджетомъ нѣтъ основаній даже привлекать къ сравненію. По приведеннымъ районамъ расходъ оказался почти вдвое меньше исчисленнаго на стр. 14 предполагаемаго (не сбалансированнаго) бюджета.

Цифры требуютъ, впрочемъ, ряда вѣскихъ оговорокъ. Во первыхъ, дѣйствительное отношеніе 4 статей ко всему расходу въ пригородахъ было бы нѣсколько иное, такъ какъ рядъ расходовъ для нихъ отпадаетъ. Таковъ расходъ по расквартированію войскъ, составляющій 2,3% сбалансированнаго расходнаго бюджета. Закономъ 5 декабря 1912 г. съ городовъ снята половина обязательныхъ расходовъ на полицію, что составитъ 4,5% бюджета, треть расходовъ по психіатрической помощи. Въ общемъ отпадаетъ не меньше 7% сбалансированнаго расхода. Но съ другой стороны, какъ видно изъ анализовъ отдѣльныхъ бюджетовъ, культурно-соціальныя потребности и освѣщеніе удовлетворяются въ пригородахъ далеко не въ той же степени, какъ въ городахъ; поэтому сумму расхода по этимъ статьямъ только условно можно

приравнивать къ 44,6% городского бюджета. Эти двѣ дѣйствующія въ противоположныхъ направленіяхъ оговорки едва ли вполнѣ компенсируютъ другъ друга.

Обращаясь къ доходамъ, можно приравнять пригородные доходы къ оцѣночному и трактирному сборамъ, составляющимъ 27% сбалансированнаго городского дохода. Но изъ пригороднаго окладного сбора необходимо предварительно вычесть ту долю его, которая послѣ введенія пригороднаго самоуправленія должна остаться въ уѣздномъ земствѣ. Для исчисленія этой величины можно взять данныя за 1908 г. о соотношеніи городскихъ и земскихъ сборовъ, собранныя Муромскимъ городскимъ головой И. Мяздриковымъ [1]). По его подсчетамъ въ 166 городахъ городской сборъ составлялъ 2919 т. р., въ 187 г. земскій 6210,5 т. руб. Для 163 городовъ у И. Мяздрикова имѣются данныя и для земскаго, и для городского сбора, равняющихся соотвѣтственно 5877 и 2897 т. руб. Выдѣляя изъ этихъ городовъ: а) города съ населеніемъ 50—75 тыс. жит., б) города съ населеніемъ 10—25 т. жит., в) города съ общимъ окладомъ отъ 75 до 175 т. руб. и г) города Московской губ., т.-е. беря группы городовъ, тѣми или иными признаками приближающіеся къ тѣмъ или инымъ пригороднымъ комплексамъ, и отсчитывая изъ земскихъ сборовъ на долю губернскаго земства 25%, получимъ слѣд. таблицу:

	Число городовъ.	Сумма сборовъ въ т. руб. Городского.	Земскаго.	% городского сбора.
Всѣ города	163	2896,6	4507,8	39,1
Города съ населеніемъ 50—75 тыс.	10	610,6	946,6	39,2
„ „ „ 10—25 „	41	386,5	727,6	34,8
Съ общимъ окладомъ 75—175 т. р.	19	652,5	1064,2	38,1
Города Моск. губ.....	5	71,1	97,8	42,1 [2]).

Городской сборъ составляетъ приблизительно 2/5 земскаго сбора, при чемъ наибольшій % даютъ города Московской губ. По даннымъ за 1910 годъ, относящимся ко всѣмъ городамъ 40 земскихъ губерній [3]), земскій оцѣночный сборъ съ земскихъ имуществъ составлялъ 16717 т. руб., городской—21558 т. р. или 56,3% муниципальнаго обложенія. Безъ 5 губернскихъ городовъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя земскія единицы, земскій сборъ составлялъ 13592 т. р., городской—7730 р., или 36,3%; если же изъ земскаго сбора, какъ то дѣлалось выше, от-

---

[1]) Изв. М. Г. Д. 1909 № 12.

[2]) Общая сумма сбора въ этихъ 5 городахъ (Серпуховъ, Коломна, Верея, Дмитровъ, Руза) составляетъ 3 р. 06 к. или за вычетомъ губернскаго сбора 2 р. 40 к. на душу, мало разнясь такимъ образомъ отъ соотвѣтствующей величины окладовъ въ большинствѣ пригородовъ.

[3]) Данныя взяты изъ статьи Н. П. „Обложеніе нашихъ городовъ“ въ Гор. Дѣлѣ 1913 № 21, стр. 1408.

числить 25% на долю губернскаго земства, доля городского сбора въ обложеніи недвижимыхъ имуществъ городомъ и земствомъ составитъ 43,1%. Въ кассѣ уѣзднаго земства изъ пригороднаго оклада (502 т. руб.) за вычетомъ пригородныхъ расходовъ (268 т. р.) остается 234 т. р., или 45%. Едва ли будетъ большой ошибкой допустить дѣленіе нынѣшняго пригороднаго оклада при введеніи самоуправленія въ пригородахъ пополамъ между уѣзднымъ земствомъ и пригородами. Въ основу слѣд. таблицы и положены эти соображенія.

Районы.	Пригородн. земской доходъ.	Пригородн. обложеніе (50% оклада + тракт. сборъ).	Полный пригородный бюджетъ.	То же, исчислен. по среднему душевому бюджету (стр. 60)
	въ тысячахъ рублякъ.			
I. 1 сѣв.	121	64	237	442
2 вост.	190	98,5	365	491
3 ю.-в.	136	70,5	261	299
4 зап.	76	39	144	130
II. 1 сѣв.	121	64	237	442
2а вост.	155	80,5	298	373
3в ю.-в.	89	47	174	327
3а южн.	82	42	156	71
4 зап.	76	39	144	130

Только въ Прѣсненско-Дорогомиловскомъ (4) и особенно Даниловскомъ (3а) районахъ исчисленный по обложенію полный доходный бюджетъ превышаетъ примѣрный бюджетъ, вычисленный по числу жителей. Въ Симоново-Даниловскомъ оба исчисленія почти совпадаютъ. Разница относительно невелика для районовъ 2 и 2а: исчисленіе по обложенію составляетъ въ 2-омъ 74,5%, въ 2а—80% исчисленія по душевому бюджету. Значительно больше получилась разница по сѣверному (1) и Андроньево-Симоновскому (3в) районамъ: въ первомъ исчисленіе по обложенію составляетъ 53,7%, во второмъ 53,2%. Это сравненіе подтверждаетъ такимъ образомъ отмѣченный выше фактъ финансовой неустойчивости обоихъ районовъ.

Сравненіе полнаго доходнаго бюджета съ полнымъ расходнымъ, возможное только для 3 районовъ, подтверждаетъ тотъ же выводъ:

Районы.	Доходы	Расходы	+ —
	въ тысячахъ руб.		
1 сѣв.	237	251	— 14
2 вост.	365	258	+107
2а	298	227	+ 71

Сѣверному району не хватило бы средствъ для веденія самостоятельнаго муниципальнаго хозяйства даже на томъ низкомъ уровнѣ, на

какомъ оно находится сейчасъ. 2 и 2а районы могли бы, наоборотъ, нѣсколько повысить уровень хозяйства.

Этотъ выводъ требуетъ, впрочемъ, дальнѣйшихъ оговорокъ. Прежде всего пригородные бюджеты едва ли окажутся въ состояніи развернуть то соотношеніе доходныхъ статей, какое имѣется въ среднемъ городскомъ бюджетѣ. Не говоря уже о томъ, что на доходы съ обложенія предметовъ роскоши (автомобили, собаки) едва ли можно разсчитывать при нынѣшнемъ одностороннемъ составѣ пригороднаго населенія, не говоря объ оттягивающемъ дѣйствіи Москвы на поступленіе нѣкоторыхъ сборовъ (трактирный, извозчичій), необходимо подчеркнуть, что во многихъ пригородахъ, особенно выстроенныхъ на арендованной землѣ, не имѣется сейчасъ вовсе муниципальныхъ имуществъ и оброчныхъ статей, а потому въ ближайшее время разсчитывать на сколько-нибудь значительный доходъ отъ нихъ, очевидно, не приходится. Между тѣмъ въ среднемъ сбалансированномъ городскомъ бюджетѣ доходъ съ городскихъ имуществъ составлялъ въ 1909 г. $37,_4\%$ доходнаго бюджета. То же самое приходится сказать и о доходѣ съ городскихъ предпріятій, значеніе которыхъ въ городскихъ бюджетахъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Ниже дѣлается попытка подробнѣе выяснить возможности самостоятельнаго пригороднаго хозяйства въ этой области.

Итакъ, новыя пригородныя самоуправляющіяся единицы, по крайней мѣрѣ, на первое время будутъ лишены нѣкоторыхъ важныхъ источниковъ дохода, изъ которыхъ черпаютъ свои средства многіе города. Въ то же время расходовъ передъ ними будетъ стоять больше обычнаго, такъ какъ окажется необходимымъ свое запущенное и заброшенное хозяйство подтянуть хотя бы къ невысокому уровню средняго города соотвѣтствующей величины. Сгладить это несоотвѣтствіе между источниками дохода и неотложными расходами дальнѣйшимъ напряженіемъ наличныхъ доходныхъ статей едва ли фактически окажется возможнымъ по многимъ причинамъ. Помимо малой склонности нынѣшнихъ органовъ самоуправленія къ усиленію обложенія недвижимостей, приходится указать и на то, что нынѣ дѣйствующее обложеніе въ пригородахъ, реформированное въ 1910 г., относительно достаточно высоко и не можетъ быть значительно увеличено въ ближайшіе годы; къ такому выводу пришла, какъ извѣстно, и ревизіонная комиссія въ докладѣ У. З. С. 1910 года. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее повышеніе налога съ недвижимостей, перелагаясь собственниками на жильцовъ, лишило бы пригороды той притягательной силы, которую оказываетъ сейчасъ относительная дешевизна жизни въ нихъ, повело бы къ отливу населенія за пригородную черту и этимъ бы ослабило темпъ прироста дохода отъ увеличенія объектовъ обложенія. Возможно, конечно, предположить приливъ населенія средняго достатка на мѣсто

отхлынувшихъ неимущихъ слоевъ, но для этого необходимо большее благоустройство пригородовъ, а для этого въ свою очередь нужны средства. Получается какъ бы заколдованный кругъ. Развитіе доходныхъ статей возможно только съ повышеніемъ уровня пригороднаго благоустройства, а для начинаній въ этой области необходимо имѣть предварительно достаточныя свободныя средства. Выходъ изъ этого заколдованнаго круга указывается финансовой политикой современныхъ городовъ, уже переживающихъ тяжелый финансовый кризисъ и ищущихъ облегченія его въ кредитѣ.

Прежде чѣмъ, однако, обратиться къ выясненію этой возможности и для пригородовъ, необходимо остановиться еще на одной сторонѣ вопроса. До сихъ поръ въ основу расчетовъ было положено строеніе средняго городского бюджета. Но, какъ показываетъ таблица на стр. 13, существуетъ извѣстная зависимость между размѣрами бюджета и числомъ городского населенія. Можетъ быть, въ свою очередь эта зависимость отражается и на строеніи бюджета и такимъ образомъ расшатываетъ выводы, построенные на анализѣ строенія средняго городского бюджета?

Въ слѣд. таблицѣ сведены по статьямъ и на душу населенія расходныя смѣты 18 городовъ съ 50—80 тыс. жителей, всего съ населеніемъ въ 1153 тыс. душъ [1]).

	Расходъ на жителя въ коп.	% къ смѣтѣ: Не сбалансиров.	Сбалансированной.
Содерж. прав. учрежд.	6	0,7	0,8
„ город. управл.	80	8,9	9,9
„ полиціи	72	8,0	8,9
„ пожарной команды	41	4,5	5,1
Воинская кварт. повинность	83	9,2	10,3
Благоустройство	74	8,2	9,2
Городскія предпріятія	91	10,2	—
Народное образованіе	132	14,7	16,4
Обществен. призрѣніе	24	2,6	2,9
Медицина, санитарія	75	8,3	9,3
Содерж. гор. имуществъ	89	9,9	11,1
Уплата налога	12	1,4	1,5
„ долговъ	90	10,0	11,2
Отчисл. на образ. капиталовъ	9	1,1	1,1
Разные расходы	18	2,2	2,3
Итого	896	100	100

Душевой расходъ, конечно, нѣсколько возросъ съ 1910 г. (6 р. 80 к.), хотя часть прироста только кажущаяся, такъ какъ не учтенъ за то

[1]) Данныя выбраны изъ сводки смѣтъ въ Календарѣ-Справочникѣ городского дѣятеля за 1913 г. (стр. 304—315).

же время приростъ населенія. Въ сводномъ бюджетѣ сглажены случайныя отклоненія отдѣльныхъ бюджетовъ по отдѣльнымъ расходнымъ статьямъ; сравненіе съ пригородными расходными бюджетами показываетъ, что по всѣмъ статьямъ города расходуютъ въ расчетѣ на жителя больше, чѣмъ земство въ пригородахъ. Исключеніе составляетъ только медицина въ сѣверномъ (1) и восточномъ (2а) районахъ, гдѣ пригородный душевой расходъ нѣсколько даже выше городского. По 4 статьямъ пригороднаго расхода 18 городовъ ассигновали въ 1912 году $33,_8\%$ не сбалансированнаго или $37,_8\%$ сбалансированнаго бюджета. Такимъ образомъ, группа городовъ, по населенію равная крупнымъ пригороднымъ комплексамъ, тратитъ, повидимому, на культурныя нужды относительно меньше, чѣмъ средній городъ ($44,_6\%$). Большая доля расходовъ поглощалась здѣсь непремѣнными расходами (содержаніе полиціи, участіе въ содержаніи правит. учрежд., квартирная воинская повинность). Если исходить изъ установленнаго здѣсь соотношенія, то полный пригородный бюджетъ для сѣвернаго и восточнаго районовъ (въ тыс. руб.) получится:

1 сѣв.—295, 2 вост.—303, 2а вост.—266.

Выводъ, полученный на основаніи частичнаго матеріала (только 18 городовъ и только расходная смѣта) подтверждается болѣе полными данными о строеніи городского бюджета въ зависимости отъ его размѣра, въ свою очередь зависящаго отъ численности городского населенія. Детальный анализъ этихъ данныхъ за 1909 годъ даетъ г. Караваевъ въ цитированной уже выше статьѣ [1]). Въ результатѣ своего изслѣдованія авторъ приходитъ къ тождественному выводу, что „удовлетвореніе однѣхъ и тѣхъ же потребностей отражается весьма различно на бюджетахъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ городовъ“, а потому „различныя потребности удовлетворяются въ городахъ весьма неравномѣрно“ (стр. 458).

Не приводя здѣсь детальныхъ таблицъ изъ статьи г. Караваева, важно тѣмъ не менѣе отмѣтить нѣкоторые факты, доказывающіе и иллюстрирующіе его выводъ. При этомъ берутся крайнія группы городовъ (безъ столицъ) съ бюджетами свыше 2 м. р. и отъ 25 д. 50 т. руб., а въ скобкахъ приводятся данныя о средней группѣ съ бюджетомъ 300—500 тыс. руб., наиболѣе близкимъ къ предполагаемымъ бюджетамъ пригородныхъ районовъ.

---

[1]) „В. Фин“. 1912 г. № 50.

Таблица г. Караваева показываетъ, что съ уменьшеніемъ городского бюджета повышаются расходы на содержаніе:

органовъ управленія съ $6_{,5}$ до $14_{,1}$ $(9_{,5})^0/_0$
городской полиціи „ $5_{,4}$ „ $11_{,0}$ $(9_{,3})^0/_0$
пожарной команды „ $2_{,2}$ „ $6_{,9}$ $(4_{,4})^0/_0$,

т.-е. по этимъ статьямъ, лишь въ отдаленной степени касающимся условій жизни населенія, крупные города сберегаютъ $18^0/_0$ бюджета сравнительно съ мелкими и $9^0/_0$ сравнительно со средними. Въ томъ же направленіи измѣняются расходы и на народное образованіе: $10_{,7}$—$18_{,7}$ $(12_{,4})$ $^0/_0$. Въ обратномъ направленіи измѣняются по группамъ городовъ расходы на медицину, которая въ мелкихъ городахъ перелагается на земство,—15—5 $(7)^0/_0$, на общественное призрѣніе—5—$3_{,4}$ $(2_{,6})$ $^0/_0$ и особенно на содержаніе городскихъ предпріятій—$14_{,9}$—$1_{,3}$ $(10)^0/_0$.

Наконецъ, на средніе города особенно тяжело ложится расходъ по воинской квартирной повинности: $7_{,3}$—$4_{,5}$ $(12_{,0})^0/_0$. Въ то же время средніе города, „повидимому, взявшіеся за упорядоченіе своего хозяйства“, особенно большую долю бюджета расходуютъ на благоустройство: $7_{,8}$—$7_{,0}$ $(8_{,2})$, а въ городахъ съ бюджетомъ 100—300 тыс. даже $10_{,6}^0/_0$.

Объединяя родственныя группы расходовъ, г. Караваевъ даетъ слѣд. таблицу, которая дополнена столбцами $^0/_0{}^0/_0$, вычисленныхъ съ исключеніемъ балансирующихся хозяйственныхъ расходовъ, лишь затемняющихъ дѣйствительное положеніе вещей.

	% РАСХОДОВЪ.				
	Обязательн.	Непремѣн.	На культ. потребн.	Хозяйств.	Проч.
Всѣ города	17,1	19,6	36,7	21,0	5,6
Города съ бюджетомъ:					
свыше 500 тыс.	14,6	18,8	38,2	25,7	2,7
100—500 тыс.	29,2	21,1	32,9	13,0	3,8
25—100 тыс.	27,0	28,1	36,1	5,0	10,1
То же, безъ хозяйственныхъ расходовъ.					
Всѣ города	21,6	24,8	46,5	—	7,1
Города съ бюджетомъ:					
свыше 500	20,0	25,6	50,9	—	3,16
100—500 тыс.	33,6	24,2	37,8	—	4,4
25—100 тыс.	28,4	29,6	38,0	—	4,0

На среднюю, особенно интересную въ данномъ случаѣ группу особенно тяжело ложатся обязательные расходы; непремѣнные расходы погло-

щаютъ у нея ту же долю расходовъ, что и въ высшей группѣ, нѣсколько меньшую, чѣмъ въ низшей; на расходы на культ.-просвѣт. потребности средняя группа удѣляетъ относительно столько же, что и низшая, и много ниже высшей. Другими словами, *чѣмъ крупнѣе муниципальная единица, тѣмъ полнѣе она можетъ удовлетворять культурныя потребности своихъ обывателей.*

Выше по среднему городскому бюджету пригородные расходы были приравнены къ 44,$_6$% полнаго расходнаго бюджета. Если взять теперь цифру расходовъ на культурныя потребности, вычисленную для средней группы городовъ, и причислить къ ней средній % расходовъ на освѣщеніе, получается нѣсколько меньшее соотношеніе—именно 41% [1]). Полный расходный бюджетъ по сѣверному и восточному районамъ выразится слѣд. цифрами, довольно близкими къ вычисленнымъ раньше:

1 сѣв.—268 т. р.; 2 вост.—280 т. р.; 2а вост.—246 т. р.

Обращаясь теперь къ строенію доходнаго бюджета въ различныхъ группахъ городовъ, отмѣтимъ, что наибольшей устойчивостью обладаетъ, стоя на уровнѣ 8% съ колебаніями между 7 и 9%, сборъ со всѣхъ видовъ промышленности. Налогъ на предметы роскоши (лошади, экипажи) относительно возрастаетъ отъ мелкихъ городовъ къ крупнымъ: 0,$_6$—0,$_2$ (0,$_5$) %. Но особенно быстро возрастаетъ въ томъ же направленіи доходъ отъ городскихъ предпріятій: 32,$_7$—6,$_7$; въ среднихъ группахъ онъ колеблется между 16 и 23%. Въ обратномъ направленіи измѣняются пособія городу и возвратъ расходовъ (6,$_4$—8,$_9$%). Что касается средней группы городовъ, то въ ней особенно большую роль (около 30%) составляетъ доходъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей. Въ то же время налогъ съ недвижимыхъ имуществъ сокращается въ этихъ группахъ до минимума—11%, равняясь въ высшей группѣ 17%, въ низшей 27%. Другими словами, среднія группы городовъ меньше всего строятъ свой бюджетъ на обложеніи недвижимости и больше всего—на доходѣ отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, отчасти городскихъ предпріятій. Усвоить этотъ типъ строенія доходнаго бюджета пригородамъ затруднительно по указаннымъ выше причинамъ (отсутствіе муниципальныхъ недвижимыхъ имуществъ).

Къ сожалѣнію, данныя г. Караваева не позволяютъ также сбалансировать групповые доходные бюджеты, какъ то оказалось отчасти возможнымъ сдѣлать для расходныхъ бюджетовъ. Но, сравнивая строеніе валовыхъ бюджетовъ средняго города и среднихъ группъ городовъ съ

---

[1]) Разница съ %, вычисленнымъ для 18 городовъ, зависитъ, м. б., оттого, что тамъ бюджетъ сбалансированъ менѣе полно, чѣмъ здѣсь.

бюджетами отъ 100 до 500 тыс. руб., нельзя найти особенно рѣзкой разницы, развѣ только на обложеніе недвижимыхъ имуществъ падаетъ нѣсколько меньшая доля дохода. Такимъ образомъ, въ вышеприведенныя исчисленія возможнаго полнаго пригороднаго доходнаго бюджета едва ли пришлось бы вносить серьезныя поправки въ отличіе отъ нѣсколько повысившагося расходнаго бюджета. Въ конечномъ счетѣ равновѣсіе между доходами и расходами послѣ внесенія этихъ поправокъ отклоняется въ сторону расходовъ, нарушая и безъ того не особенно крѣпкую финансовую устойчивость самоуправляющихся пригородовъ.

Впрочемъ, пригороды въ этомъ отношеніи не составили бы исключенія среди соотвѣтствующей имъ по размѣрамъ группы городовъ. Тотъ же изслѣдователь городскихъ финансовъ, г. Караваевъ, отмѣчаетъ тенденцію роста дефицитовъ отъ мелкихъ городовъ къ крупнымъ: въ средней группѣ съ бюджетомъ отъ 100 до 500 тыс. руб. свели 1909 годъ съ дефицитомъ въ 634 тыс. руб. 51 городъ или 48% всѣхъ городовъ группы. Не лучше, по мнѣнію изслѣдователя, обстоитъ дѣло и въ бездефицитныхъ городахъ: „за благопріятными финансовыми результатами нерѣдко кроется полный застой въ городской хозяйственной дѣятельности, такъ какъ при современныхъ бюджетахъ города эти не могутъ и мечтать о какихъ-либо мѣропріятіяхъ по городскому благоустройству, а въ состояніи удовлетворить только скромные традиціонные расходы“ (тамъ же, стр. 453).

Итакъ, детальный разборъ финансовыхъ возможностей при организаціи пригородовъ въ самоуправляющіяся единицы за единичнымъ почти исключеніемъ Даниловскаго подрайона, отчасти, можетъ быть, Прѣсненско-Дорогомиловскаго, не раскрываетъ передъ ними особенно отрадныхъ перспективъ. Бюджетная устойчивость пригородовъ, даже при условіи наиболѣе выгоднаго объединенія ихъ въ наиболѣе крупныя единицы, оказывается очень невысокой. Организація самоуправленія повлечетъ возложеніе на пригороды цѣлаго ряда обязательныхъ и непремѣнныхъ расходовъ, которые сейчасъ или отсутствуютъ вовсе, или не принимаются заинтересованной стороной въ расчетъ, будучи неотдѣлимы отъ общеземскихъ расходовъ. Эти новые расходы лягутъ на пригородный бюджетъ очень чувствительной тяжестью. На ряду съ этимъ потребуется дальнѣйшее развитіе расходовъ и по тѣмъ 4 статьямъ, по которымъ расходуетъ средства и земство на спеціально пригородныя нужды, ибо въ возможно полномъ удовлетвореніи основныхъ запросовъ населенія, не обслуживаемыхъ или недостаточно обслуживаемыхъ земствомъ, и заключается ядро вопроса о выдѣленіи пригородовъ въ самоуправляющіяся единицы. Въ то же время развитіе доходнаго бюджета наталкивается на цѣлый рядъ препятствій въ смыслѣ при-

влеченія новыхъ источниковъ дохода. Дальнѣйшее же использованіе и напряженіе старыхъ доходныхъ статей фактически осуществимо лишь до извѣстныхъ предѣловъ и, повидимому, въ очень небольшой степени. Отсюда уже съ первыхъ шаговъ самостоятельной муниципальной жизни передъ пригородами развертывается *перспектива затяжного финансоваго кризиса съ одной стороны, застоя муниципальнаго хозяйства—съ другой*, т.-е. съ первыхъ уже шаговъ, еще ничего не сдѣлавъ, новыя самоуправленія могутъ попасть въ тотъ тупикъ, въ который уже уперлась значительная часть ихъ старыхъ собратьевъ.

Эти финансовыя затрудненія являются одной изъ основныхъ причинъ отсталости русскихъ городовъ, одной изъ причинъ низкаго уровня современнаго городского благоустройства и муниципальнаго хозяйства вообще. Достаточно это общеизвѣстное положеніе иллюстрировать нѣсколькими примѣрами, имѣющими отношеніе и къ пригородному вопросу въ Москвѣ.

Въ маѣ 1913 года Всероссійскій водопроводный съѣздъ въ Ригѣ по докладу инженера Ф. А. Данилова призналъ, что въ интересахъ народнаго здравія необходимо немедленно приступить къ устройству водопроводовъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ и другихъ населенныхъ пунктахъ съ числомъ жителей болѣе 10 тысячъ. Какъ далека еще дѣйствительность отъ этого пожеланія, показываютъ цифры слѣд. таблицы, относящіяся къ 1911 году [1]):

Число жителей.	Общее число пунктовъ.	Изъ нихъ имѣютъ водопроводы	%
Менѣе 10 тыс.	457	34	7,5
10—19 „	354	42	11,9
20—29 „	94	33	35,1
30—39 „	47	24	51,0
40—49 „	29	12	41,4
50—59 „	10	7	70,0
60—69 „	17	10	58,8
70—79 „	15	9	60,0
80—89 „	5	3	60,0
90—99 „	7	6	85,7
100 тыс. и выше	28	24	85,7
Всего	1063	204	19,1

Чистая и удовлетворительная вода имѣлась только въ 513 поселеніяхъ (48%). Если взять группу поселеній, по числу жителей совпадающую съ наиболѣе жизнеспособными пригородными комплексами,

---

[1]) „Водоснабженіе и способы удаленія нечистотъ въ городахъ Россіи". Изданіе М. В. Д. СПБ. 1912 г., стр. XII.

то окажется, что въ ней только 3 поселенія изъ 5 обзавелись водопроводами.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ удаленіемъ нечистотъ.

„Внѣ условій правильнаго канализированія территоріи города—начинаетъ свою книжку о канализаціи М. Бѣлявскій—нѣтъ и быть не можетъ никакихъ гарантій въ успѣшности борьбы за здоровье и продолжительность жизни городского населенія, какъ и за самую жизнь, въ особенности въ виду обычныхъ въ неблагоустроенныхъ населенныхъ мѣстахъ инфекціонныхъ заболѣваній, время отъ времени нерѣдко получающихъ эпидемическій характеръ во всякомъ неканализованномъ городѣ. Самая усовершенствованная система вывоза городскихъ нечистотъ при наилучшимъ образомъ устроенныхъ нечистотохранилищахъ не можетъ привести къ цѣли уже по одному тому, что въ эти ямы попадаетъ лишь сравнительно небольшая часть хозяйственныхъ водъ“ [1]).

„Индивидуальные способы удаленія нечистотъ—говоритъ кіевскій проф. В. Ивановъ [2])—не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ гигіены, такъ какъ они, обладая мѣстами скопленія нечистотъ, не могутъ дать никакихъ гарантій, что вывозъ будетъ производиться раньше начала процессовъ разложенія, если вывозъ будетъ предоставленъ заинтересованнымъ сторонамъ“. Непроницаемость выгребовъ авторъ считаетъ иллюзорной, такъ какъ въ стѣнкахъ всегда имѣются трещины, и къ выгребамъ относится поэтому, какъ къ „извѣстному, едва терпимому злу тамъ, гдѣ канализація экономически невыгодна, напр., въ одиноко стоящихъ строеніяхъ“.

Между тѣмъ это „едва терпимое зло“ является общераспространеннымъ въ русскихъ городахъ, а „иллюзорная“ вообще непроницаемость сводится вовсе къ нулю въ широко распространенныхъ поглощающихъ колодцахъ. Сплавная канализація въ 1911 году имѣлась всего въ 11 городахъ, да и то число присоединенныхъ къ ней усадебъ, если не считать Ялты, Риги и Петергофа, колебалось между 58% (Варшава) и 17% (Ростовъ на Дону). Кромѣ того, въ 52 городахъ были нѣкоторыя канализаціонныя приспособленія, при чемъ въ 11 черезъ нихъ отводилась и часть жидкихъ нечистотъ. Въ 114 городахъ нечистоты не вывозились вовсе или вывозились безъ всякой опредѣленной системы. Только въ 32% случаевъ вывозъ нечистотъ былъ регламентированъ обязательными постановленіями [3]).

---

[1]) М. Бѣлявскій. „Канализація городовъ“. Симферополь, 1909 г., стр. 2, 20.

[2]) В. Ивановъ. „Канализація населенныхъ мѣстъ“. Кіевъ, 1911 г., стр. 31.

[3]) „Водоснабженіе и способы удаленія нечистотъ въ городахъ Россіи“, стр. XV—XVII.

По другимъ сторонамъ городского благоустройства имѣются офиціальныя массовыя данныя только за 1904 годъ [1]). Несмотря на нѣкоторую устарѣлость, они все-таки очень показательны и краснорѣчивы. Такъ, изъ 1082 городовъ въ 320 или 29,6% не было вовсе мощеныхъ улицъ (въ томъ числѣ въ 7 губернскихъ), въ 397—замощено было меньше $^1/_4$ проѣздовъ и только въ 193—свыше половины. Но и существующія мостовыя сплошь и рядомъ представляютъ „такое безобразно ужасное состояніе, что экипажное движеніе по нимъ не только затруднительно, но прямо опасно“ (характеристика астраханскихъ мостовыхъ въ мѣстной печати). Между тѣмъ, удовлетворительная одежда проѣздовъ важна не только для удешевленія и удобствъ передвиженія, но и въ цѣляхъ гигіеническихъ, какъ предохранитель почвы отъ загрязненія.

Въ 193 городахъ не было вовсе уличнаго освѣщенія; въ 868 улицы освѣщались керосиномъ, въ 74—электричествомъ, въ 35—газомъ. Скотобойни имѣлись въ 897 городахъ, трамваи въ 55. Въ 230 поселеніяхъ медицинская помощь отсутствовала вовсе; врачей не было въ 78, аптекъ въ 45 городахъ. Въ 617 городахъ изъ 986 одинъ врачъ приходился больше, чѣмъ на 2 тыс. жителей; въ 381 городѣ изъ 788 одна койка обслуживала свыше 300 человѣкъ населенія, въ томъ числѣ въ 108 случаяхъ – свыше 1000 жителей.

Эта бѣглая характеристика городского благоустройства до извѣстной степени сглаживаетъ разницу между положеніемъ провинціальныхъ городовъ и подмосковныхъ пригородовъ, особенно, если пойти дальше и внутри городовъ обратить вниманіе на ихъ окраины. Достаточно, напр., вспомнить яркія характеристики окраинъ въ поволжскихъ городахъ, данныя проф. Хлопинымъ въ его „Матеріалахъ по оздоровленію Россіи“, чтобы убѣдиться, что подмосковные пригороды вовсе не представляютъ чего-нибудь исключительнаго.

Однако, это равненіе по неблагоустройству едва ли является вѣскимъ доводомъ и оправдательнымъ аргументомъ въ глазахъ тѣхъ, кто на себѣ ежедневно испытываетъ всѣ послѣдствія неблагоустройства, тѣмъ болѣе, что между пригородами и городами въ этомъ случаѣ есть очень важная разница. Въ то время, какъ въ подмосковныхъ пригородахъ все остается попрежнему, и количество неблагоустройства, все накопляясь, уже переходитъ за предѣлы возможнаго, города средняго размѣра понемногу начинаютъ сдвигаться съ мертвой точки и пробуютъ принять болѣе приличный культурный видъ.

---

[1]) „Города Россіи въ 1904 г.“ Изд. Ц. Стат. Ком. Сводка матеріала дана въ статьѣ С. Солнцева въ Стат. Ежегодникѣ за 1906 г.

Такъ, по даннымъ анкеты Городского Дѣла въ 1911—12 г. построено 2 водопровода, 10 городовъ расширяютъ водопроводную сѣть, 9 городовъ строятъ водопроводы; въ 33 вопросъ находится въ стадіи разработки и составленія проектовъ. Канализацію въ 1912 году имѣли 17 городовъ, въ трехъ она сооружалась, въ 27 разрабатывался вопросъ о канализаціи и составлялись проекты [1]).

Не входя въ разсмотрѣніе причинъ все еще медленнаго и во многомъ вынужденнаго прогресса, слѣдуетъ все-таки отмѣтимъ, что однимъ изъ важныхъ импульсовъ къ нему было вызываемое неблагоустройствомъ переобремененіе отдѣльныхъ статей расхода, главнымъ образомъ, по медицинѣ и санитаріи. При сцѣпленности составныхъ частей городского бюджета, текущій расходъ по новымъ предпріятіямъ покрывается въ значительной степени сбереженіями по прежнимъ статьямъ. Съ другой стороны, факторомъ, сдѣлавшимъ возможнымъ переустройство городского хозяйства, требующее затраты большихъ капиталовъ, является *развитіе муниципальнаго кредита*. Финансовая наука уже давно отбросила предубѣжденія противъ займовъ, видя въ нихъ необходимое средство для развитія муниципальнаго хозяйства [2]). За послѣдніе годы при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ денежнаго рынка и муниципальная практика начала постепенно все чаще прибѣгать къ займамъ. Муниципальный кредитъ, какъ показываетъ организація правительственной Кассы городского и земскаго кредита и проекты спеціальнаго муниципальнаго банка, признается уже необходимымъ элементомъ муниципальнаго хозяйства. Очевидно, и пригороды, вступивъ на путь самоуправленія, оказались бы не въ состояніи обойтись безъ займовъ для приведенія себя въ надлежащій видъ. Не лишнее поэтому выяснить нѣкоторыя возможности для пригородовъ и пригородныхъ районовъ въ этой области на основаніи данныхъ о задолженности городовъ въ 1910 году [3]).

Задолженныхъ городовъ въ 1910 г. было 579 изъ 955, т. е. $60,_6\%$; въ 1904—436 изъ 940 или $46,_4\%$. Сумма долга выросла за то же время съ 195 до 446 мил. руб., средняя задолженность города съ 447 до 771 тыс. руб. Только 58 городовъ имѣли въ 1910 году облигаціонные займы на сумму 364 мил. руб. Вообще же къ долгосрочному

---

[1]) Календарь-Справочникъ на 1913 годъ, стр. 284—286.

[2]) „Если всѣ сооруженія по благоустройству—писалъ, напр., М. Автарксисовъ въ № 4 Гор. Дѣла за 1912 г.—строить за счетъ лишь обыкновеннаго бюджета, то едва ли благоустройство города достигнетъ когда-нибудь нормальнаго уровня".

[3]) В. Караваевъ—Бюджеты и задолженность городовъ (Вѣстн. Фин. 1912 г. № 12), А. Брейтерманъ—Облигаціонные займы русскихъ городовъ (Вѣстн. Фин. 1913 № 7; ср. Т.-Пром. газету за 19 сент. 1913 г.); М. Фридманъ—Кредитъ для земствъ и городовъ (Вѣстн. Фин. 1911 № 6).

кредиту не прибѣгало 838 городовъ съ числомъ жителей болѣе 11 мил. Изъ общей суммы долга въ 1910 году 204 милл. руб. или почти 46% приходилось на долю обѣихъ столицъ. Отсюда видно, что муниципальный кредитъ дѣлаетъ въ Россіи пока только первые шаги, если не считать столицъ и особо крупныхъ городовъ.

Слѣдующая таблица рисуетъ развитіе задолженности въ различныхъ группахъ городовъ въ зависимости отъ размѣровъ бюджета, являющагося и косвеннымъ показателемъ численности населенія.

	% задолженн. городовъ.		Средняя задолжен. города, тыс. руб.		Средній бюджетъ города, тыс. руб.	
Города съ бюджетомъ.	1904	1910	1904	1910	1904	1910
до 50 т. руб.	35,3	47,0	12,4	14,6	17,2	19,0
50—300 т. руб.	69,6	82,1	80,5	116,7	121,6	118,9
300 т.—1 м. р.	95,6	97,1	557,3	760,8	519,0	515,1
св. 1 м. р. (безъ столицъ)	92,3	95,8	5621,3	7114,4	3429,7	2844,7

Изъ таблицы видно, какъ съ ростомъ бюджета растетъ и число задолженныхъ городовъ, и размѣры долга; видно далѣе, какъ съ 1904 г. росла задолженность и экстенсивно въ низшихъ группахъ, и интенсивно во всѣхъ, но особенно въ высшихъ группахъ. Сопоставленіе средней задолженности и средняго бюджета показываетъ, что въ 1904 г. задолженность замѣтно превышала бюджетъ только въ высшей группѣ; въ 1910 году такое же соотношеніе получилось и въ третьей группѣ, а во второй, гдѣ въ 1904 г. задолженность была значительно ниже средняго размѣра бюджета, въ 1910 г. она уже подтянулась къ нему. Такимъ образомъ, цифры таблицы говорятъ не только о ростѣ задолженности, но и о болѣе благопріятныхъ условіяхъ для него въ болѣе крупныхъ городахъ: *чѣмъ больше городъ, тѣмъ больше его кредитоспособность.* Это еще ярче выступаетъ въ слѣдующей табличкѣ, дающей болѣе дробныя данныя за 1910 г. по бюджетнымъ группамъ городовъ:

Города съ бюджетомъ	Всего городовъ.	Число задолжен. городовъ.	%	Изъ нихъ городовъ, въ коихъ долгъ		То же въ %,	
				больше бюджета	меньше бюджета	больше бюджета	меньше бюджета
до 50 тыс.	619	291	47,0	49	242	16,8	83,2
50—100 тыс.	130	98	75,4	25	73	25,5	74,5
100—300 тыс.	111	100	90,1	34	66	34,0	66,0
300—500 тыс.	36	33	91,7	21	12	63,6	36,4
500—1 м.	33	32	97,0	18	14	56,2	43,8
свыше 1 милл.	24	23	97,5	17	6	73,9	26,1

Съ ростомъ бюджета растетъ и % задолженныхъ городовъ, причемъ въ среднихъ группахъ, особенно интересныхъ по возмож-

ному совпаденію съ ними пригородныхъ районовъ, % задолженныхъ городовъ стоялъ на уровнѣ 90—92%. Такъ же правильно учащаются съ ростомъ бюджета случаи превышенія долга надъ бюджетомъ, при чемъ особенно рѣзкій переломъ въ этомъ рядѣ даетъ вторая изъ среднихъ группъ—города съ бюджетомъ 300—500 тыс. Очевидно, *на этой ступени городского хозяйства городская кредитоспособность повышается сразу.* Это важно отмѣтить, какъ новый доводъ въ пользу объединенія пригородовъ въ болѣе крупныя самоуправляющіяся единицы.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ долгосрочнымъ облигаціоннымъ займамъ, заключаемымъ не для покрытія дефицитовъ и текущихъ расходовъ, а главнымъ образомъ на капитальныя затраты по организаціи муниципальныхъ предпріятій.

Провинціальные города впервые выступили съ крупными требованіями (53 милл. руб.) на денежномъ рынкѣ только въ 1903 году. Событія 1904—5 г. остановили ростъ облигаціонной задолженности. Только съ 1908 г. столицы, а съ 1909—10 г. и провинція вновь выступаютъ на денежномъ рынкѣ съ займами, используя по возможности выгодную конъюнктуру его въ промежуткѣ между промышленнымъ кризисомъ и высшей точкой новаго расцвѣта промышленности.

Къ 1 января 1912 года облигаціонные займы имѣлись у 64 городовъ, причемъ первоначальный капиталъ займовъ равнялся 413,₃ милл. руб., остатокъ къ указанному сроку 390,₅ милл. руб. Но эта сумма займа распредѣлялась между городами весьма неравномѣрно: подавляющую часть займа—325,₇ милл. руб. или 83,₄ % всей облигаціонной задолженности сосредоточили у себя 7 крупнѣйшихъ городовъ; 200,₃ милл. руб. или больше половины (51,₅ %) заняли столицы. Такимъ образомъ на долю остальныхъ 57 городовъ остается всего 64,₈ милл. руб. (16,₆ %) или только 1225 тыс. руб. на одинъ заемъ, при чемъ 41 городъ имѣли задолженность меньше 1 милліона. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе займовъ 1909—11 гг. между городами различной величины:

Города съ населеніемъ:	Число займовъ.	Средній размѣръ займа въ тыс. руб.
до 50 тыс.	9	545,₆
50—100 тыс....	7	857,₁
100—300 тыс....	10	4492,₉
(то же безъ Баку	9	1992,₁
свыше 300 тыс.	6	3965,₅
Москва.....	2	22936,₅

Съ ростомъ города быстро повышается и размѣръ займа, причемъ полная правильность нарушается лишь исключительнымъ займомъ

стоящаго въ исключительныхъ условіяхъ Баку. Средній заемъ городовъ по числу населенія близкихъ къ пригороднымъ районамъ, не достигаетъ и милліона рублей. Эту зависимость между величиной займа и численностью городского населенія, отражающую удѣльный вѣсъ городской кредитоспособности на денежномъ рынкѣ, важно отмѣтить потому, что „размѣры займа имѣютъ существенное значеніе для уясненія общихъ условій городскихъ эмиссій“.[1]) Чѣмъ меньше заемъ, тѣмъ выше %, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Типъ займа.	Число займовъ.	Нарицат. капиталъ.	То же на 1 заемъ.
7%	1	0,3	0,30
6%	5	1,3	0,26
5½%	2	0,7	0,35
5%	88	198,5	2,26
4½%	47	181,9	3,87
4%	9	30,0	3,33
3½%	1	0,5	0,50

Правильность ряда нѣсколько нарушается вліяніемъ на условія займа положенія денежнаго рынка въ моментъ заключенія займа [2]), но общая тенденція выступаетъ достаточно рельефно.

„Въ группѣ 4½% займовъ“—говоритъ А. Брейтерманъ, у котораго заимствована эта табличка[3]), „мы встрѣчаемъ преимущественно займы крупныхъ городовъ... Мелкихъ городовъ мы здѣсь почти не находимъ, а среднихъ очень немного. Городовъ съ населеніемъ менѣе 100 тыс. въ этой группѣ только 7“. Разница выступитъ еще рѣзче, если принять въ расчетъ и условія реализаціи займа, т.-е. выпускной курсъ его.

По словамъ офиц. записки мин. фин.[4]), даже крупные города по своимъ 5% займамъ фактически платятъ свыше 6%. Для мелкихъ же городовъ облигаціонный кредитъ едва ли много отличается отъ обыкновеннаго частнаго краткосрочнаго кредита. Та же разница существуетъ и въ условіяхъ погашенія; наиболѣе продолжительные сроки встрѣчаются въ столицахъ и наиболѣе крупныхъ городахъ.

Итакъ, возможность заключенія облигаціоннаго займа и выгодность его условій при данномъ положеніи денежнаго рынка находится въ прямой зависимости отъ величины города и его кредитоспособности. Пригороды и пригородные районы займутъ на этой лѣстницѣ не очень высокое мѣсто. Въ частности по отношенію къ пригородамъ необходимо отмѣтить еще, что наиболѣе удобный моментъ для заключенія займовъ

---

[1]) К. Брейтерманъ, цит. ст., стр. 282.

[2]) Въ послѣдніе годы преобладали вообще 5% займы.

[3]) Тамъ же, см. стр. 285.

[4]) Законы и справки объ устройствѣ кредита для земствъ и городовъ, стр. 23.

ими упущенъ. Ближайшіе годы въ этомъ смыслѣ будутъ неблагопріятны. На денежномъ рынкѣ наступило сильное стѣсненіе, которое, по нѣкоторымъ симптомамъ, можетъ принять затяжной характеръ.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ краткосрочными займами у банковъ и у частныхъ лицъ. „Разъ Москва—замѣчаетъ по этому поводу проф. М. Фридманъ[1])—вынуждена платить по облигаціонному займу 1908 г. по 7% на дѣйствительно вырученную сумму, то естественно вполнѣ, что мелкіе города оплачиваетъ частный кредитъ свой 8—9% и больше". Государственная касса городского и земскаго кредита, какъ то установлено между прочимъ и на Кіевскомъ съѣздѣ городскихъ дѣятелей, не внесла замѣтныхъ улучшеній въ область кредита.

Если принять еще въ расчетъ недостаточность гарантій, которыя могутъ представить въ обезпеченіе займа пригороды, особенно построенные на арендованной землѣ, то станетъ ясно, что *разсчитывать на достаточное развитіе кредита пригородамъ не приходится, по крайней мѣрѣ, въ ближайшіе годы*. Поскольку же окажется все-таки возможнымъ заключеніе займовъ, то болѣе, чѣмъ вѣроятны для нихъ *условія, еще менѣе благопріятныя, чѣмъ условія муниципальнаго кредита въ Россіи вообще*. Такимъ образомъ, развитіе самостоятельнаго пригороднаго хозяйства, въ частности оздоровленіе пригородовъ путемъ устройства муниципальныхъ предпріятій, встрѣчаетъ трудно преодолимое препятствіе въ отсутствіи средствъ и стѣсненности кредита. Единственный возможный выходъ изъ этого тяжелаго положенія—отвергнутая всей прошлой муниципальной практикой и нашедшая довольно категорическое осужденіе на Кіевскомъ съѣздѣ городскихъ дѣятелей [2]) концессіонная система. Едва ли, однако, такое закабаленіе частному капиталу можно признать соотвѣтствующимъ интересамъ пригороднаго населенія.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе финансовыхъ перспективъ, раскрывающихся передъ пригородами со введеніемъ въ нихъ самоуправленія, не сулитъ имъ ничего завиднаго. Собственный нормальный бюджетъ можетъ оказаться недостаточнымъ для удовлетворенія даже наиболѣе насущныхъ текущихъ потребностей. Шансы на заключеніе займовъ очень шатки. Кредитоспособность пригородовъ невелика. Муниципальная собственность въ нихъ почти отсутствуетъ. Для организа-

---

[1]) Вѣстн. Фин. 1911, № 6, стр. 237.

[2]) „Городскія самоуправленія должны возможно рѣже пользоваться услугами концессіонеровъ, осуществляя общественныя предпріятія по возможности собственными силами". Оговорка сдѣлана по настоянію небольшихъ городовъ, указывавшихъ, что при отсутствіи средствъ и недоступности кредита безъ помощи концессіонера имъ въ отдѣльныхъ случаяхъ обойтись невозможно.

ціи муниципальныхъ предпріятій нѣтъ средствъ; прибѣгать же къ концессіямъ едва ли желательно. Ожидать поэтому со введеніемъ самоуправленія замѣтныхъ перемѣнъ къ лучшему въ тѣхъ невозможныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено 250-тысячное пригородное населеніе, нѣтъ достаточныхъ основаній. *Въ лучшемъ случаѣ возможно только медленное развитіе самостоятельнаго пригороднаго хозяйства,* между тѣмъ какъ весь укладъ пригородной жизни настоятельно требуетъ неотложныхъ радикальныхъ реформъ. Вотъ почему объективная логика вещей заставляетъ искать иныхъ выходовъ изъ создавшагося положенія.

3. Финансовыя послѣдствія подмосковности пригородовъ.

До сихъ поръ, при выясненіи финансовыхъ послѣдствій организаціи пригороднаго самоуправленія, пригороды и пригородные районы приравнивались къ самостоятельнымъ обособленнымъ городскимъ поселеніямъ. Между тѣмъ пригороды только муниципально отрѣзаны отъ Москвы, территоріально же примыкаютъ къ ней и являются фактически составной частью того почти двухмилліоннаго конгломерата, который въ отличіе отъ муниципальной Москвы можно назвать „Большой Москвой“. Необходимо поэтому учесть послѣдствія этой *территоріальной смежности и соціально-экономической связи пригородовъ съ Москвой.*

Прежде всего связь съ Москвой обостряетъ въ пригородахъ многіе потребности и запросы городской жизни сравнительно съ изолированными городами той же величины. Сосѣдство столицы тяжело отзывается на санитарно-гигіеническихъ условіяхъ пригородной жизни, превращая пригороды въ эпидемическіе очаги, въ „лабораторію заразныхъ формъ, работающую на обширный районъ“, по образному выраженію В. А. Левицкаго. Неотложной необходимостью является въ виду этого борьба съ этимъ неблагопріятнымъ вліяніемъ Москвы самыми рѣшительными мѣрами. Палліативы при такихъ условіяхъ совсѣмъ безсильны. Тула съ ея 85-тысячнымъ населеніемъ, можетъ быть, и способна обходиться вмѣсто сплавной канализаціи вывозомъ нечистотъ на благоустроенныя, по системѣ Бѣлоусова, ассенизаціонныя поля въ 60 десятинъ. Пенза, какъ городъ, растущій въ ширину, а не въ вышину, можетъ быть, и безъ особаго вреда для своего 75-тысячнаго населенія отказалась отъ канализаціи, несмотря даже на благопріятныя топографическія условія (расположеніе города амфитеатромъ на берегу рѣки), исходя изъ того, что „правильная канализація... возможна только для сравнительно населенныхъ и притомъ скученныхъ центровъ,

живущихъ бойкой промышленной жизнью". Но для пригородовъ подобный отказъ отъ канализаціи или отсрочка ея означали бы продленіе и усиленіе невозможныхъ и нетерпимыхъ антисанитарныхъ условій жизни, такъ какъ фактически пригородное кольцо является наружнымъ слоемъ громаднаго „населеннаго и скученнаго центра, живущаго бойкой промышленной жизнью". Палліативъ въ видѣ ассенизаціонныхъ полей едва ли оказался бы здѣсь достаточнымъ, не говоря уже о трудной его осуществимости въ виду недостатка и дороговизны земли.

Являясь частью „Большой Москвы", пригороды по составу населенія представляютъ лишь одно звено въ соціальномъ расчлененіи города, сосредоточивая наиболѣе неимущіе слои обывателей, наименѣе способные индивидуально позаботиться о матеріальномъ благоустройствѣ, наиболѣе нуждающіеся поэтому въ содѣйствіи и заботахъ органовъ самоуправленія. Такой односторонній составъ населенія еще болѣе обостряетъ запросы и потребности, вызываемые сосѣдствомъ Москвы, хотя и затрудняетъ ихъ удовлетвореніе, какъ будетъ выяснено ниже.

Такія же послѣдствія имѣетъ распространеніе въ пригородахъ мелкой стройки и арендныхъ отношеній. У мелкихъ домовладѣльцевъ нѣтъ средствъ, у домовладѣльцевъ-арендаторовъ—и импульса самостоятельно позаботиться о благоустройствѣ своихъ владѣній. Не заинтересованы въ этомъ и землевладѣльцы, особенно крупные, связанные съ пригородами только извлеченіемъ ренты, которая быстро растетъ и независимо отъ благоустройства. Въ этомъ отношеніи судьба пригородовъ во много разъ хуже только еще застраивающихся подгородныхъ и загородныхъ поселковъ: въ послѣднихъ и населеніе часто болѣе зажиточное, и землевладѣльцы пока еще все-таки матеріально заинтересованы въ привлеченіи новыхъ обывателей, и есть, хотя и слабый и далеко недостаточный, контроль земства за условіями заселенія и застройки. Да и борьба съ зародышами болѣзни легче, чѣмъ съ застарѣлымъ, почти неизлѣчимымъ недугомъ. Если въ новыхъ поселкахъ общества благоустройства могутъ еще осуществить тѣ или иныя полезныя начинанія, для пригородовъ дѣятельность подобныхъ обществъ все равно, что капля воды, упавшая на раскаленное желѣзо. Вся тяжесть борьбы съ неблагоустройствомъ при отсутствіи или безсиліи частнаго почина ляжетъ здѣсь цѣликомъ на плечи органовъ самоуправленія.

Сосѣдство Москвы, ухудшая условія жизни пригороднаго населенія, въ то же время развиваетъ его потребности и повышаетъ его требованія. Извѣстно, напр., что съ ростомъ города быстро увеличивается душевое потребленіе воды:

Число жителей:	Ведеръ воды на душу, [1])
до 50 тыс.	3—4
50—100 тыс.	4—6
100—200 тыс.	5—7
больше 200 тыс.	7—13

По числу жителей большинство пригородныхъ районовъ попадаетъ во вторую группу; если же брать ихъ, какъ часть „Большой Москвы", норма потребленія воды должна быть въ $1^1/_2$—2 раза больше.

Примѣръ повышенныхъ требованій можно привести изъ области школьнаго обученія. Часть пригороднаго населенія посылаетъ дѣтей въ городскія начальныя училища не только потому, что въ земскихъ школахъ не хватаетъ мѣстъ, но и потому, что городскія школы поставлены выше земскихъ (4-годичный курсъ).

Итакъ, сосѣдство Москвы заставляетъ спѣшить съ развитіемъ муниципальнаго хозяйства въ пригородахъ и предъявляетъ къ нему *болѣе повышенныя требованія*. Вотъ почему при опредѣленіи суммы средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія пригородныхъ потребностей, правильнѣе исходить изъ расчетовъ г. Москвы, а не отъ изолированныхъ городовъ соотвѣтствующей пригородамъ величины. Этотъ расчетъ будетъ данъ ниже.

Но сосѣдство Москвы имѣетъ и иныя послѣдствія. Оно не только обостряетъ запросы и требованія пригороднаго населенія, но и *затрудняетъ ихъ осуществленіе силами и средствами самихъ пригородовъ* или, въ лучшемъ случаѣ, дѣлаетъ этотъ способъ осуществленія наименѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ.

Самостоятельное муниципальное существованіе пригородовъ предполагаетъ устройство ими самостоятельныхъ муниципальныхъ предпріятій. Едва ли, однако, такая параллельная съ Москвой, но независимая отъ нея [2]) организація предпріятій является экономически выгодной и технически цѣлесообразной.

Во-первыхъ, цѣлый рядъ городскихъ предпріятій остается въ настоящее время недостаточно использованнымъ и технически свободно допускаетъ расширеніе производительности. Примѣромъ можетъ служить городской газовый заводъ.

---

[1]) М. Черепашинскій считаетъ норму потребленія воды отъ 2 до 6 ведеръ въ поселеніяхъ съ числомъ жителей до 40 тыс. и до 12 ведеръ при населеніи свыше 40 тысячъ.

[2]) Мыслима, конечно, и совмѣстная съ Москвой организація муниципальныхъ предпріятій. Подобнаго рода соглашенія не только имѣютъ очень мало шансовъ на проведеніе въ жизнь, но представляютъ большія невыгоды для слабѣйшей стороны. Объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Еще въ 60-хъ годахъ при устройствѣ въ Москвѣ газоваго освѣщенія сѣть была уложена концессіонерами въ расчетѣ на быстрое повышеніе потребленія газа съ пропускной способностью во много разъ больше дѣйствительной потребности. „Даже и теперь газовая сѣть не только оказывается достаточной, но еще допускаетъ присоединеніе къ ней свыше 90 верстъ новой сѣти при условіи увеличенія потребленія газа въ $2^1/_2$ раза противъ существующаго“ [1]). Послѣ перехода въ 1905 г. газоваго завода изъ рукъ концессіонеровъ къ городу былъ выработанъ проектъ полнаго переустройства газоваго завода съ повышеніемъ производительности его до 2120 м. куб. футовъ. [2]) Но переоборудованіе завода раздѣлено на двѣ очереди потому, что „необходимость въ полной производительности его наступитъ не раньше, чѣмъ черезъ 20—25 лѣтъ“ (тамъ же, стр. 454). Дѣйствительно, потребленіе газа возрастаетъ много медленнѣе, чѣмъ имѣлось въ виду при выкупѣ завода. Во-первыхъ, самъ городъ отказался отъ примѣненія газа для освѣщенія улицъ въ предположенныхъ раньше размѣрахъ, начавъ съ 1908 г. установку усовершенствованныхъ керосино-калильныхъ фонарей, отчасти используя для освѣщенія и электрическую энергію городской станціи. Во-вторыхъ, медленно возрастаетъ и частное потребленіе въ виду высокихъ цѣнъ на газъ. Удешевленіе же его возможно только съ расширеніемъ производительности завода. Включеніе пригородовъ въ газовую сѣть могло бы, значитъ, удешевить производство газа, повысивъ спросъ на него, и въ то же время подняло бы доходность газоваго завода. Отъ этого включенія выиграли бы не только пригороды, получившіе возможность освѣщенія улицъ газомъ и потребленія его для техническихъ и домашнихъ нуждъ, но и городъ, и городскіе потребители газа. Единственной преградой для этого является муниципальная городская черта.

Другой такой же примѣръ — городскія бойни — одна изъ доходныхъ статей современныхъ городовъ, приносящая имъ отъ 12 до 20% прибыли на вложенный капиталъ, и въ то же время крупный факторъ въ дѣлѣ санитарнаго благоустройства городской жизни.

„Московскія бойни не только ко времени своей постройки, но и теперь, болѣе 25 лѣтъ спустя, являются однимъ изъ грандіознѣйшихъ сооруженій во всемъ мірѣ... Въ этомъ городскомъ учрежденіи нашло себѣ удачное осуществленіе какъ стремленіе дать возможно большія коммерческія и техническія удобства пользующимся бойнями промышленникамъ и торговцамъ, такъ и желаніе поставить убойный про-

---

[1]) Современное хозяйство Москвы. М. 1913 г. Статья „Газовый заводъ и освѣщеніе улицъ“, стр. 433.

[2]) Въ 1911 г. произведено 508 милл. куб. фут.

мыселъ на надлежащую высоту въ санитарномъ и гигіеническомъ отношеніи“ [1]). Скорость убоя, по словамъ того же автора, вѣроятно, не имѣетъ себѣ равной въ Европѣ; раздѣленіе труда при убоѣ примѣняется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Плата за убой въ Москвѣ ниже сравнительно съ другими русскими городами. Если даже и считать преувеличенными эти отзывы, все-таки приходится признать, что мелкая пригородная бойня не могла бы стоять на одномъ уровнѣ съ такимъ гигантскимъ предпріятіемъ въ техническомъ и санитарномъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ эксплуатація московскихъ боенъ далеко не достигаетъ своего предѣла. „Совокупность условій—пишетъ тотъ же авторъ—...требовала, чтобы при эксплоатаціи боенъ торговопромышленнымъ интересамъ отдавалось превалирующее значеніе сравнительно съ хозяйственными. Для торговцевъ и промышленниковъ въ высшей степени важно реализовать заключенную сдѣлку возможно скорѣе и къ условленному сроку. Въ цѣляхъ удовлетворенія этой потребности городское управленіе должно имѣть убойныхъ помѣщеній и бойцовъ гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ это требовалось бы, если бы съ убоемъ не приходилось торопиться. Въ результатѣ, за исключеніемъ осенняго періода, работа на бойняхъ длится, правда, съ большой интенсивностью—лишь около половины рабочаго времени, а въ остальное бойни бездѣйствуютъ“. [2]) Буквально то же повторяетъ авторъ и о свинобойнѣ. Такимъ образомъ производительность московскихъ боенъ можетъ быть значительно повышена безъ расширенія предпріятія.

Въ то же время въ послѣдніе годы намѣчается поворотъ въ условіяхъ снабженія крупныхъ городовъ мясомъ: пригонъ живого скота вытѣсняется постепенно привозомъ убойнаго мяса; убой скота переносится на мѣста его производства. [3]) Развитіе транспортной техники (ускореніе движенія, оборудованіе холодильниковъ) должно усилить и ускорить этотъ процессъ перемѣщенія убойнаго дѣла на мѣста производства скота и, стало быть, „освободить“ производительную способность московскихъ боенъ. При такихъ условіяхъ обзаводиться самостоятельными бойнями пригородамъ было бы болѣе, чѣмъ рискованно, особенно если принять въ расчетъ, что уже сейчасъ московскія бойни обслуживаютъ не только пригороды, но въ большей или меньшей степени всѣ значительные рынки уѣзда. И дальше пригороды, какъ

---

[1]) Статья „Городскія бойни“ въ сборникѣ „Современное Хозяйство Москвы“, стр. 467.

[2]) Тамъ же стр. 475.

[3]) Доля привознаго мяса въ снабженіи Москвы поднялась къ 1910 году до 41% съ 37%.

самостоятельныя муниципальныя единицы, вынуждены будутъ пользоваться попрежнему московскими бойнями, не пользуясь въ то же время приносимымъ ими доходомъ (около 200 т. руб.).

Не всегда, конечно, такое расширеніе существующихъ предпріятій является технически цѣлесообразнымъ и допустимымъ. Могутъ быть случаи, когда по техническимъ условіямъ полная или частичная децентрализація предпріятія предпочтительнѣе, чѣмъ его расширеніе. Но въ такихъ случаяхъ искусственное *раздѣленіе территоріи Большой Москвы больше ста лѣтъ назадъ проведенной муниципальной чертой можетъ не совпадать и въ дѣйствительности не совпадаетъ съ требованіями технической цѣлесообразности.*

Водоснабженіе города, какъ то имѣетъ мѣсто и въ Москвѣ, можетъ производиться изъ разныхъ источниковъ самостоятельными водопроводами. Но даже при снабженіи водой изъ одного источника можетъ быть выгоднѣе имѣть особые водопроводы для различныхъ частей города примѣнительно къ его топографіи. „Положеніе напорнаго резервуара говоритъ проф. М. Черепашинскій — зависитъ главнымъ образомъ отъ топографическихъ условій мѣстности; гдѣ возможно, слѣдуетъ располагать его въ центрѣ снабжаемаго имъ участка; только тогда получаются минимальныя потери напора. Большой городъ полезно поэтому разбить на участки и для каждаго построить особый резервуаръ. Но вслѣдствіе крупныхъ расходовъ это бываетъ возможно только въ очень большихъ городахъ. Обыкновенно для всего города устраиваютъ одинъ, рѣдко два резервуара“. [1]) Проложеніе магистралей также опредѣляется топографическими и иными условіями водоснабженія. Проф. В. Ивановъ рекомендуетъ проводить ихъ по возвышеннымъ частямъ города, по возможности ближе къ пунктамъ концентрированнаго потребленія воды: „магистраль должна быть проведена кратчайшимъ путемъ для уменьшенія вредныхъ сопротивленій къ самымъ отдаленнымъ и высокимъ пунктамъ разбора воды“ [2]). Расчлененіе города на участки должно сообразоваться далѣе съ особенностями потребленія воды, также не зависящими отъ того или иного направленія муниципальной черты внутри городской конгломераціи. „Торговые кварталы и центральныя части города требуютъ большого количества воды для многоэтажныхъ зданій, магазиновъ, торговыхъ надобностей, подъемныхъ машинъ, двигателей, прачечныхъ и т. д. и т. д. Здѣсь всегда нужны широкія магистрали. Въ обыкновенныхъ жилыхъ участкахъ нужны менѣе широкія магистрали. Но и здѣсь кромѣ обыкновенныхъ

---

[1]) М. Черепашинскій.—Водоснабженіе. Спб., 1905, стр. 181.

[2]) В. Ивановъ.—Изслѣдованіе вліянія эконом. условій на начертанія водопроводной сѣти. Кіевъ, 1908, стр. 67.

расходовъ воды нужно принимать во вниманіе расходъ на поливку улицъ и имѣть въ виду будущій приростъ населенія.... Между этими двумя крайностями заключаются предмѣстья, жидко заселенныя жителями средняго класса съ умѣренными, но постоянно увеличивающимся требованіями, но съ банями, садами, фабриками и т. д.". [1]) Такъ, начертаніе водопроводной сѣти также опредѣляется технико-экономическими условіями водоснабженія всего конгломерата смежныхъ поселеній.

Примѣромъ децентрализаціи водопровода, вызываемой топографіей мѣстности, можетъ служить Кіевъ. Городъ раздѣленъ на 4 района—низкаго, средняго, высокаго и повышеннаго давленія; каждый районъ имѣетъ независимый водопроводъ. „Вслѣдствіе разнообразія въ топографическомъ положеніи города было бы невыгодно всю воду поднимать на высоту, необходимую для снабженія верхнихъ частей его" [2]).

Точно такъ же и въ Харьковѣ по проекту расширенія водопровода, составленному проф. Д. П. Рузскимъ, городская сѣть дѣлится въ зависимости отъ топографическихъ условій на двѣ зоны—верхнюю (районъ Сумской и Пушкинской ул.) и нижнюю (прочая часть города).

Современное водоснабженіе Москвы, наоборотъ, вовсе почти не учитываетъ топографическихъ особенностей города, неся слишкомъ очевидный отпечатокъ своего вѣкового историческаго прошлаго. Москва обслуживается двумя самостоятельными водопроводами. Старинный, но цѣликомъ переустроенный Мытищинскій водопроводъ съ водоподъемной станціей близъ села Алексѣевскаго и Крестовскими водонапорными башнями подаетъ $1^1/_2$ м. ведеръ въ сутки въ центральную часть города внутри Садовой. Москворѣцкій водопроводъ по двумъ водоводамъ (третій заканчивается застройкой) подаетъ 6 м. ведеръ въ сутки въ Воробьевскій резервуаръ, откуда по двумъ кольцевымъ магистралямъ по Садовой и Камеръ-Коллежскому валу вода расходится по городу.

Такимъ образомъ, Москворѣцкій водопроводъ обслуживаетъ и ту часть города между Крестовской заставой и Садовой, гдѣ проходитъ магистраль Мытищинскаго водопровода. Требованіе водопроводной техники, рекомендующей водонапорный резервуаръ помѣщать по возможности въ центрѣ обслуживаемаго участка не соблюдено здѣсь, такимъ образомъ, въ достаточной мѣрѣ. Въ будущемъ, однако, съ устройствомъ новаго проектируемаго водопровода (съ Волги, Оки или Клязьмы) возможно ожидать болѣе раціональнаго перераспредѣленія городской территоріи между отдѣльными водопроводами. Такъ какъ

---

[1]) М. Черепашинскій, цит. соч., стр. 234.

[2]) Ф. Даниловъ.—Водопроводы русскихъ городовъ, М. 1911, стр. 34.

Рублевскій водопроводъ вполнѣ использовалъ Москву-рѣку, а въ окрестностяхъ города достаточно мощныхъ ключей кромѣ Мытищинскихъ, по изысканіямъ городскихъ инженеровъ, не имѣется, водопроводные источники пригородовъ могутъ въ свою очередь легко оказаться отдѣленными отъ нихъ всей территоріей города. При такихъ условіяхъ перераспредѣленіе города и пригородовъ между существующими и проектируемыми водопроводами въ цѣляхъ наибольшей экономіи пробѣговъ воды (напр., присоединеніе западныхъ и южныхъ пригородовъ къ Рублевскому водопроводу и отдѣленіе сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ и пригородовъ къ Волжскому или Клязьминскому) можетъ оказаться технически наиболѣе раціональнымъ и потому экономически наиболѣе выгоднымъ.

Подобно водопроводу, и канализація далеко не всегда организуется на началахъ технической централизаціи. „Съ экономической точки зрѣнія—пишетъ проф. Ивановъ [1])—нельзя отдавать предпочтенія тому или иному способу, такъ какъ выгодность примѣненія централизаціи и децентрализаціи очистки зависитъ всецѣло отъ мѣстныхъ условій. Можно сказать, что для небольшихъ городовъ обыкновенно выгодно концентрировать очистку, для среднихъ и особенно большихъ городовъ, гдѣ вслѣдствіе большихъ протяженій улицъ сточныя воды пробѣгаютъ большіе пути, выгоднѣе децентрализація“. На принципѣ децентрализаціи строится особенно рекомендуемая многими спеціалистами радіальная система, при которой каждый секторъ города имѣетъ независимую сѣть, обслуживаемую своимъ коллекторомъ, который по выходѣ изъ города становится отводнымъ. „Радіальная схема является весьма удобной при расширеніи границъ города, такъ какъ здѣсь не требуется перестройки каналовъ въ предѣлахъ застроенной площади, а лишь въ новыхъ частяхъ ея“. А надо замѣтить, что перестройка каналовъ обходится почти такъ же дорого, какъ первоначальное проведеніе канализаціонной сѣти. „Кромѣ того, при радіальной системѣ сточныя воды пробѣгаютъ меньшіе пути [NB вдвое меньшіе (r) сравнительно съ пересѣчной ($2r$)—], и слѣдовательно коллекторы закладываются мельче, чѣмъ при примѣненіи другихъ схемъ. Точно такъ же при ея примѣненіи устраняются для большихъ городовъ затрудненія въ пріобрѣтеніи большихъ площадей для очистительныхъ сооруженій въ одномъ пунктѣ“ [2]). Что касается раздѣленія территоріи на секторы, то при этомъ принимаются въ расчетъ топографическія особенности мѣстности, въ особенности водораздѣлы (тальвеги) ея.

---

[1]) В. Ивановъ—Канализація населенныхъ мѣстъ. Кіевъ 1911, стр. 106.

[2]) В. Ивановъ, цит. соч. стр., 109.

При разработкѣ проекта московской канализаціи исключено было предположеніе о возможности расширенія городской территоріи [1]). Можетъ быть, отчасти и поэтому въ основу проекта и не была положена радіальная схема, хотя, конечно, рѣшающее значеніе имѣла при выборѣ схемы топографія города. Сточныя воды централизуются въ Москвѣ на главной насосной станціи у Новоспасскаго моста, откуда отводятся на Люблинскія поля орошенія. Оттуда же пойдутъ онѣ по новому загородному коллектору и на Люберецкія поля. Въ отличіе отъ водопровода, московская канализація, начиная съ первыхъ проектовъ инж. М. А. Попова (1874) и строителя берлинской канализаціи Гобрехта (1880), дѣлитъ городъ по топографическимъ условіямъ на два яруса—сѣверный (отчасти восточный) верхній ярусъ, откуда передача сточныхъ водъ до самыхъ полей орошенія осуществима самотокомъ, и нижній [2]), воды съ котораго перекачиваются при помощи насосной станціи. Каждый ярусъ въ свою очередь дѣлится на большее или меньшее число участковъ примѣнительно къ водораздѣламъ.

Первоначальный проектъ канализаціи 1890 г. исходилъ изъ территоріи города внутри Камеръ-Коллежскаго вала. Детальный проектъ канализаціи второй очереди 1904 г. охватываетъ и вошедшія въ муниципальную черту мѣстности за заставами, а также намѣченныя къ прирѣзкѣ къ городу Марьину Рощу, мѣстность близъ Андроновки (заводъ Гужона) и предназначенныя къ застройкѣ городскія земли Ходынскаго поля. „Мѣстности эти, въ большинствѣ случаевъ густо населенныя, имѣютъ естественный стокъ къ тѣмъ же коллекторамъ и главнымъ каналамъ, которые проектированы и частью были построены по проекту канализаціи 1890 г.“ [3]). То же самое, очевидно, можно сказать и о большинствѣ пригородовъ, не вошедшихъ въ городскую черту и не предназначенныхъ къ прирѣзкѣ, а потому и не осчастливленныхъ включеніемъ въ районъ канализаціи.

Изъ сказаннаго уже ясно, что какихъ-либо техническихъ или топографическихъ преимуществъ для устройства самостоятельной пригородной канализаціи не имѣется вовсе. Правда, при расчетѣ пропускной способности каналовъ пригородное населеніе не было принято во вниманіе. Но это уже повтореніе той же ошибки, которая была сдѣлана и въ 1890 г. и потребовала исправленія при детальной разработкѣ плана второй очереди, когда районъ канализаціи былъ расши-

---

[1]) При детальной разработкѣ проекта канализаціи второй очереди принята все-таки бо́льшая территорія, чѣмъ при первоначальномъ проектѣ. См. ниже.

[2]) Разность высотъ между ярусами—22 саж.

[3]) Статья „Канализація Москвы“ въ книгѣ „Современное хозяйство Москвы“, стр. 331.

ренъ за предѣлы Камеръ-Коллежскаго вала. Новыя мѣстности—замѣчаетъ по этому поводу уже не разъ цитированное офиціальное изданіе городской управы [1])—несмотря на естественные стоки къ существующимъ или проектированнымъ каналамъ, „не могутъ быть канализованы при помощи этихъ каналовъ, такъ какъ при расчетѣ пропускной способности послѣднихъ не имѣлись въ виду. Эти пригороды необходимо было принять во вниманіе при составленіи проекта канализаціи 2-ой очереди, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы для нихъ строить спеціальную канализаціонную сѣть съ особыми насосными станціями и полями орошенія, а это *въ отношеніи какъ устройства, такъ и эксплоатаціи представлялось бы нецѣлесообразнымъ*".

Итакъ, вполнѣ авторитетный въ данномъ случаѣ источникъ признаетъ постройку самостоятельной канализаціи для пригородовъ нецѣлесообразной. Правда, здѣсь рѣчь идетъ объ опредѣленныхъ пригородахъ, но тотъ же выводъ можетъ быть распространенъ и на все пригородное кольцо. Нецѣлесообразность самостоятельной канализаціи явствуетъ между прочимъ и изъ того, что въ южной части восточной полосы оказалась бы двойная канализаціонная сѣть—мѣстная и городскіе коллекторы; съ другой стороны сѣвернымъ пригородамъ могло бы не удасться использовать склонъ своихъ возвышенностей къ югу, дающій возможность сплавнымъ водамъ сѣверной Москвы итти на поля орошенія самотекомъ. Недостатки расчетовъ проекта второй очереди, вытекающіе изъ опредѣленныхъ заданій, ничего не говорятъ противъ технической возможности расширенія канализаціи. Они могутъ быть соотвѣтственно исправлены, но поправки эти должны быть сдѣланы своевременно, раньше прокладки трубъ, такъ какъ схема городской канализаціи въ отличіе отъ радіальной не допускаетъ позднѣйшаго присоединенія къ канализаціи не предусмотрѣнныхъ при выработкѣ проекта районовъ.

Въ противоположность водопроводу и канализаціи, трамваи допускаютъ техническую централизацію предпріятія въ очень широкихъ предѣлахъ его роста. [2]). Правда, внутри предпріятія могутъ быть

---

[1]) Тамъ же, стр. 331.

[2]) Въ большомъ Лондонѣ трамвай сталъ бездоходнымъ предпріятіемъ при протяженіи сѣти на 220 верстъ, перевозкѣ 502 милл. пассажировъ и пробѣгѣ 80 м. вагоно-верстъ Московская сѣть, равная 230 верстамъ, провезла въ 1911 г. 209 м. пассажировъ при пробѣгѣ 35 т. вагоно-верстъ. Но надо замѣтить, что Лондонское графство не смотритъ на трамвай, какъ на доходное предпріятіе. Бездоходность его объясняется низкимъ тарифомъ, еще болѣе пониженнымъ въ послѣдніе годы, и проведеніемъ по преимуществу окраинныхъ линій по соображеніямъ жилищной политики. Кромѣ того, въ Лондонѣ съ трамваями сильно конкурируютъ иные пути сообщенія, главнымъ образомъ подземныя дороги и автобусы. См. замѣтку инж. М. Шереметевскаго о кризисѣ муниципальныхъ трамваевъ въ Лондонѣ въ Гор. Дѣлѣ 1913 № 20, стр. 1391.

территоріально обособленныя учрежденія (парки, станціи), но эксплоатація всего предпріятія остается централизованной не только экономически, но и технически. Пригородныя трамвайныя предпріятія оказались бы слишкомъ мелки, издержки производства въ силу этого слишкомъ высоки. Самостоятельная пригородная трамвайная сѣть едва ли соотвѣтствовала бы предъявляемымъ къ ней требованіямъ. Междупригородное сообщеніе далеко не всегда было бы кратчайшимъ; внутрипригородное, радіальное, примыкая къ городскимъ линіямъ, но не объединенное съ ними, имѣло бы слишкомъ высокій тарифъ сравнительно съ городскимъ. Вполнѣ вѣроятно, что условія могутъ сложиться вполнѣ неблагопріятно для самостоятельныхъ пригородныхъ трамвайныхъ предпріятій. Обслуживаніе пригородовъ трамваями можетъ распредѣлиться между городскими и загородными электрическими дорогами. Пригороды такимъ образомъ лишились бы статьи дохода, играющей въ современномъ городскомъ бюджетѣ очень крупную роль.

Помимо технической нецѣлесообразности устройства отдѣльныхъ предпріятій необходимо отмѣтить и экономическія невыгоды такого дробленія. И въ отношеніи закупки матеріаловъ, и въ отношеніи расходовъ по управленію крупныя предпріятія имѣютъ неоспоримыя премущества передъ мелкими. Достаточно иллюстрировать это двумя взятыми на удачу примѣрами.

Потребленіе московскими городскими учрежденіями антрацита расчитано на 1913—1914 г. въ размѣрѣ 6684 тыс. пуд., изъ нихъ для центральной электрической станціи 3400 тыс. пуд. Такое обширное потребленіе дѣлаетъ выгоднымъ устройство собственнаго центральнаго склада съ подъѣздными путями и развозкой угля по трамвайнымъ линіямъ. Складъ предполагается у Симонова монастыря вблизи электрической станціи. Сравнительно съ производимой нынѣ доставкой угля на станцію гужемъ со складовъ Бешъ расходы по доставкѣ сократятся почти вдвое—съ $2{,}_{75}$ до $1{,}_{41}$ коп. за пуд.; экономія получается въ $45^1/_2$ тыс. руб. Но организація подобнаго склада можетъ окупиться только при громадномъ потребленіи угля [1]).

Въ общій проектъ канализаціи не были включены Сокольники. 6-го іюня 1900 г. городская дума постановила устроить здѣсь временно самостоятельную канализаціонную сѣть съ передачей сточныхъ водъ въ общегородскую канализацію. До 1904 г. это предпріятіе существовало совершенно самостоятельно и находилось въ вѣдѣніи отдѣла городского благоустройства, но въ этомъ году оно въ цѣляхъ экономіи и большей согласованности дѣйствій слилось въ административно-техническомъ отношеніи съ общимъ управленіемъ канализаціи [2]).

[1]) Торг.-Пром. газ. 1913, № 213, 13 октября.

[2]) Современное хозяйство Москвы, стр. 308.

Итакъ, обособленіе пригородныхъ муниципальныхъ учрежденій отъ городскихъ имѣло бы всѣ недостатки мелкихъ предпріятій сравнительно съ крупными (относительная техническая отсталость, высокія издержки производства). Не оправдываемое соображеніями технической цѣлесообразности, такое дробленіе предпріятій по муниципальной чертѣ имѣло бы крупныя невыгоды для пригороднаго населенія, вынужденнаго дороже, чѣмъ жители города, оплачивать продукты и услуги собственныхъ предпріятій или же въ качествѣ чужаковъ пользоваться городскими предпріятіями. Въ послѣднемъ случаѣ извлекаемый съ пригороднаго населенія чистый доходъ шелъ бы на нужды исключительно городского населенія. Городъ по отношенію къ пригородамъ выступилъ бы въ роли концессіонера.

Если бы, однако, пригороды вопреки технико-экономической цѣлесообразности и вынуждены были выступить на путь организаціи самостоятельныхъ предпріятій, и здѣсь они сейчасъ столкнулись бы съ неблагопріятными послѣдствіями сосѣдства Москвы. Въ однихъ случаяхъ Москва уже исчерпала всѣ возможности удовлетворенія потребностей наиболѣе легкимъ и дешевымъ способомъ; въ другихъ ея конкуренція сильно удорожаетъ способы и средства для ихъ удовлетворенія. Вотъ примѣры.

Постановленіемъ городской думы 29 мая 1913 года рѣшено въ виду превышенія нормы потребленія воды надъ предварительными расчетами приступить къ постройкѣ четвертаго водовода изъ Рублева и четвертаго резервуара на Воробьевыхъ Горахъ.

Но такъ какъ предѣльная величина пользованія москворѣцкой водой (20 милл. ведеръ въ сутки) съ расширеніемъ канализаціи скоро можетъ быть исчерпана—можетъ быть, даже достиженіе этого предѣла не будетъ допущено, чтобы не повредить судоходности рѣки,—то городская дума въ томъ же засѣданіи постановила приступить къ изысканіямъ новыхъ источниковъ водоснабженія по Окѣ, Волгѣ и въ крайнемъ случаѣ по Клязьмѣ. Очевидно, къ этимъ отдаленнымъ источникамъ пришлось бы обратиться и запоздавшимъ съ устройствомъ водоснабженія пригородамъ. При такихъ условіяхъ и капитальная стоимость водопроводовъ и ихъ эксплоатація, и, стало быть, стоимость воды, обойдутся пригородамъ дороже, чѣмъ обходится Москвѣ москворѣцкая вода. При общемъ хозяйственномъ завѣдываніи городъ могъ бы эти добавочные расходы распредѣлить между всѣмъ количествомъ потребляемой воды; такъ поступаетъ онъ и сейчасъ: стоимость подачи мытищинской воды ($31_{,2}$ коп. за 1000 ведеръ) стоитъ на 64% дороже подачи москворѣцкой (19 коп.). Обособленные пригородные водопроводы лишены были бы возможности такого перераспредѣленія

расходовъ, и пригородному населенію пришлось бы нести всю тяжесть послѣдствій первенства Москвы въ дѣлѣ водоснабженія.

Занятіе Москвой въ предѣлахъ уѣзда громадныхъ пространствъ (2912 дес.) подъ поля орошенія, уже теперь вызывающее справедливыя нареканія со стороны уѣзднаго населенія, не только затрудняетъ пригородамъ пріисканіе земель для удаленія нечистотъ, но и сильно повышаетъ цѣны на подходящіе участки, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ приводимыхъ М. Бѣлявскимъ[1]) расчетовъ стоимости десятины полей орошенія подъ Москвой (по Данилову) и въ провинціи (по Фадѣеву).

	Подъ Москвой.	Въ провинціи.
Стоимость земли.....	2500—3000	400
Стоимость разработки.	1500	1000
Итого	4000	1400

Если даже расчетъ Фадѣева считать для нынѣшняго времени нѣсколько преуменьшеннымъ и стоимость земли въ провинціи принять вдвое большей, все-таки разница между подмосковными пригородными и изолированными городами будетъ не меньше 2 тыс. руб. на десятину. Исходя изъ нынѣшней численности пригороднаго населенія и принимая очень высокую норму 1 тыс. жителей на десятину полей орошенія (или ассенизаціонныхъ полей), можно установить, что пригороды исключительно за свое сосѣдство съ Москвой и конкуренцію ея переплатили бы только за землю не менѣе полумилліона рублей.

Вообще говоря, такая переплата за землю потребуется съ пригородовъ при всякомъ муниципальномъ начинаніи ихъ, все равно, какъ уѣздному земству уже теперь приходится съ большимъ трудомъ и по очень высокой цѣнѣ пріобрѣтать подходящіе участки земли подъ больницы, агрономическіе пункты и т. д.

Выше уже отмѣчался односторонній составъ пригороднаго населенія: среди самостоятельнаго населенія въ 1902 году было:

наемныхъ рабочихъ	въ пригородахъ 61,5,	въ городѣ 45,8
въ томъ числѣ фабричныхъ	„ 22,8	„ 14,2
извозчиковъ было	6,3	3,7

Наоборотъ, служащихъ въ учрежденіяхъ и лицъ свободныхъ профессій было среди самодѣятельнаго населенія въ пригородахъ 0,9 %, въ городѣ—3,8 %. Показателемъ зажиточности можетъ служить % домашней прислуги—3,7 % въ пригородахъ и 10,4 % въ городѣ. Дан-

[1]) Цит. соч., стр. 129.

ныя о профессіональномъ составѣ населенія по переписи 1912 г. еще не разработаны.

Въ только что выпущенной стат. отдѣломъ Московской городской управы работѣ г. Ченцова о фабрично-заводской промышленности Москвы въ 1910 году приведены данныя фабричной инспекціи о числѣ рабочихъ въ поднадзорныхъ предпріятіяхъ по мѣсту работы, а не жительства: въ городѣ 112997, въ пригородахъ 24662, всего 137659 или $9,_2$ % къ среднему населенію 1910 г. ($1499,_6$ тыс.). Допуская приблизительное совпаденіе мѣста жительства и мѣста работы и распредѣляя населеніе 1910 г. между пригородами и городомъ по пропорціи 12:88, средней между 1907 (11:84) и 1912 ($13^1/_2$:$86^1/_2$), получимъ $8,_6$ % фабричныхъ въ городѣ и $13,_7$ % въ пригородахъ. Вообще только часть сѣверо-западнаго района (1а) въ пригородномъ кольцѣ заселена отчасти населеніемъ средняго достатка. Въ остальныхъ сегментахъ преобладаетъ бѣднота, особенно нуждающаяся въ попеченіи органовъ самоуправленія[1]).

Между тѣмъ, какъ было уже отмѣчено выше при разсмотрѣніи бюджетовъ отдѣльныхъ городовъ, такіе односторонніе по составу фабричные или вообще рабочіе города являются наименѣе благоустроенными. По бюджетамъ 1910 г. приходилось расхода на душу населенія въ Александровскѣ-Грушевскомъ 1 р. 97 к., въ Бѣлостокѣ—2 р. 85 к., въ Луганскѣ и Бахмутѣ—по 3 р. 50 к., въ Ивановѣ-Вознесенскѣ—5 р. 04 к. [2]), въ Серпуховѣ—7 р. 67 к.; средній бюджетъ на душу для городовъ 6 р. 50 к.—7 р. Иваново-Вознесенскъ является, такимъ образомъ, среди фабричныхъ городовъ однимъ изъ передовыхъ. О положеніи дѣлъ въ немъ даютъ отчетливое понятіе докладъ комиссій финансовой и о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ и городской управы, одобренный городской думой, и выпущенный въ февралѣ 1913 года санитарнымъ бюро выпускъ 1-й „Санитарно-водопроводнаго обзора“.

„Городъ съ широко развитой промышленностью, играющій крупную роль въ экономической жизни страны, городъ съ населеніемъ 100 тыс. душъ“ только сейчасъ приступаетъ къ постройкѣ водопровода. До сихъ поръ водоснабженіе производилось изъ колодцевъ самаго примитивнаго устройства; даже неприхотливые жители признали воду совершенно негодной въ 36 колодцахъ изъ 224, въ томъ числѣ въ Таисиномъ, изъ котораго беретъ воду для чая чуть не $^1/_4$ города. Источникомъ питанія проектируемаго водопровода взята р. Уводь съ водой, худшей по качеству, чѣмъ въ другихъ возможныхъ источни-

---

1) См. Эк.-стат. сб., вып. VI, стр. 68—69.

2) Въ дѣйствительности много меньше, такъ какъ официальная цифра населенія 1910 г. ($69,_5$ тыс.) значительно ниже дѣйствительной (не меньше 100 тыс.). Если взять эту послѣднюю цифру, бюджетъ на жителя составитъ 3 р. 53 к.

кахъ. Причиной такого предпочтенія является дешевизна водоснабженія изъ Уводи. Не лучше обстоитъ дѣло и съ нечистотами. „Почва отравляется скверно устроенными клозетами; нечистоты на свалкахъ представляютъ громадную опасность для здоровья не только ближайшихъ къ нимъ домовъ... Въ деревянныхъ срубахъ, запущенныхъ въ клозеты и помойныя ямы, количество нечистотъ, которыя можно вывезти, равняется едва одной десятой; девять десятыхъ остается на мѣстѣ“.

Если прибавить къ этому, что большая часть улицъ совершенно незамощена и въ дождливое время превращается въ непроѣзжее болото, что протекающая въ городѣ рѣка заражена фабричными отбросами и издаетъ зловоніе, то станетъ вполнѣ понятнымъ, „почему городское управленіе, несмотря на наличность земской больницы и громадной больницы для мастеровыхъ и рабочихъ, расходуетъ на городскія больницы болѣе 20% своего четырехсотъ-тысячнаго бюджета“ [1]) Картина, какъ двѣ капли воды, похожая на то, что творится сейчасъ въ подмосковныхъ пригородахъ. Между тѣмъ современная организація городского самоуправленія, въ частности городскихъ финансовъ, частью безсильна, частью неспособна реорганизовать условія жизни. „Ростъ городскихъ доходовъ,—говорится въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ 1913 г.,—значительно отстаетъ отъ такого же роста требованій со стороны мѣстнаго населенія къ городскому самоуправленію... Каждый разъ, когда наступаетъ моментъ сводки смѣтныхъ исчисленій, представляется необходимымъ расходы сдавливать до уровня доходной смѣты, придумывая при этомъ, что всего легче исключить изъ намѣченныхъ расходовъ. Скудость городскихъ рессурсовъ дѣлаетъ всю мѣстную жизнь крайне неустроенной“.

Не представляетъ ли судьба Иваново-Вознесенска своего рода memento mori для подмосковныхъ пригородовъ на случай выдѣленія ихъ въ самоуправляющіяся единицы?

Расчлененіе городской конгломераціи на отдѣльные районы—торговые, жилые, фабричные—является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ роста

---

[1]) Деньги расходуются на борьбу съ послѣдствіями антисанитарныхъ условій, а не на устраненіе ихъ. „Быстрый ростъ города,—говорится въ докладѣ врача Полыковскаго о реорганизаціи врачебнаго дѣла,—все увеличивающееся количество заболѣваній острозаразными болѣзнями, огромная смертность, все увеличивающееся загрязненіе почвы улицъ, площадей и особенно дворовъ, загрязненіе почвенной воды до невозможности пользоваться водой для питья, невозможная грязь въ мѣстахъ приготовленія и продажи съѣстныхъ припасовъ,—все это создало потребность возобновить санитарную организацію, вызванную къ жизни холерой 1892 г.; но затѣмъ распущенную. Средства для оздоровленія были даны ничтожныя. Даже теперь городъ тратитъ на оздоровительныя мѣропріятія всего 1% бюджета“.

большого города. Вопросъ можетъ быть только о предѣлахъ такого расчлененія. „Цѣлесообразно,—говорилъ проф. Дубелиръ, много работающій сейчасъ надъ вопросами городского благоустройства [1]),—не создавать, вообще говоря, особенно рѣзкихъ границъ между кварталами для различныхъ слоевъ населенія и въ частности не выдѣлять особаго рабочаго квартала, такъ какъ въ будущемъ, благодаря бѣдности его населенія, онъ можетъ значительно отстать въ отношеніи благоустройства и гигіеническихъ условій". Между тѣмъ муниципальное обособленіе пригородовъ отъ Москвы уже заранѣе предопредѣляетъ эту нежелательную „рѣзкую границу" и обрекаетъ рабочіе кварталы на отсталость въ благоустройствѣ и санитаріи. Конечно, нельзя отрицать, что и городскія окраины находятся въ незавидномъ, сравнительно съ центромъ, положеніи, что и въ муниципальной чертѣ также выдѣляются неблагоустроенные и антисанитарные кварталы. Но извѣстная сцѣпленность всѣхъ районовъ города, общность ихъ муниципальнаго развитія рано или поздно, если не уничтожаетъ, то смягчаетъ эту разницу. Въ Москвѣ, хотя и съ большимъ запозданіемъ, устраивается за Садовой канализація второй очереди, водопроводная сѣть распространяется на весь городъ и т. д. Въ частности усиленная застройка окраинъ въ послѣдніе годы сопровождалась внѣдреніемъ среди неимущаго населенія болѣе состоятельной прослойки, повлекшимъ за собой нѣкоторое усиленіе муниципальныхъ заботъ о судьбѣ окраинъ. Вотъ почему благоустройство пригородно-окраиннаго кольца по сю сторону муниципальной черты, хотя и медленно, но улучшается; по ту сторону не двигается съ мѣста.

Выше уже указывалось на распространеніе въ пригородахъ арендной стройки, возлагающей на органы самоуправленія усиленныя обязанности по благоустройству. Распространенность арендныхъ отношеній, по даннымъ земской оцѣночной переписи 1908 г., можетъ быть, уже значительно устарѣлымъ [2]), характеризуется слѣдующими цифрами:

	% строеній арендаторовъ [3]).		% строеній арендаторовъ.
I. 1 сѣв.	90,2	II. 1 сѣв.	90,2
2 вост.	70,3	2 вост.	69,9
3 ю.-в.	63,4	3 ю.-в.	80,1
4 зап.	40,1	4 южн.	25,0
		5 зап.	40,1

---

[1]) Г. Дубелиръ—„Городскія улицы и мостовыя". Кіевъ, 1912 г., стр 12.

[2]) Усиленная мобилизація крестьянской земли за послѣдніе года могла увеличить число мелкихъ собственниковъ въ пригородномъ кольцѣ.

[3]) Въ Москвѣ арендаторская стройка составляетъ 26% владѣній.

Цѣлыя громадныя поселенія построены подъ Москвой на арендованной землѣ, напоминая владѣльческіе города, пользующіеся частновладѣльческой землей на чиншевомъ правѣ. Финансовое положеніе такихъ городовъ крайне печально.

Душевой бюджетъ въ 75-тысячномъ Бердичевѣ равнялся въ 1910 г.—3 р. 80 к., въ 33-тысяч. Ровно—2 р. 78 к., въ 20-тыс. Борисовѣ—3 р. 04 к. Дѣйствительный расходъ на жителя въ Бердичевѣ въ 1911 г. равнялся 2 р. 83 к. Разница между смѣтными назначеніями и дѣйствительнымъ расходомъ зависитъ отъ того, что городская дума ежегодно вноситъ 3960 руб. платежей съ владѣльцевъ предпріятій и всю накопившуюся по этой статьѣ недоимку, составлявшую къ 1 апрѣля 1913 года 48,3 тыс. рублей. Владѣльцы съ такимъ же постоянствомъ отказываются эту сумму платить: „о взысканіи этой недоимки дѣло въ судѣ“—изъ года въ годъ безпомощно заявляетъ городская управа въ объяснительной запискѣ къ денежному отчету.

Это уклоненіе отъ платежей, конечно, только усиливаетъ безденежность органовъ самоуправленія во владѣльческихъ городахъ, но не вызываетъ ея. Причина безденежности лежитъ въ отсутствіи въ этихъ городахъ муниципальныхъ имуществъ, приносящихъ доходъ. Въ такомъ же положеніи находятся и пригороды: земство извлекаетъ изъ этого района только 2400 рублей за пользованіе земскими дорогами подъ трамваемъ.

Удовлетвореніе муниципальныхъ потребностей во владѣльческихъ городахъ, въ силу отсутствія средствъ, можетъ быть только самымъ минимальнымъ и характеризуется въ Бердичевѣ слѣдующими цифрами:

	Расходъ на душу въ копейкахъ
На городское благоустройство	24
„ народное образованіе	27
„ медицину и санитарію	6
„ обществ. призрѣніе	0

Другими словами, культурныя потребности остаются въ полномъ забросѣ. Городъ, имѣющій самоуправленіе, едва ли много отличается отъ не имѣющихъ его подмосковныхъ пригородовъ.

Насколько тяжела въ этихъ городахъ зависимость отъ землевладѣльцевъ, явствуетъ изъ заявленій ихъ представителей на съѣздѣ городскихъ дѣятелей въ Кіевѣ. „Ровно—городъ владѣльческій, и хотя въ немъ около 2-хъ третей городской территоріи занято собственными усадьбами частныхъ лицъ, послѣдній все-таки считаетъ себя полновластнымъ владѣльцемъ города и при всякомъ стремленіи городского общественнаго управленія къ благоустройству налагаетъ свою руку

и всевозможными мѣрами старается тормозить направленныя городомъ въ этомъ отношеніи усилія въ цѣляхъ извлечь изъ этого пользу себѣ... При этихъ условіяхъ устройство города и проведеніе общеполезныхъ предпріятій не представляется возможнымъ“ [1]). Въ такой же кабальной зависимости отъ землевладѣльцевъ могутъ оказаться и нѣкоторые сегменты пригороднаго кольца въ случаѣ ихъ самостоятельнаго муниципальнаго существованія.

Таковы тѣ затрудненія, которыя могутъ возникнуть у самоуправляющихся пригородовъ въ результатѣ ихъ сосѣдства съ Москвой. Очевидно, удовлетвореніе потребностей населенія должно обходиться имъ дороже, чѣмъ изолированнымъ городамъ той же величины. Необходимо поэтому подробнѣе остановиться на финансовыхъ послѣдствіяхъ связи пригородовъ съ Москвой.

4. Примѣрный пригородный бюджетъ.

Являясь неразрывной частью Большой Москвы, пригороды должны подтягиваться къ уровню московскаго городского хозяйства. Этого требуетъ не только субъективное чувство справедливости, не мирящейся съ дѣленіемъ москвичей на гражданъ перваго и второго порядка въ зависимости отъ случайностей прохожденія муниципальной черты. Того же требуютъ и объективныя послѣдствія совмѣстной жизни, ухудшающія санитарныя условія, дѣлающія безсильной индивидуальную борьбу съ антисанитаріей и неблагоустройствомъ, повышающія и обостряющія запросы обывателей къ органамъ самоуправленія. Вотъ почему при исчисленіи развернутаго примѣрнаго бюджета пригородовъ правильнѣе брать за основу бюджетныя данныя не средняго города и не средней по размѣрамъ группы городовъ, по численности населенія близкой къ крупнымъ пригороднымъ районамъ, а Москвы, хотя бы съ тѣми или иными оговорками.

Бюджетъ Москвы въ исчисленіи на душу населенія характеризуется слѣдующими цифрами:

	Полный бюджетъ.	Сбалансир. бюджетъ.
Доходы 1911	2845	2046
Расходы 1911	2832	1933
Смѣта 1912	3091	2024

[1]) „Кіевская Мысль“, 1913 г., № 260 (20 сентября). Съѣздъ „въ интересахъ развитія финансоваго положенія частновладѣльческихъ городовъ призналъ необходимымъ уничтоженіе въ законодательномъ порядкѣ частновладѣльческихъ отношеній въ городахъ и упраздненіе чиншѐваго пользованія“.

Въ среднемъ можно считать полный душевой бюджетъ въ 28—30 руб., въ 4 раза выше такового же бюджета средней группы городовъ. Но если даже исходить изъ цифры сбалансированнаго бюджета, то получатся суммы, во много разъ превышающія современные сборы (оцѣночный и трактирный) съ пригородовъ.

	Предполаг. бюджетъ.	Дѣйствительный бюджетъ доходный.	Дѣйствительный бюджетъ расходный.	% къ предполаг. доходн. бюдж.	% къ предполаг. расходн.
I. 1	1300	121	112	9,3	8,6
2	1444	190	115	13,2	8,0
3	889	136	34	15,3	3,8
4	483	76	10	15,7	2,1
II. 1	1300	121	112	9,3	8,6
2а	1096	155	101	14,1	9,2
3в	961	89	44	9,9	4,5
3а	265	82	5	30,9	1,9
4	483	76	10	15,7	2,1

Расходный бюджетъ въ районахъ съ сколько-нибудь развитымъ земскимъ хозяйствомъ составляетъ только 8% расчитаннаго по московской душевой нормѣ бюджета; земскіе доходы колеблятся въ предѣлахъ 9—16%, если не считать Даниловскаго подрайона съ доходомъ въ 31% и расходомъ въ 2% предполагаемаго бюджета.

Нѣсколько иная картина получается, если развернуть пригородные бюджеты по отношенію отдѣльныхъ статей къ цѣлому. По городскому бюджету 1911 года расходъ на начальное образованіе и медицину составлялъ 23,7% полнаго и 33,7% сбалансированнаго бюджета; если же прибавить сюда еще общественное призрѣніе, то получатся соотвѣтственно 29,6 и 43,7%, т.-е. отношенія, очень близко стоящія къ соотвѣтствующимъ отношеніямъ средняго города и средней группы городовъ. Развернутые по московской схемѣ пригородные бюджеты окажутся сравнительно невелики.

	Районы. 1	2	2а
По Москвѣ съ обществ. призрѣн....	256	263	231
„ „ безъ него.....	333	341	300
„ среднему городу.....	251	258	227
„ средней группѣ городовъ.....	268	280	246

Но это совпаденіе вызвано исключительно тѣмъ, что при такомъ пріемѣ исчисленія отбрасывается громадная разница въ размѣрахъ расхода по статьямъ, положеннымъ въ основу расчета. Въ то время какъ пригородный расходъ на начальное образованіе колеблется по районамъ между 33 и 92 коп., составляя въ среднемъ 44 коп. (съ пособіемъ отъ казны 59 коп.), душевой расходъ по Москвѣ былъ въ

1911 г. 1 р. 67 к.—1 р. 92 коп. [1]), т.-е. въ 3—4 раза больше. 10 лѣтъ назадъ душевой расходъ въ Москвѣ былъ 77 коп.; земскій расходъ стоитъ сейчасъ выше него только въ сѣверномъ и восточномъ районахъ.

Еще больше разница по другимъ статьямъ расхода. Такъ, на медицину, санитарію и ветеринарію городъ тратитъ сейчасъ на душу 3 р. 60 к.—4 р. 12 к., 10 лѣтъ назадъ тратилъ 2 р. 30 к.; расходъ въ пригородахъ колеблется между 8 и 81 коп. Расходъ на освѣщеніе въ городѣ составлялъ въ 1911 г. 48 коп. на человѣка; пригороды имѣли его только въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверо-восточнаго полукольца въ размѣрѣ около 18 коп. на душу [2]). Городской расходъ на общественное призрѣніе составлялъ 1 р. 09 коп. (въ 1901 г.—58 коп.), земскій имѣлся только въ 2 пригородныхъ районахъ, составляя отъ 1 до 3 коп. на душу.

Такая разница въ расходахъ зависитъ отъ большей полноты, какъ экстенсивной, такъ и интенсивной, въ удовлетвореніи потребностей. Такъ, Москва, установивъ съ 1901 г. общедоступность обученія, постановленіемъ думы 4 ноября 1909 г. признала всеобщность и безплатность обученія и ввела 4-лѣтній курсъ въ городскихъ школахъ. Въ земскомъ пригородномъ районѣ есть еще цѣлыя мѣстности безъ школъ, а тамъ, гдѣ школы имѣются, расширеніе ихъ отстаетъ отъ прироста населенія. Говорить объ общедоступности и всеобщности обученія, разумѣется, не приходится. Помимо пропорціонально большаго числа учащихся городъ тратитъ на каждаго изъ нихъ на $41^1/_2\,^0/_0$ больше, чѣмъ земство,—городъ 43 р. 90 коп., земство 31 руб.

Амбулаторная помощь въ Москвѣ и пригородномъ кольцѣ даетъ почти одинаковое число посѣщеній на душу населенія: $0,_{96}$ въ городѣ и $0,_{95}$ въ пригородахъ. Но по отдѣльнымъ районамъ помощь распредѣлена очень неравномѣрно, давая въ сѣверномъ $1,_{378}$ посѣщеній, въ восточномъ (2а)—$0,_{95}$, въ Симоновскомъ (3б)—$0,_{92}$ [въ юго-восточномъ (3в)—$0,_{59}$] и отсутствуя вовсе въ прочихъ частяхъ кольца. Много хуже обстоитъ больничная и родильная помощь, какъ можно видѣть изъ слѣд. сопоставленій:

	Москва.	Пригородн. кольцо.	Сѣверн. районъ.	Восточный (2а) районъ.
На 100 жителей больныхъ	$4,_{38}$	$0,_{7}$	$0,_{5}$	$2,_{1}$
„ „ „ „ дней	172	85	77	247
На 1 больного дней	$35,_{4}$	$11,_{6}$	$14,_{6}$	$10,_{8}$
На 100 женщинъ родильницъ	$5,_{21}$	$1,_{5}$	$0,_{4}$	$3,_{9}$
На 1 родильницу дней	$8,_{9}$	$5,_{1}$	?	$5,_{1}$

[1]) Первая цифра, взятая изъ статьи о финансахъ Москвы въ юбилейномъ сборникѣ, вычислена, повидимому, по отношенію къ цифрѣ населенія Большой Москвы въ 1911 г.; вторая вычислена нами по цифрѣ населенія муниципальной Москвы по переписи 5 марта 1912 г.

[2]) 9 коп. земскаго и столько же мѣстнаго расходовъ.

Въ другихъ сегментахъ кольца госпитальная помощь отсутствуетъ вовсе. Только восточный районъ нѣсколько приближается къ городскимъ нормамъ, но и здѣсь въ отношеніи къ числу жителей госпитальная помощь все еще въ 2 раза ниже, чѣмъ въ Москвѣ, при чемъ и этотъ коэффиціентъ достигается сокращеніемъ срока содержанія въ лѣчебницахъ. Если принять, наконецъ, въ расчетъ, что дневное содержаніе больного обходится въ земскихъ лѣчебницахъ 1 р. 50 к., въ городскихъ 1 р. 83 коп. (содержаніе роженицы—2 руб.),—станетъ ясной причина громадной разницы между душевымъ расходомъ на медицину въ муниципальной чертѣ и внѣ ея.

Вотъ почему нельзя остановиться и на способѣ исчисленія пригородныхъ расходныхъ бюджетовъ въ развернутомъ видѣ, исходя изъ производимыхъ земствомъ расходовъ. Необходимо подойти къ вопросу ближе и сдѣлать примѣрный расчетъ расходовъ, руководствуясь детальными бюджетными данными Москвы и пригородовъ, а затѣмъ повѣряя эти данныя иными возможными способами и внося тѣ или иныя поправки въ зависимости отъ особенностей пригородной жизни и состава пригороднаго населенія. Такъ какъ при этомъ пригороды во многихъ случаяхъ вынуждены будутъ только обзаводиться многими основными элементами муниципальнаго хозяйства, то единовременные расходы ниже отдѣлены отъ регулярныхъ.

Расходы Москвы *по § I смѣты* на душу населенія выражаются въ слѣд. цифрахъ:

	1911	1912 смѣта.	18 городовъ. 1912 смѣта.
Участіе въ расходахъ по содержанію правительств. учрежденій.....	54	63	6
Воинская квартирная повинность.....	34	34	83
Содержаніе полиціи.....	114	117	72
Итого.....	202	213	161

Расходы по воинской квартирной повинности для пригородовъ на первое время, по крайней мѣрѣ, отпадаютъ.

Расходы на содержаніе правительственныхъ учрежденій въ Москвѣ въ 9—10 разъ больше, чѣмъ въ провинціи. Разница вызвана тѣмъ, что Москва имѣетъ особыя учрежденія, провинціальные же города причислены къ общегубернскимъ. Поскольку пригороды останутся въ уѣздѣ, они также будутъ участвовать въ общегубернскихъ расходахъ на этотъ предметъ. Поэтому осторожнѣе принять для пригородовъ не московскую, а провинціальную норму расхода. Наоборотъ, расходъ на полицію вѣрнѣе какъ будто взять московскій—по крайней мѣрѣ, для пригородовъ, входящихъ въ составъ Московскаго градоначальства. Въ та-

комъ случаѣ расходъ на полицію пригородовъ въ полицейской чертѣ выразился бы въ суммѣ около 250 тыс. Нѣсколько меньшая цифра получится, если исходить изъ соотношенія городскихъ и пригородныхъ полицейскихъ штатовъ. Въ 1910 г. изъ 3406 столичныхъ городовыхъ на пригороды приходилось 301, на городъ 3105, или 1 пригородный городовой на 10 городскихъ. Принимая ту же пропорцію для расходовъ вообще, получается пригородный расходъ на полицію равнымъ 160 тыс. руб. или около 74 коп. на жителя, т.-е. столько же, сколько въ провинціальныхъ городахъ. Во избѣжаніе обвиненій въ искусственномъ увеличеніи бюджета лучше остановиться на меньшей цифрѣ. Скидывая затѣмъ въ силу закона 5 декабря 1912 г. половину расходовъ на полицію, получается минимальный душевой пригородный расходъ по § 1 смѣты въ размѣрѣ около 40 коп.

Содержаніе городского управленія въ Москвѣ обходилось въ 1911 г. 1 р. 13 к., по смѣтѣ 1912 г. въ 1 р. 29 к., въ провинціи—80 к. на жителя. Принимая во вниманіе дороговизну столичной жизни, можно бы было взять цифру среднюю между Москвой и провинціей; изъ осторожности все-таки берется болѣе близкая къ минимуму цифра 90 коп.

Расходъ на *пожарную команду* въ Москвѣ—33 коп., въ провинціи—41 коп.; опять принимается минимальная цифра.

Расходы на *городское благоустройство* въ Москвѣ были въ 1911 г. 1 р. 47 к., въ 1912 г. 1 р. 52 к. на жителя, въ томъ числѣ расходъ на освѣщеніе—48 коп., на содержаніе и ремонтъ мостовыхъ и тротуаровъ—62 коп. Расходъ по той же статьѣ смѣты 1912 г. въ 18 провинціальныхъ городахъ составлялъ 74 коп. на жителя. Принимая во вниманіе полное неустройство этой отрасли хозяйства въ пригородахъ, потребующее отъ нихъ въ первые годы большихъ затратъ на приведеніе себя въ порядокъ, а также и болѣе высокія требованія къ благоустройству, вызываемыя сосѣдствомъ Москвы, можно принять московскую, а не провинціальную цифру—1 р. 50 к. на жителя.

Представляется не лишнимъ исчислить расходъ на благоустройство и инымъ способомъ.

Расходъ по содержанію мостовыхъ первые годы сведется къ расходу по замощенію улицъ; ремонтъ шоссе по большей части можетъ остаться въ вѣдѣніи земства. Подъ проѣздами и улицами въ пригородномъ районѣ 1683 т. кв. с. (безъ Петр.-Разум.). Стоимость замощенія кв. саж. въ Москвѣ обходится въ 8 руб. 80 к. Если взять даже 8 руб., получается расходъ по замощенію пригородовъ въ $13^1/_2$ мил. руб. $^0/_0$ на эту сумму составили бы около 700 тыс. Расходъ по содержанію мостовыхъ (ремонтъ, поливка, уборка) былъ бы не менѣе 30 коп. на сажень или около 500 тыс. руб. Въ общемъ получился бы непосильный расходъ въ 5—6 руб. на жителя. Въ Москвѣ расходъ всего

62 коп. на жителя. Разница зависитъ, очевидно, отъ различной плотности населенія. Да и далеко не всѣ проѣзды находятся сейчасъ въ селитебной чертѣ и требуютъ немедленнаго замощенія. Если принять ежегодное пространство замощенія равнымъ московскому за послѣдніе годы (23 тыс. к. с.) и отнести его на текущія средства, то расходъ получится около 185 т. р., что съ нѣкоторой накидкой на текущіе расходы дастъ около 1 руб. расхода на жителя.

Расходъ на освѣщеніе точно исчислить трудно. Въ Москвѣ онъ составлялъ въ 1911 г. 668 т. р., по смѣтѣ на 1911 г.—691 т. р. или приблизительно около 20 коп. на кв. саж. проѣздовъ. По отзыву городской управы, почти $^3/_4$ проѣздовъ (400 верстъ изъ 540) какъ на окраинахъ, такъ и въ центрѣ города освѣщены неудовлетворительно. Проектируемая реформа освѣщенія по выполненіи работъ первой очереди, состоящихъ главнымъ образомъ въ замѣнѣ простого керосиноваго освѣщенія керосино-калильнымъ или электрическимъ, должна увеличить расходы почти вдвое—до 1111 тыс. или около 40 коп. на кв. саж. проѣздовъ. Для большинства пригородовъ и неудовлетворительное керосиновое освѣщеніе было бы большимъ шагомъ впередъ сравнительно съ нынѣшнимъ положеніемъ вещей. Принимая поэтому за исходный пунктъ нынѣ дѣйствующую московскую норму—20 коп. на кв. саж. проѣздовъ, минимальный расходъ на освѣщеніе въ пригородахъ можно считать въ 400 т. р. или около 20 коп. на душу.

Такимъ образомъ расходъ на благоустройство по этимъ двумъ статьямъ исчисляется въ 1 р. 20 коп. Если допустить наличность другихъ расходовъ въ этой области, исходя изъ полной неблагоустроенности пригородовъ, душевой расходъ въ 1 р. 50 к. окажется не слишкомъ большимъ.

Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что расходъ по благоустройству неодинаково распредѣлится между отдѣльными районами въ зависимости отъ различнаго протяженія шоссе и проѣздовъ и различной плотности населенія. При этомъ наиболѣе тяжело расходъ легъ бы на малозаселенныя и слабыя и въ финансовомъ отношеніи мѣстности. Это—новый доводъ въ пользу возможно болѣе крупной группировки районовъ, при которой сглаживается разница между отдѣльными поселеніями.

По народному образованію Москва расходовала въ 1911 году—2 руб. 67 коп. на душу, въ томъ числѣ 1 р. 92 к. на начальныя училища. Въ смѣту 1912 г. расходъ внесенъ въ размѣрѣ 3 р. 24 к., изъ нихъ на начальное образованіе 2 р. 46 к. Такой быстрый ростъ расходовъ на начальное образованіе объясняется проведеніемъ въ жизнь всеобщности обученія и четырехлѣтняго курса. Для 18 провинціальныхъ горо-

довъ смѣтный расходъ по этому §—1 р. 32 коп. на душу; расходъ въ пригородахъ колебался въ 1911—2 г. между 33 и 92 коп. Ограничиваясь въ дальнѣйшемъ только необходимымъ расходомъ на общее начальное обученіе, хотя въ пригородахъ назрѣла потребность и въ профессіональныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и принимая во вниманіе пособія отъ казны на этотъ предметъ, можно остановиться на цифрѣ въ 1 р. 25 коп. на жителя. Кромѣ того, 15 коп. на жителя прибавляются на содержаніе библіотекъ, чтенія и т. д. Такимъ образомъ расходъ по этому § выразится въ 1 р. 40 к. на душу.

Повѣрочный способъ исчисленія расхода опирается на данныя о числѣ дѣтей въ школьномъ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ. Такихъ дѣтей было въ 4 пригородныхъ районахъ 13216. Земскій расходъ на пригороднаго ученика въ послѣдніе годы составлялъ 31 руб. Общій пригородный расходъ по этой нормѣ былъ бы около 410 тыс. руб. или около 2 руб. на жителя. При отчисленіи $^1/_4$ расходовъ на пособія отъ казны, получается 1 руб. 50 к., т.-е. сумма даже нѣсколько большая принятой. Если не всѣ дѣти школьнаго возраста дѣйствительно будутъ учиться въ пригородныхъ школахъ, то съ другой стороны пригороднымъ органамъ самоуправленія придется нѣсколько повысить расходъ на ученика: увеличеніе жалованья учащимъ, напр., является неотложной необходимостью[1]).

Расходъ на *общественное призрѣніе* въ Москвѣ около 1 р. 80 к. (включая и пожертвованія), въ провинціи—24 к. на жителя. Поскольку пригороды являются средоточіемъ городской бѣдноты, выбрасываемой сюда Москвой, расходы на общественное призрѣніе должны быть здѣсь

---

[1]) Ниже душевая норма расхода принимается одинаковая для всѣхъ пригородовъ. Въ дѣйствительности имѣются для отдѣльныхъ пригородовъ отклоненія въ ту или другую сторону, между прочимъ и въ расходахъ на начальное образованіе въ виду неодинаковаго % дѣтей школьнаго возраста ко всему населенію, какъ видно изъ слѣд. таблицы:

Районы.	Число дѣтей.	% ко всему населенію.	Школьный расходъ въ тыс. руб.	То же на душу насел. въ копѣйк.
I 1 сѣв.	3839	5,9	119	183
2 вост.	5314	7,4	165	227
3 ю.-в.	2940	6,6	84	191
4 зап.	1123	4,6	35	145
II 1 сѣв.	3839	5,9	119	183
2а вост.	4061	7,4	126	224
3в ю.-в.	3193	6,8	99	205
3а южн.	1001	7,5	31	234
4 зап.	1123	4,6	35	145

выше обычной городской нормы. По этимъ соображеніямъ будетъ правильно увеличить расходъ по этому § вдвое сравнительно съ провинціальнымъ, т. е. до 48 коп. на жителя.

Средній расходъ на *медицину и санитарію* въ Москвѣ равенъ 4 р. 15 к. на жителя. Провинціальный расходъ въ 72 к. непоказателенъ въ виду того, что забота о здоровьи населенія въ большей или меньшей степени перелагается тамъ на земство. Исходя изъ того, что и въ Москвѣ врачебное дѣло далеко не стоитъ на должной высотѣ и что пригородное населеніе не только выдѣляется особо сильной заболѣваемостью, но и представляетъ гнѣздо всевозможныхъ эпидемій, московскій душевой расходъ по этому § нельзя признать высокимъ. Допуская возможность отнесенія части расходовъ на земства уѣздное и губернское, можно принять расходъ пригородовъ на врачебную часть *въ 3 руб. на жителя*.

Стоитъ напомнить, что правила 18 ноября 1910 г. о соглашеніи съ фабричными предпріятіями устанавливаютъ ежегодную плату за рабочаго въ 5 руб. (койка на 100 чел.—500 руб.). Докладъ ревизіонной комиссіи у. з. с. 1910 г., опираясь на работу В. А. Левицкаго, исчислилъ дополнительный расходъ на врачебную помощь въ 1 милл. руб. единовременно и 180 тыс. ежегодно, но онъ на долю уѣзднаго земства относилъ только $^1/_4$ расхода. Полный расходъ составилъ бы вдвое больше—2 милл. руб. единовременно и 360 тыс. ежегодно. Общая сумма постоянныхъ расходовъ 1910 г. была бы 450 т. руб., или больше 2 р. 50 к. на жителя. Сюда не включены расходы на санитарію и ветеринарію. И этимъ путемъ произведенныя исчисленія подходятъ къ вычисленной выше нормѣ. Въ расчетъ не вошла уплата $^0/_0{}^0/_0$ по единовременному расходу въ суммѣ не менѣе 100 тыс. руб.

Такимъ образомъ расходъ по перечисленнымъ статьямъ исчисляется для пригородовъ въ среднемъ *8 руб. на жителя*. Конечно, отъ одного пригороднаго района къ другому возможны большія или меньшія колебанія въ зависимости отъ численности и состава населенія, размѣровъ территоріи, степени неблагоустройства и вообще заброшенности въ муниципальномъ отношеніи и т. д. Но 8 рублей расхода является тѣмъ минимумомъ, ниже котораго расходъ опуститься не можетъ. Выше высчитано, что средній городской бюджетъ равенъ 6 р. 80 к. на душу, для 18 провинціальныхъ городовъ—8 р. 96 коп., за вычетомъ же статей, не вошедшихъ въ подсчетъ пригороднаго бюджета—6 руб. Другими словами, пригородные расходы, повидимому, могутъ оказаться въ полтора раза выше обычныхъ расходовъ средняго города.

Въ предыдущій расчетъ не вошли расходы по содержанію городскихъ предпріятій (§ V), городскихъ имуществъ (§ VI), на уплату долговъ (§ X), а также отчисленія и прочіе расходы (§§ XI и XII). Въ

настоящее время за отсутствіемъ городскихъ предпріятій и долговъ и почти полнымъ отсутствіемъ городскихъ имуществъ расходовъ по этимъ статьямъ еще нѣтъ. Но предполагая, что уже съ первыхъ же шаговъ своего самостоятельнаго муниципальнаго существованія пригороды прибѣгнутъ къ расширенію и упорядоченію своего хозяйства, что въ этихъ цѣляхъ они станутъ обзаводиться собственными предпріятіями и имуществами, а для этого вынуждены будутъ прибѣгнуть къ займамъ, приходится признать отсутствіе расходовъ по упомянутымъ статьямъ только очень кратковременнымъ. Но, съ другой стороны, можно допустить, что пригородныя предпріятія, отчасти и пригородныя имущества окупятся и дадутъ доходъ, часть же имуществъ, если и окажется бездоходной, то дастъ сбереженія по другимъ статьямъ расхода (напр., наемъ помѣщеній); поэтому въ сбалансированную смѣту расходовъ по займамъ можно не включать. На уплату же прочихъ долговъ (замощеніе, устройство больницъ) отчисленія и проч. накидывается 1 р. къ вычисленной выше душевой нормѣ. Это не такъ много, если принять во вниманіе, что соотвѣтствующій душевой расходъ для Москвы равенъ 6 р. 17 к., для 18 провинціальныхъ городовъ 1 р. 30 к.

Принимая такимъ образомъ душевой пригородный расходъ для ближайшихъ лѣтъ въ 9 руб., слѣд. таблица даетъ сравненіе его по пригороднымъ районамъ съ дѣйствительными пригородными расходами:

	Предполагаемый пригородной расходъ по подмосковной нормѣ въ тысячахъ рублей.	Дѣйствительный земскій расходъ	% к подмосковной нормѣ.
I. 1 сѣв.	584	112	19,2
2 вост.	650	115	17,7
3 ю.-в.	396	34	8,6
4 зап.	218	10	4,6
II. 1 сѣв.	584	112	19,2
2 вост.	493	101	20,5
3в ю.-вост.	433	43,5	10,0
3а южн.	119	4,5	3,8
4 зап.	218	10	4,6

Дѣйствительные земскіе расходы составляютъ $^1/_{25}$ — $^1/_5$ предполагаемыхъ расходовъ.

Для крупныхъ пригородныхъ комплексовъ предполагаемые расходы превышаютъ полмилліона руб. Насколько текущіе доходы въ состояніи покрыть эту сумму?

Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ въ 1911—12 (смѣта) равнялся 4 р. 58—4 р. 72 коп. Изъ пригородныхъ районовъ только въ Даниловскомъ оцѣночный сборъ превышаетъ этотъ

размѣръ; довольно близокъ къ нему западный районъ. Въ другихъ районахъ оцѣночный сборъ вдвое, а если раздѣлить его между земствомъ и пригородами, то и въ 4 раза меньше, чѣмъ въ Москвѣ. Принимая для дальнѣйшаго нѣкоторое увеличеніе нормы обложенія и учитывая приростъ объектовъ обложенія, едва ли для ближайшихъ лѣтъ будетъ преуменьшеніемъ принятіе оцѣночнаго сбора въ половинномъ сравнительно съ Москвой размѣрѣ (2 р. 25 к).

Сборы съ торговли и промысловъ даютъ въ Москвѣ 2 р. 10 к. на душу. Для пригородовъ такая величина сбора представляется недостижимой, какъ видно изъ слѣд. сравненія: трактирный сборъ даетъ въ Москвѣ 47—52 коп., въ пригородахъ—10 коп.; сборъ съ торговли и промысловъ въ Москвѣ 84 коп., въ пригородахъ не больше 10 к. Извозчичій сборъ въ Москвѣ—25 к. на душу, въ пригородахъ отсутствуетъ вовсе и т. д.

Въ общемъ и цѣломъ пригороды по этой статьѣ дадутъ не больше $^1/_4$ московскаго сбора, но чтобы избѣжать упрековъ въ преуменьшеніи, душевой доходъ принимается въ половинномъ сравнительно съ Москвой размѣрѣ, т.-е. въ 1 р.

Слѣдующіе источники дохода—сборъ съ лошадей и собакъ, пошлины разныхъ наименованій, больничный сборъ, доходы въ силу ст. 7 Полож. о зем. учрежд.—и для Москвы даютъ не больше 1 руб. на душу, для пригородовъ же или вовсе отпадаютъ, или могутъ дать очень ничтожный доходъ; примемъ его все-таки въ размѣрѣ 25 коп.

Если принять, наконецъ, московскія высокія нормы для пособій отъ казны (60 коп.), поступленій въ возвратъ расходовъ (1 руб.) и прочихъ доходовъ (60 коп.), то максимальный душевой доходъ, котораго пригороды едва ли въ дѣйствительности достигнутъ, можетъ быть равенъ *5 р. 70 коп.*, т.-е. *дефицитъ на душу оказывается въ 3 р. 30 коп.*

Доходы и расходы пригородныхъ районовъ по подмосковнымъ нормамъ сопоставлены въ слѣд. таблицѣ:

	Доходъ.	Расходъ.	Дефицитъ.	Дѣйствит. доходъ.		% къ доходу по подм. нормамъ:	
				Полный.	Съ выдѣл. земск.		
	Въ тысячахъ рублей.			1	2	1	2
I. 1 свв.	372	584	212	121	64	32,5	17,2
2 вост.	411	650	239	190	99	45,1	24,1
3 ю.-в.	250	396	196	136	70	54,4	28,0
4 зап.	138	218	80	76	39	55,1	28,2
II. 1 свв.	372	584	212	121	64	32,5	17,2
2 вост.	312	493	181	155	80	48,7	25,6
3в ю.-в.	274	433	159	89	47	32,5	17,2
3а южн.	76	119	43	82	42	107,3	55,3
4 зап.	138	218	80	76	39	55,1	28,2

Только Даниловскій подрайонъ (3а) даетъ сейчасъ въ земскую кассу больше, чѣмъ потребовалось бы ему для самостоятельнаго существованія; всѣ остальные районы даютъ земству отъ $^1/_3$ до $^3/_5$ предполагаемаго пригороднаго бюджета. Но если изъ доходовъ откинуть долю, которая должна остаться земству и послѣ выдѣленія пригородовъ въ самоуправляющіяся единицы, отношеніе дѣйствительныхъ расходовъ къ предполагаемымъ, если не считать 3а (55%), понизится до $^1/_5$ — $^1/_4$. Очевидно, пригородамъ придется отыскивать новые источники дохода.

Здѣсь вниманіе прежде всего направляется на опущенные выше при постатейномъ обзорѣ смѣты *доходы отъ предпріятій, имуществъ и оброчныхъ статей.*

Валовой доходъ Москвы отъ предпріятій составлялъ въ 1911 г. 15 руб. на душу, чистый — 7 руб., а за вычетомъ расходовъ по займамъ около 3 руб. Имущества и оброчныя статьи дали 1 р. 56 коп. валового и 1 руб. чистаго дохода. Въ общемъ Москва по обѣимъ статьямъ получила чистаго дохода 8 руб., безъ расходовъ по займамъ — 4 руб. на жителя.

Если бы пригороды смогли извлечь такой же доходъ изъ предпріятій и имуществъ, дефецитъ былъ бы покрытъ съ избыткомъ. Возможно ли однако это по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ?

Выше уже было отмѣчено, что пригородные районы, особенно пригороды, расположенные во владѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, собственныхъ недвижимыхъ имуществъ почти не имѣютъ. Разсчитывать на доходъ отъ нихъ во всякомъ случаѣ, пока что, не приходится. Стоитъ всетаки отмѣтить, что Московское городское управленіе во многихъ пригородахъ владѣетъ недвижимостью; часть недвижимыхъ имуществъ уже сейчасъ даетъ доходъ городу. Болѣе раціональная постановка городского хозяйства (напр., застройка Ходынскаго поля) можетъ значительно увеличить эти доходы, но пользуются ими сейчасъ и будутъ пользоваться и впредь только жители самого города, а не пригороднаго кольца. Таково еще одно послѣдствіе муниципальнаго разрыва „Большой Москвы“ на городъ и пригороды.

Что касается муниципальныхъ предпріятій, то и ихъ пригороды также сейчасъ не имѣютъ, но обзаводиться ими придется немедленно и даже не изъ фискальныхъ соображеній, а въ цѣляхъ удовлетворенія неотложныхъ нуждъ пригороднаго населенія. Вообще надо замѣтить, что теорія городского хозяйства отрицательно относится къ превращенію общеполезныхъ муниципальныхъ предпріятій въ источникъ доходовъ, ибо такимъ путемъ на неимущіе слои населенія налагается скрытый косвенный налогъ; нежелательнымъ послѣдствіемъ этого, какъ и всякаго вообще косвеннаго обложенія, является уменьшеніе пользованія продуктами или услугами общеполезныхъ предпріятій именно со стороны тѣхъ, кто особенно въ нихъ нуждается. Правда, современные

русскіе города, чтобы не повышать прямыхъ налоговъ на недвижимость, охотно идутъ по этой линіи наименьшаго сопротивленія, и Москва въ этомъ случаѣ не составляетъ исключенія. Но эта практика нашла уже суровое осужденіе на Кіевскомъ съѣздѣ городскихъ дѣятелей, признавшимъ, что „въ дѣлѣ муниципализаціи чрезмѣрный фискализмъ недопустимъ не только съ соціально-политической точки зрѣнія, но и неосуществимъ практически, такъ какъ большіе доходы получаются нерѣдко цѣною запущенія такихъ предпріятій, важныхъ съ общественной точки зрѣнія, какъ водопроводъ, бойни и т. д.“

Едва ли желательно, чтобы новые органы самоуправленія пошли по пути, осужденному теоретиками и практиками городского хозяйства.

Но этого мало. Пригороды не смогли бы, если бы и хотѣли, извлечь доходъ изъ предпріятій въ томъ же размѣрѣ, что и Москва. Это ясно уже изъ того, что сказано выше о большей технико-экономической цѣлесообразности крупныхъ предпріятій, о невыгодныхъ для пригородовъ послѣдствіяхъ конкуренціи съ опередившей ихъ Москвой, наконецъ, о болѣе тяжелыхъ условіяхъ займа для болѣе мелкихъ муниципальныхъ единицъ и т. д. Всѣ эти обстоятельства удорожаютъ организацію и эксплоатацію предпріятій и уменьшаютъ возможный доходъ отъ нихъ. Ближайшее разсмотрѣніе дохода отъ муниципальныхъ предпріятій въ Москвѣ подтверждаетъ и усиливаетъ этотъ выводъ.

Чистый доходъ (за вычетомъ платежей по займамъ) для 1911 г. слагается изъ слѣд. составныхъ частей (въ расчетѣ на душу населенія):

	Копеекъ.	%		Копеекъ.	%
Водопроводъ	30	10,9	Газовый заводъ	12	4,4
Канализація	29	10,5	Скотобойни	21	7,6
Трамвай	175	63,6	Прочія предпріятія	8	2,9.

Такимъ образомъ, почти $^2/_3$ всѣхъ доходовъ получаются отъ трамвая; созданіе же обособленной пригородной трамвайной сѣти, какъ указано выше, встрѣчаетъ большія затрудненія какъ въ конфигураціи пригородной территоріи, такъ и въ конкуренціи городскихъ и загородныхъ трамваевъ. Да и доходность пригородныхъ трамваевъ едва ли бы оказалась равной московской, такъ какъ меньшіе размѣры предпріятія, съ одной стороны, неравномѣрность сообщенія между центромъ и окраинами въ теченіе дня съ другой—увеличили бы расходы по эксплоатаціи сѣти. Самое большее, на что могли бы въ ближайшее время разсчитывать пригороды, это на плату за пользованіе путями сообщенія со стороны городского и загородныхъ трамвайныхъ предпріятій. Этотъ доходъ не можетъ итти въ сравненіе съ доходами Москвы отъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Столь же проблематичны доходы отъ водопровода и канализаціи. И здѣсь приходится считаться съ бо́льшими расходами по устройству и эксплоатаціи предпріятій и съ нежелательностью въ интересахъ жителей повышенія таксы за пользованіе ими. Нельзя разсчитывать и на доходъ отъ скотобоенъ при наличности подъ бокомъ гигантскаго московскаго предпріятія, если только пригородныя самоуправленія не вздумаютъ вступить съ нимъ въ конкуренцію путемъ ослабленія ветеринарно-санитарнаго надзора.

Доходными предпріятіями могли бы оказаться въ пригородахъ газовые заводы, какъ указывалъ бывшій предсѣдатель М. У. У. В. А. Ржевскій при обсужденіи вопроса Лосиноостровскимъ обществомъ благоустройства, и, можетъ быть, въ еще большей степени электрическія станціи. На возможную доходность ихъ указываетъ проектъ оборудованія станціи для Крестовской слоб. на концессіонныхъ началахъ и интересный расчетъ оборудованія собственной станціи Лосиноостровскимъ обществомъ благоустройства, сдѣланный по предложенію общества инженеромъ Я. Ф. Коганъ-Шабшаемъ [1]). Постройка станціи, по этому расчету, опредѣлена въ 22 тыс. руб., эксплоатаціонные расходы, включая и отчисленіе на амортизацію, въ 5200 руб., валовой доходъ отъ 4—5 тыс. лампъ по московскому тарифу (правда, сравнительно высокому) въ 10 тыс. руб. Чистая прибыль составила бы, такимъ образомъ, 20% на затраченный капиталъ. Если съ одной стороны исходить изъ болѣе крупныхъ и болѣе раціонально поставленныхъ предпріятій, а съ другой изъ болѣе низкаго тарифа, то все-таки едва ли можно сомнѣваться въ способности электрическаго предпріятія окупить и эксплоатаціонные расходы, и платежи по займамъ.

Во всякомъ случаѣ пригородныя муниципальныя предпріятія едва ли оказались бы въ состояніи покрыть смѣтный дефицитъ пригородовъ. Но такъ какъ предпріятія въ первую очередь преслѣдуютъ не фискальныя цѣли, а обслуживаніе нуждъ населенія, то возможна организація малодоходныхъ и бездоходныхъ предпріятій. Ниже приводятся нѣкоторыя указанія на возможную стоимость необходимыхъ муниципальныхъ предпріятій путемъ сравненія со стоимостью соотвѣтствующихъ предпріятій въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Стоимость московскаго водопровода на 1 января 1912 года исчислена въ $30{,}_{2}$ милл. руб.; займовъ на устройство водоснабженія сдѣлано было на сумму $30{,}_{4}$ м. руб. (на 1 янв. 1912 года осталось $28{,}_{26}$ м. р.). Такимъ образомъ, можно исходить изъ расчета 30 милл. руб., что на душу населенія составляетъ $21{,}_{5}$ рубля. Что касается

---

[1]) См. докладъ общему собранію 1 сент. 1913 г. въ Лос.-Остр. Вѣстникѣ № 44—45, стр. 50.

провинціальныхъ городовъ, то тамъ имѣется громадная разница въ стоимости на душу въ зависимости отъ особенностей водоснабженія. Во всякомъ случаѣ для пригородовъ не будетъ преувеличеніемъ—скорѣе преуменьшеніемъ взять московскую цифру. Эксплоатація водопровода въ Москвѣ при продажной цѣнѣ 100 ведеръ за 12 коп. и суточномъ расходѣ 6837 т. ведеръ была въ расчетѣ на жителя: 2 р. 35 к. дохода и 2 р. 05 к. расхода.

Стоимость канализаціи первой очереди въ Москвѣ 20 рублей на жителя. Въ провинціи есть города приблизительно съ такой же стоимостью (Самара, Астрахань); въ другихъ въ полтора раза меньше (Кіевъ 12 р., Полтава 14 р.). Въ нѣкоторыхъ городахъ стоимость на жителя падаетъ очень низко (въ Харьковѣ, напр., до 3—4 руб.). Зависитъ это оттого, что первая очередь охватываетъ здѣсь слишкомъ незначительный районъ; въ расчетѣ же на погонный метръ въ Харьковѣ и Москвѣ получается одна и та же стоимость 17 руб. [1]). Эксплоатація обходилась въ Москвѣ въ 1911 г. 1 р. 59 к., валовой доходъ 1 р. 97 к. на жителя. Московскія нормы, мало отличающіяся и отъ провинціальныхъ, наиболѣе подходятъ и къ пригородамъ въ виду полной почти тождественности условій при устройствѣ канализаціи.

Трамвай, по обычнымъ расчетамъ, основаннымъ на отчетахъ о стоимости трамваевъ въ столицахъ, обходится въ 80—100 тыс. на версту. Но Екатеринославъ построилъ трамвай хозяйственнымъ образомъ по 40 т. р. верста, Евпаторія на $8^1/_2$ верстъ ассигновала 350 т. руб. или 41 тыс. руб. на версту. Въ общемъ въ небольшихъ и среднихъ поселеніяхъ можно исходить изъ расчета въ 50 т. руб. за версту линіи [2]).

Скотобойня въ Москвѣ, не считая стоимости земли, обошлась въ $2286,_6$ т. р. или въ 1 р. 64 к. на жителя „Для населеннаго пункта отъ 10 до 50 тыс. жителей бойни обойдутся въ 40—50 тыс. рублей или отъ 1 руб. до 4 руб. на жителя“ [3]). Справка эта, впрочемъ, практическаго значенія для пригородовъ имѣть не можетъ, такъ какъ едва ли въ нихъ будутъ строиться самостоятельныя бойни.

Расчетъ постройки электрической станціи приведенъ выше. На душу это составляетъ 2 руб.—сумма минимальная, ниже которой итти уже нельзя. Для газоваго завода расчетъ не приводится, такъ какъ онъ

---

[1]) Цифры взяты изъ книги В. Иванова—Канализація населенныхъ мѣстъ. Кіевъ, 1911 г., стр. 450. Въ Германіи канализація обходится въ среднемъ 20—25 р. на жителя; въ Берлинѣ обошлась въ 31 руб., въ томъ числѣ 9 руб. на поля орошенія. Эксплоатація обходится въ 1 р. 50 к.

[2]) А. Багатурьянцъ—Стоимость постройки и эксплоатаціи трамвая въ провинціальныхъ городахъ. Город. Дѣло 1912 г., № 11.

[3]) А. Петровъ—Бойни для городовъ съ населеніемъ 10—50 т. жит. Гор. Дѣло 1911 г., № 17.

могъ бы лишь замѣнить электрическую станцію, а не существовать рядомъ съ ней.

Такимъ образомъ, расходъ на устройство муниципальныхъ предпріятій (безъ боенъ и трамваевъ) сложился бы изъ слѣд. статей:

	На душу руб.	На все населеніе пригородовъ, тыс. р.
Водопроводъ	21,5	4413
Канализація	20,0	4105
Электрическ. станція	2	410
Всего	43,5	8925

Сюда не причислены капитальные расходы на замощеніе (см. выше), постройку собственныхъ зданій для школъ, больницъ, управъ и т. д. Но и безъ этихъ расходовъ пригородамъ потребовался бы заемъ въ 9 милл. руб., по которому, беря скромную для Россіи уплату 5% на нарицательную сумму, потребовалось бы уплаты около 500 тыс. въ годъ или около 2 руб. на жителя процентовъ. Къ текущимъ расходамъ сумма эта не причисляется, такъ какъ предполагается, что валовой доходъ отъ предпріятій долженъ покрывать не только расходы по ихъ эксплоатаціи, но и платежи по займамъ, и отчисленія на амортизацію предпріятій.

5. Итоги и выводы.

Выясненіе финансоваго положенія пригородовъ и пригородныхъ районовъ въ случаѣ введенія въ нихъ самоуправленія велось выше единственно возможнымъ путемъ аналогіи съ городскими поселеніями. При этомъ постепенно вводились въ аналогію все новые признаки, учитывалось все бо́льшее число особенностей, характерныхъ для пригородовъ (численность и составъ населенія, подмосковность и т. д.). Такимъ путемъ гипотетическія построенія приближались къ конкретной дѣйствительности, пріобрѣтали все бо́льшую степень вѣроятности.

Всѣ расчеты, каковы бы ни были ихъ исходныя точки, одинаково приводили къ выводу о крайне стѣсненномъ финансовомъ положеніи, въ которомъ могутъ оказаться проектируемыя муниципальныя единицы. Пригороды едва ли окажутся въ состояніи безъ дефицита свести концы съ концами. Предвидимые источники доходовъ не въ силахъ покрыть неотложныхъ текущихъ расходовъ даже при наиболѣе осторожномъ ихъ исчисленіи. Условія неизбѣжныхъ займовъ не пред-

ставляются особенно благопріятными. Организація собственныхъ предпріятій встрѣчаетъ большія затрудненія въ виду конкуренціи Москвы и съ технико-экономической стороны является наименѣе цѣлесообразной. Словомъ, уже самая заря самостоятельной муниципальной жизни пригородовъ заволакивается надвигающейся тучей финансоваго кризиса, хозяйственныхъ стѣсненій и несообразностей и силой вещей заставляетъ искать выхода въ иномъ направленіи. Необходимо разсмотрѣть поэтому возможные случаи въ этой области.

Прежде всего напрашивается мысль о возможности кооперація отдѣльныхъ пригородныхъ районовъ, въ цѣляхъ совмѣстнаго осуществленія общихъ задачъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ такая кооперація представляется цѣлесообразной и выгодной,—напр., совмѣстное пріобрѣтеніе необходимыхъ хозяйственныхъ предметовъ, совмѣстное приглашеніе на службу спеціалиста въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльная самоуправляющаяся единица не въ состояніи занять всего его времени, и т. д. Но какъ только отъ этихъ частичныхъ и второстепенныхъ случаевъ кооперація пригородныхъ районовъ рѣшила бы перейти къ совмѣстной организаціи болѣе крупныхъ начинаній, она столкнулась бы съ тѣми непреодолимыми препятствіями, которыя не допускаютъ объединенія всего пригороднаго кольца въ одинъ самоуправляющійся комплексъ. Растянутость пригородной территоріи и своеобразная конфигурація ея, кольцомъ облегающая чужую муниципальную территорію, даже при сплошномъ заселеніи не допускаетъ выгоднаго устройства общей канализаціи и водопровода. Кольцевая трамвайная сѣть является хозяйственно цѣлесообразной лишь, какъ завершеніе и замыканіе радіальныхъ линій. Устройство общихъ профессіональныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній оказалось бы безполезнымъ для отдаленныхъ сегментовъ кольца и т. д.

Итакъ, кооперація пригородныхъ районовъ допускаетъ очень ограниченное примѣненіе и выходомъ изъ имѣющагося создаться положенія вещей служить не можетъ. То же самое можно сказать о кооперація пригородовъ и земства въ тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ. Всему укладу земскаго хозяйства чужды тѣ чисто-городскіе запросы, которые у пригородовъ выдвигаются на первую очередь. Поскольку земство взялось бы за область городского хозяйства, ему пришлось бы начать съ приспособленія уже налаженнаго механизма къ новымъ задачамъ, пришлось бы столкнуться съ открытымъ вопросомъ будущаго о сочетаніи условій городской и сельской жизни. Конечно, развитіе подгородныхъ и загородныхъ поселковъ ставитъ передъ уѣзднымъ, а черезъ него и передъ губернскимъ земствомъ тѣ же новыя заданія, но выдвигаетъ ихъ не въ острой и запутанной формѣ, какъ въ пригородномъ вопросѣ, а въ извѣстной постепенности, дающей время на под-

готовку и приспособленіе къ нимъ. Насколько медленно проникаютъ въ земское сознаніе и земскую практику эти новыя задачи, показываетъ обзоръ земскихъ начинаній и мѣропріятій, данный во 2-ой главѣ „Матеріаловъ о присоединеніи пригородовъ". Тамъ рѣчь шла объ уѣздномъ земствѣ, наиболѣе близко соприкасающемся съ процессомъ урбанизаціи уѣзда. Что касается губернскаго земства, не сталкивающагося, подобно Московскому уѣздному, съ новыми вопросами въ повседневной дѣятельности, то оно къ пригородамъ интереса не проявляетъ и никакихъ шаговъ не дѣлаетъ навстрѣчу назрѣвающимъ, а для пригородовъ уже назрѣвшимъ нуждамъ. Что это такъ, отчасти доказывается судьбой плана организаціи медицинской помощи въ пригородахъ, распитывавшаго на губернское земство, какъ на одного изъ участниковъ. Особаго вниманія губернскаго земства этотъ планъ къ себѣ не привлекъ. Все усиливающееся стремленіе городовъ выдѣлиться изъ земства, если и вызывается главнымъ образомъ желаніемъ освободиться отъ земскихъ налоговъ, то питается все-таки до извѣстной степени несовмѣстимостью современнаго земскаго хозяйства съ нуждами и запросами городского населенія.

Поскольку уѣздное земство могло бы принять участіе въ пригородномъ общественномъ хозяйствѣ не самостоятельно, какъ теперь, а опираясь на самоуправляющіяся пригородныя единицы, оно съ технико-экономической стороны встрѣтило бы тѣ же затрудненія, которыя встаютъ и передъ кооперацией пригородныхъ районовъ и вытекаютъ изъ кольцевой, растянутой конфигураціи пригороднаго пояса. Не въ состояніи было бы земство разрѣшить и финансовыхъ затрудненій. Данное въ предыдущей главѣ сопоставленіе нынѣшнихъ пригородныхъ доходовъ съ предполагаемыми расходами, высчитанными съ учетомъ послѣдствій подмосковности, показываетъ, что возможный дефицитъ не былъ бы покрытъ, если бы даже всѣ доходы съ пригородовъ были употреблены на нужды пригороднаго населенія. Возможность добавленія на пригородныя нужды земскихъ средствъ изъ другихъ источниковъ дохода, разумѣется, исключена уже заранѣе.

Если даже допустить что при поддержкѣ земства пригороды справились бы со стоящими передъ ними задачами, то можно ли этотъ способъ рѣшенія вопроса признать наиболѣе цѣлесообразнымъ и выгоднымъ для пригороднаго населенія? Приведенныя въ 3 главѣ справки о различныхъ областяхъ городского хозяйства показываютъ, что организація тѣхъ или иныхъ пригородныхъ предпріятій, независимо отъ городскихъ, можетъ оказаться технически нецѣлесообразной, такъ какъ при этомъ топографическія преимущества не смогутъ быть использованы, экономически менѣе выгодной, какъ вообще болѣе мелкія предпріятія сравнительно съ крупными, наконецъ, просто излишней, такъ какъ

существующія городскія предпріятія за недостаткомъ спроса на продукты или услуги не въ состояніи использовать свою производительность въ полной мѣрѣ. Въ то же время оставленіе пригородовъ въ земствѣ никакихъ особыхъ выгодъ—ни матеріальныхъ, ни духовныхъ—пригородному населенію не дало бы въ виду отмѣченнаго выше негородского уклада земскаго хозяйства.

Остается, наконецъ, послѣдняя возможность полной или частичной совмѣстной муниципальной дѣятельности пригородовъ и города. Изъ сказаннаго уже ясны преимущества рѣшенія вопроса въ этомъ направленіи. Здѣсь возстанавливается единство развившагося за муниципальную черту городского конгломерата, юридическія отношенія приводятся въ соотвѣтствіе съ фактическими. Это даетъ возможность каждой части въ той или иной мѣрѣ использовать вытекающія изъ сочетанія силъ и средствъ цѣлаго преимущества. „Большой городъ“ пропорціонально меньше тратитъ на необходимые и обязательные расходы; удовлетвореніе культурныхъ задачъ самоуправленія обходится ему дешевле; дѣятельность въ этой сферѣ онъ имѣетъ возможность развить полнѣе и всесторонѣе. „Большой городъ“ въ случаѣ надобности можетъ заключить заемъ легче и на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Муниципальныя предпріятія „большого города“ могутъ быть организованы технически наиболѣе цѣлесообразно; хозяйство можетъ вестись экономически наиболѣе выгодно. Наконецъ, окраинно-пригородное населеніе можетъ извлечь ту или иную долю пользы изъ большей муниципальной доходности центральныхъ поясовъ „большого города“.

Вполнѣ естественно поэтому, что, какъ только начинаетъ развиваться общественное хозяйство въ пригородахъ, оно сейчасъ же проявляетъ тенденцію примыкать къ городскому хозяйству или опираться на него. По почину пригородовъ М. У. З. С. возбуждало вопросъ о присоединеніи ихъ къ городскому водопроводу, о субсидіяхъ отъ города пригороднымъ учрежденіямъ общественнаго призрѣнія и т. д. Разработка плана организаціи медицинской помощи совмѣстно для пригородовъ и окраинъ ярче всего свидѣтельствуетъ объ искусственности дѣленія муниципальнаго хозяйства по Камеръ-Коллежскому валу.

Правда, всѣ эти предположенія и начинанія упорно разбивались о нежеланіе Московскаго городского управленія итти навстрѣчу этимъ стремленіямъ и запросамъ пригородовъ. Въ другихъ мѣстахъ по этому пути уже сдѣланы первые шаги. Такъ, въ Спб. пригородныя владѣнія въ Лѣсномъ могутъ примыкать къ городскому водопроводу, хотя установленныя для нихъ условія нѣсколько тяжелѣе, чѣмъ внутри города. Предмѣстье Варшавы—Прага имѣла раньше свой водопроводъ; сейчасъ Прага и Воля пользуются въ той или иной степени варшав

ским водопроводомъ. Костромское городское хозяйство болѣе или менѣе обслуживаетъ и зарѣчныя пригородныя слободы.

И въ самой Москвѣ пригородное населеніе, вопреки тенденціямъ городского управленія, стремится использовать городскія учрежденія—школы, водопроводъ. Велѣнія жизни, очевидно, оказываются сильнѣе всякихъ запретовъ и ограниченій.

Не входя сейчасъ въ разсмотрѣніе шансовъ на осуществимость совмѣстной дѣятельности города и пригородовъ, необходимо разсмотрѣть возможные и наиболѣе цѣлесообразные случаи комбинированія ихъ силъ и средствъ.

Мыслимо прежде всего допущеніе пригородовъ къ пользованію принадлежащими городу предпріятіями и учрежденіями при полномъ муниципальномъ обособленіи города и пригородовъ. Такъ, Лѣсной въ Спб. пользуется столичнымъ водопроводомъ съ постановкой водомѣровъ за счетъ владѣльцевъ. Нѣкоторые подмосковные пригороды обслуживаются городскими желѣзными дорогами. При современной организаціи муниципальныхъ предпріятій, преслѣдующей въ значительной мѣрѣ превращеніе ихъ въ доходныя статьи, городъ въ подобныхъ случаяхъ выступаетъ по отношенію къ пригородамъ въ роли концессіонера, при чемъ пригородное населеніе отстраняется отъ пользованія полученными съ него доходами. Больше того. Можно допустить, что городъ поставитъ для посторонняго ему пригороднаго населенія болѣе тяжелыя условія, чѣмъ для городского. Городъ можетъ, наконецъ, вовсе отказаться допустить пригороды къ своимъ предпріятіямъ и учрежденіямъ, разъ это не приноситъ ему матеріальныхъ выгодъ[1]), можетъ отказать въ дальнѣйшемъ пользованіи, разъ предпріятіе окажется недостаточнымъ для чисто-городского населенія. Не случайность, что одесскій съѣздъ городскихъ дѣятелей 1910 г. не принялъ тезиса по докладу Д. Д. Протопопова о допущеніи пригородовъ къ городскимъ водо-, газо-проводамъ и стокамъ. Наконецъ, пригороды, не являясь хозяевами предпріятій, не могутъ оказывать вліянія на ихъ организацію и на ходъ дѣлъ въ нихъ въ желательномъ для себя направленіи. Такимъ образомъ, эта, такъ сказать, концессіонная форма отношеній между городомъ и пригородами для послѣднихъ является наименѣе выгодной, а потому и наименѣе желательной.

Возможны дальше частичныя соглашенія между раздѣльно существующими пригородами и городомъ для совмѣстнаго осуществленія общихъ начинаній. Не говоря уже о томъ, что для подмосковныхъ

[1]) Возможно, конечно, и обратное. Городъ можетъ быть вынужденъ пригородами къ уступкамъ. Пригороды „Большого Берлина“ добились доступа къ газовому заводу города тѣмъ, что иначе не допускали прокладки городскихъ трубъ черезъ свои владѣнія.

пригородовъ и Москвы, уже имѣющей водопроводъ, уже строящей канализацію 2-ой очереди и т. д., этотъ путь во многихъ случаяхъ можетъ оказаться запоздалымъ,—такая форма отношеній между единицами рѣзко различнаго удѣльнаго вѣса едва ли окажется пріемлемой для наиболѣе сильной стороны, которая за рѣдкими исключеніями не имѣетъ импульсовъ для подобнаго рода союзовъ. Вся многолѣтняя исторія взаимоотношеній Берлина и берлинскихъ пригородовъ, закончившаяся принудительнымъ созданіемъ цѣлевого союза (Zweckverband) въ законодательномъ порядкѣ, является самымъ яркимъ доказательствомъ трудности осуществленія подобнаго рода частичныхъ соглашеній. Но если бы даже они и удались, все-таки очень много шансовъ на то, что въ такихъ случаяхъ болѣе сильная и менѣе заинтересованная въ соглашеніи сторона будетъ диктовать условія болѣе слабой и заинтересованной сторонѣ. Неравенство сторонъ должно сказываться и дальше въ организаціи начинаній, завѣдываніи ими и т. д. Наконецъ, такая неполная комбинація не въ силахъ создать равновѣсія между юридическими и фактическими отношеніями городского конгломерата; болѣе бѣдные пригородные районы попрежнему остаются муниципально отрѣзанными отъ богатаго центра. Жизнь быстро перерастаетъ узкія рамки подобныхъ соглашеній. Со времени учрежденія цѣлевого союза „Большого Берлина“ не прошло и двухъ лѣтъ, какъ органы его столкнулись съ вопросомъ, стоящимъ внѣ компетенціи союза (муниципальное страхованіе на случай безработицы). Являясь первымъ камнемъ въ фундаментѣ объединенія пригородовъ и города, компромиссомъ между противорѣчивыми стремленіями заинтересованныхъ сторонъ, подобныя частичныя соглашенія расчищаютъ почву для полнаго муниципальнаго сліянія метрополіи и ея дочерей, но въ то же время, удовлетворяя наиболѣе острые запросы, могутъ затянуть самый процессъ сліянія.

Итакъ, полное муниципальное объединеніе пригородовъ и города является наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ того заданія, которое вытекаетъ изъ фактическаго совмѣстнаго существованія юридически обособленныхъ элементовъ „большого города“. Интересно отмѣтить, что западно-европейская муниципальная практика вполнѣ опредѣленно указываетъ именно на такой методъ рѣшенія задачи [1]), при чемъ исходнымъ пунктомъ бывало нерѣдко пригородное неблагоустройство, больно бившее по санитарному благополучію самой метрополіи. Извѣстный знатокъ европейскаго муниципальнаго хозяйства Гуго Линдеманъ указываетъ, что именно „въ высшей степени про-

[1]) Глава 3 „Матеріаловъ о присоединеніи пригородовъ“ въ VI выпускѣ „Эконом. статист. сборниковъ“.

заическій вопросъ объ очисткѣ нечистотъ далъ Лондону въ 1855 году первый центральный органъ управленія... Канализація дала Лондону единство управленія, и этому не могли помѣшать никакіе протесты. До этого времени Лондонъ представлялъ только тѣсно нагроможденную кучу домовъ, безпорядочное сборище людей, на спинахъ которыхъ, превосходно устраивая свои дѣлишки, вели паразитическую жизнь многочисленныя мѣстныя власти, частныя общества водоснабженія, газовыя компаніи, общества доковъ, крупные землевладѣльцы, Сити, учрежденія, завѣдующія больницами,—словомъ всякія монополіи. Теперь, впервые въ этой безформенной массѣ появился порядокъ, у всѣхъ жителей пробудился общій интересъ, а отсюда возникло единство, хотя сначала и подземное только. Но отсюда оно расширялось дальше—медленно, шагъ за шагомъ. Административное объединеніе все росло, и даже реакціи, господствующей въ настоящую минуту, не удастся разрушить того, что выросло въ теченіе десятилѣтій, не удастся вернуть Лондонъ къ тому пункту, съ котораго началось его новое, современное развитіе [1]).

Начиная съ 1903 года, уѣздное земство неоднократно высказывалось въ пользу организаціи пригородовъ въ самоуправляющіяся единицы. Необходимо поэтому выяснить, насколько предлагаемый путь муниципальнаго объединенія съ Москвой вступаетъ въ конфликтъ съ намѣчавшимся раньше рѣшеніемъ вопроса.

Прежде всего, конечно, одинъ изъ путей вовсе не исключаетъ другого. Передъ самоуправляющимися пригородами долженъ стать тотъ же вопросъ о цѣлесообразности и даже матеріальной возможности самостоятельнаго муниципальнаго существованія. Организація пригороднаго самоуправленія, такимъ образомъ, не разрѣшила бы вопроса объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ; она только привлекла бы къ его рѣшенію наиболѣе заинтересованную сторону, и съ этой точки зрѣнія, безспорно, была бы громаднымъ шагомъ впередъ сравнительно съ нынѣ существующимъ положеніемъ вещей, когда судьба пригородовъ можетъ рѣшаться безъ участія ихъ представителей или, въ силу ст. 689 т. IX Свода Законовъ, можетъ зависѣть отъ рѣшенія случайныхъ представителей въ лицѣ фактически отмирающихъ, но юридически полноправныхъ ячеекъ—сельскихъ сходовъ, уцѣлѣвшихъ въ нѣкоторыхъ пригородныхъ поселеніяхъ [2]). Съ другой стороны, муниципальное объединеніе съ городомъ ведетъ за собой надѣленіе пригороднаго населенія муниципальными правами въ рамкахъ дѣйствующаго Городового Положенія и съ этой стороны является всетаки шагомъ впередъ,

---

[1]) „Муниципальное хозяйство въ Англіи“. „Изв. М. Г. Д.“ 1909 № 11, стр. 98.
[2]) См. „Матеріалы“ („Эк.-стат. сб., вып. VI“), стр. 26.

обезпечивая пригородамъ бо́льшую возможность вліянія на муниципальное хозяйство, чѣмъ то, какимъ они пользуются сейчасъ. Во всякомъ случаѣ противополагать введеніе пригороднаго самоуправленія включенію пригородовъ въ городъ нѣтъ достаточныхъ основаній. И это тѣмъ болѣе, что въ такихъ крупныхъ городскихъ комплексахъ, какими являются „большіе“ города, существуетъ вполнѣ закономѣрная тенденція расчлененія комплекса на болѣе или менѣе автономные районы съ сохраненіемъ хозяйственнаго и финансоваго единства. На Западѣ тенденція эта проявляется повсемѣстно [1]). Муниципальная мысль въ Россіи работаетъ въ томъ же направленіи. Думская городская группа на первыхъ же засѣданіяхъ высказалась за районныя самоуправленія внутри городского цѣлаго.

Итакъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ и выгоднымъ съ точки зрѣнія пригородовъ и пригороднаго населенія разрѣшеніемъ пригороднаго вопроса является *вытекающее изъ происхожденія пригородовъ, всего пригороднаго развитія и современныхъ фактическихъ отношеній муниципальное объединеніе ихъ съ городомъ*. При этомъ имѣется въ виду, конечно, большинство пригороднаго населенія. Тѣ или иныя группы его наоборотъ, могутъ быть заинтересованы въ оставленіи пригородовъ въ земствѣ. Такъ, для владѣльцевъ недвижимости рѣшающимъ можетъ стать вопросъ о сравнительной тяжести обложенія въ разныхъ органахъ самоуправленія. Для промышленниковъ можетъ имѣть значеніе меньшая строгость и дѣйствительность полицейско-санитарнаго надзора въ уѣздѣ. Для бѣднѣйшихъ элементовъ пригороднаго населенія оставленіе въ земствѣ рисуется, какъ гарантія сохраненія пригороднаго неблагоустройства, удешевляющаго для нихъ условія жизни дорогой цѣной растраты здоровья и сокращенія жизни.

Не говоря уже о томъ, что часть подобныхъ аргументовъ является вообще непріемлемой для органовъ самоуправленія, которые должны заботиться о созданіи культурныхъ условій жизни, не мирящихся ни съ неблагоустройствомъ, ни съ уклоненіемъ отъ требованій санитаріи,—самый фактъ введенія пригороднаго самоуправленія, настоятельно необходимый и въ случаѣ оставленія пригородовъ въ уѣздѣ, въ значительной мѣрѣ ослабляетъ выставляемые сторонниками оставленія въ уѣздѣ аргументы. Если даже допустить, что сейчасъ городское обложеніе недвижимости тяжелѣе земскаго,—а это едва ли такъ [2]),—то введеніе пригороднаго самоуправленія, нуждаясь въ

[1]) См. 3 главу „Матеріаловъ“.

[2]) Непосредственное сравненіе городского и земскаго обложенія невозможно ввиду различныхъ пріемовъ оцѣнки. Посредствующимъ звеномъ можетъ служить государственный налогъ съ городскихъ недвижимостей, взимаемый на одинаковыхъ основаніяхъ въ городѣ и пригородахъ. Онъ составляетъ 37% всего городского и 32,5% пригороднаго обложенія. Другими словами, на 1 р. государственнаго налога приходится 1 р. 69 к. городского (включая и земскій) и 2 р. 05 к. пригороднаго оклада.

средствахъ, можетъ вызвать и усиленіе обложенія. Если сейчасъ съ санитарными безобразіями въ пригородахъ приходится мириться въ виду безсилія земства бороться съ ними, то пригородные органы самоуправленія, упорядочивая общественное хозяйство въ пригородахъ, неминуемо должны положить предѣлъ нынѣшней свободѣ отъ санитаріи. Такъ, одна за другой станутъ исчезать „льготы“ и „привилегіи“, привлекающія сейчасъ въ пригороды вольныхъ и невольныхъ сторонниковъ антисанитаріи.

Заинтересованной стороной въ вопросѣ о муниципальной судьбѣ пригородовъ, кромѣ пригороднаго населенія, является и земство. Какъ уже выяснено во 2-ой главѣ „Матеріаловъ о происхожденіи пригородовъ“, послѣдніе являются для земства крупнымъ источникомъ дохода, вкладывая въ земскую кассу за вычетомъ спеціально-пригородныхъ расходовъ до 200 тыс. руб. на земскія нужды. Но приведенныя тамъ же данныя, сгруппированныя въ слѣдующихъ таблицахъ, показываютъ, что такое положеніе вещей является временнымъ и что темпъ роста пригородныхъ расходовъ идетъ быстрѣе роста пригородныхъ доходовъ:

А. % пригородныхъ расходовъ ко всѣмъ расходамъ уѣзда.

Годы.	%	Годы.	%	Годы.	%
1897	1,6	1902	15,0	1907	15,7
1898	5,5	1903	15,3	1908	17,5
1899	8,5	1904	13,7	1909	20,0
1900	10,2	1905	15,2	1910	18,5
1901	15,3	1906	15,9	1911	20,6

Б. % роста пригородныхъ:

Годы.	Оклада.	Расходовъ.
1908	100	100
1909	111	130
1910	123	138,5
1911	138,5	178,5
1912	151,4	?

Разность между расходами и доходами все сокращается и рано или поздно должна исчезнуть. Да и существуетъ-то она только въ силу муниципальной заброшенности пригородовъ, въ силу того, что земство далеко недостаточно удовлетворяетъ нужды пригороднаго населенія. Такая причина превышенія доходовъ надъ расходами едва ли можетъ найти себѣ оправданіе съ точки зрѣнія раціональнаго муниципальнаго хозяйства.

Конечно, сокращеніе земскаго бюджета въ случаѣ выдѣленія пригородовъ изъ земства должно вызвать извѣстное потрясеніе. „Но даже если пригороды и останутся въ уѣздѣ, рано или поздно обнаружится

затяжная болѣзнь разъѣдающая хозяйственный организмъ уѣзднаго земства. И еще вопросъ, какой изъ путей выгоднѣе для земства и населенія — единовременное ли потрясеніе или затяжная болѣзнь?“ [1]). Во всякомъ случаѣ игнорировать интересы пригороднаго населенія земство не можетъ.

Въ общемъ и цѣломъ, какъ выяснено выше, кооперація земства и пригородовъ въ случаѣ оставленія ихъ въ уѣздѣ такъ же, какъ и кооперація самихъ пригородовъ, можетъ дать ограниченные результаты въ силу недостатка средствъ съ одной стороны, въ силу неприспособленности земскаго хозяйства къ нуждамъ и запросамъ городской жизни — съ другой. Разумѣется, поскольку самоуправляющіеся пригороды останутся въ уѣздѣ, матеріальное и идейное содѣйствіе имъ со стороны земства средствами, опытомъ, учрежденіями—окажется неизбѣжнымъ. Ошибочно смотрѣть на организацію самоуправленія въ пригородахъ, какъ на освобожденіе земства отъ заботъ о пригородномъ населеніи. Оставаясь плательщиками налоговъ въ уѣздное земство, пригороды потребуютъ отъ него соотвѣтственной компенсаціи въ видѣ расходовъ на пригородное населеніе, постараются, напр., оставить за земствомъ, по примѣру многихъ даже сравнительно крупныхъ городовъ, расходы на врачебную часть, можетъ быть, часть расходовъ на школы. Организація пригороднаго самоуправленія придастъ требованіямъ пригородовъ больше вѣса, чѣмъ имѣютъ они сейчасъ, распыленные и безправные. Можно предполагать, что отчисленія съ пригородовъ въ земскую кассу въ большей своей части будутъ возвращены пригородамъ обратно. Не давая никакихъ существенныхъ выгодъ самимъ пригородамъ, оставленіе ихъ въ уѣздѣ и въ земствѣ возлагаетъ на послѣднее на ряду съ заботами о сельскомъ населеніи совершенно своеобразныя и отличныя отъ всего строя современнаго земскаго хозяйства заботы о городскомъ населеніи.

Въ вопросѣ о муниципальной судьбѣ пригородовъ есть еще одна заинтересованная сторона — городъ. До сихъ поръ пригородная политика городского самоуправленія направлялась чисто финансовыми соображеніями, диктовалась самымъ недальновиднымъ эгоизмомъ [2]). Рѣшающимъ моментомъ для города былъ вопросъ о томъ, не вызоветъ ли присоединеніе того или иного пригорода добавочныхъ расходовъ изъ общегородской кассы, покроетъ ли сборъ съ пригородныхъ недвижимыхъ имуществъ городскіе расходы на нужды пригороднаго населенія. Съ этой позиціи городское общественное управленіе не сошло и сейчасъ; вопросъ о присоединеніи пригородовъ оно все еще продолжаетъ

---

[1]) „Матеріалы“, стр. 25

[2]) Подробнѣе см. 1 и 5 главы Матеріаловъ въ Эк. стат. сб., вып. VI.

разсматривать исключительно съ точки зрѣнія сегодняшняго дня. Пригородной проблемы во всемъ ея объемѣ городъ не ставилъ ни разу. Подобная близорукая политика не разъ уже приносила свои плоды, какъ то уже указывалось выше на примѣрѣ канализаціи 2 очереди, и въ будущемъ чревата еще болѣе серьезными послѣдствіями.

Искусственное муниципальное раздѣленіе города и пригородовъ, противорѣчащее фактическимъ отношеніямъ ихъ, не можетъ продолжаться долго. Съ теченіемъ времени, независимо отъ воли нынѣшнихъ руководителей городского хозяйства, объединеніе въ „большой городъ“ должно состояться. Между тѣмъ современное городское хозяйство этой возможности совершенно не учитываетъ и всѣ свои предпріятія и учрежденія строитъ исключительно въ расчетѣ на приростъ населенія въ муниципальной чертѣ. Проектъ канализаціи 2-ой очереди пришлось переработать въ виду включенія въ расчеты нѣкоторыхъ сегментовъ пригороднаго кольца. Но передѣлать уже сооруженную канализацію не такъ просто, какъ переработать проектъ.

Фактическая связь пригородовъ и города, постоянное соприкосновеніе городскихъ и пригородныхъ обывателей ведетъ къ тому, что послѣдствія пригороднаго неблагоустройства даютъ знать себя и по сю сторону муниципальной черты. „Лабораторія заразныхъ формъ“ работаетъ не только на уѣздъ, но и на городъ, увеличивая расходы города на врачебную часть. Избѣгая единовременныхъ расходовъ на благоустройство и оздоровленіе пригородовъ, городъ можетъ быть, не меньше, а больше теряетъ на текущіе расходы, если даже не учитывать тѣхъ послѣдствій, которыя несетъ не городская касса, а непосредственно городское населеніе (усиленная смертность и заболѣваемость, распространеніе эпидемій и т. д.).

Одной изъ заботъ современныхъ культурныхъ городовъ является созданіе вокругъ города „пояса луговъ и лѣсовъ“. Московское городское управленіе также дѣлаетъ по этому пути нѣкоторые шаги (пріобрѣтеніе Кузьминокъ). Но насколько обезцѣнивается значеніе подобнаго пояса для Москвы, разъ она отдѣлена отъ него прослойкой вопіющихъ о благоустройствѣ пригородовъ?

Ростъ города все менѣе позволяетъ ему отмахиваться отъ вопросовъ соціальной политики. Но можетъ ли быть она плодотворной, если санитарныя требованія о содержаніи мастерскихъ могутъ быть обойдены переходомъ предпріятія за муниципальную черту въ пригородный районъ, если городскія обязательныя постановленія о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ и ремесленныхъ служащихъ не будутъ имѣть силы для пригородовъ и т. д.?

Громадную роль въ городской соціальной политикѣ играетъ борьба съ квартирной нуждой. Отливъ городского населенія изъ центра къ

окраинамъ города и дальше за его черту является неизбѣжнымъ стихійнымъ процессомъ перераспредѣленія населенія на городской территоріи. Но извѣстные результаты въ смыслѣ улучшенія жилищныхъ условій и облегченія квартирной нужды этотъ стихійный процессъ можетъ дать только въ томъ случаѣ, если въ него будутъ внесены элементы планомѣрности. При ея отсутствіи могутъ получиться только такія недопустимыя поселенія, какими являются подмосковные пригороды. Сейчасъ начинается энергичное заселеніе слѣдующаго за пригороднымъ кольцомъ подгороднаго пояса. Многіе подгородные и даже загородные поселки пріобрѣтаютъ уже вполнѣ пригородный обликъ. Только совокупными усиліями города и земства можно предотвратить подобное вырожденіе. Безъ заблаговременнаго вмѣшательства органовъ самоуправленія быстро получится второе, можетъ быть, даже ухудшенное изданіе пригородовъ. Но на пути такого вмѣшательства стоитъ нынѣшнее пригородное кольцо, отстраняющее городъ отъ подгороднаго пояса, требующее къ себѣ особаго остраго вниманія со стороны органовъ самоуправленія и нерѣдко служащее яблокомъ раздора между н ими. Комбинація усилій города и земства, направленная на урегулированіе застройки подгороднаго кольца и его оздоровленіе, возможна только съ разрѣшеніемъ пригороднаго вопроса. Только съ этого момента станетъ возможна широкая и планомѣрная жилищная политика города.

Такимъ образомъ, поскольку городъ отрѣшится отъ нынѣшней близорукой политики, направляемой исключительно узко матеріальными интересами текущаго дня, постольку онъ не можетъ не быть заинтересованъ и въ судьбѣ пригородовъ; интересы и запросы пригороднаго населенія, тѣсно переплетающіеся съ интересами и запросами городского населенія, не могутъ и не должны быть чужды и безразличны городскому общественному управленію.

Итакъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ пригороднаго вопроса съ точки зрѣнія не только пригороднаго населенія, но и *всѣхъ* заинтересованныхъ сторонъ слѣдуетъ признать муниципальное объединеніе города и пригородовъ.

Представляя на благоусмотрѣніе земскаго собранія настоящій докладъ, уѣздная земская управа не останавливается передъ возможными указаніями на чрезмѣрный радикализмъ предлагаемаго ею разрѣшенія вопроса. По глубокому убѣжденію управы, характеръ предлагаемаго рѣшенія вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей и

является естественнымъ результатомъ той политики по отношенію къ судьбѣ пригороднаго населенія, которая практиковалась городомъ и земствомъ на протяженіи почти полувѣка неизмѣнно въ одномъ и томъ же направленіи. Отличительная черта этой политики заключается въ томъ, что всѣ вопросы о пригородахъ разрѣшались городомъ и земствомъ не столько съ точки зрѣнія интересовъ пригороднаго населенія, сколько съ точки зрѣнія общихъ интересовъ земскаго и городского общественнаго хозяйства. И городъ, и земство постоянно сталкивались съ отдѣльными потребностями пригородовъ и разрѣшали ихъ по мѣрѣ возможности, исподволь, нужды же пригородовъ въ цѣломъ ни разу не ставились на обсужденіе. Ростъ пригородовъ шелъ неуклонно, жизнь въ нихъ развивалась и осложнялась, нужды накапливались, но не было органа, который бы направлялъ эту жизнь и внесъ должную планомѣрность въ мѣропріятія по устройству пригородовъ.

Въ настоящее время положеніе пригородовъ нельзя назвать иначе, какъ вопіющимъ. Серьезность положенія усугубляется тѣмъ, что въ данныхъ условіяхъ жизни пребываетъ населеніе, исчисляемое огромной цифрой въ 250 тысячъ душъ населенія. Если для такого количества населенія нужны радикальныя мѣропріятія, то предъ ними нельзя останавливаться.

Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что подъ формулой „объединеніе муниципальнаго хозяйства города и пригородовъ“ слѣдуетъ разумѣть, какъ это и должно вытекать изъ всего изложенія доклада, не самое разрѣшеніе вопроса, а лишь направленіе—программу дальнѣйшей работы. Одобреніе земскимъ собраніемъ той или иной точки зрѣнія на способъ урегулированія общественной жизни въ пригородахъ есть только начало разработки практическихъ мѣропріятій по осуществленію предстоящаго устройства пригородовъ. Составляя формально часть уѣздной территоріи, такъ или иначе находясь въ вѣдѣніи и подъ попеченіемъ уѣзднаго земства, пригороды не могли не вліять на весь укладъ и развитіе земскаго хозяйства уѣзда. Разрѣшеніе пригороднаго вопроса въ смыслѣ муниципальнаго объединенія пригородовъ съ городомъ существенно отразится на уѣздномъ хозяйствѣ, и предъ уѣзднымъ земствомъ съ перваго же шага встанетъ рядъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ, прежде всего финансоваго характера, которые предварительно должны быть освѣщены и тщательно взвѣшены. Безъ увѣренности въ прочности и обезпеченности дальнѣйшаго развитія уѣзднаго хозяйства земство, конечно, не можетъ сказать своего окончательнаго слова и по вопросу объ организаціи пригороднаго хозяйства.

Не менѣе земства заинтересованъ въ этомъ вопросѣ и городъ, о чемъ говорилось въ докладѣ достаточно. Нельзя также думать, чтобы

въ оцѣнкѣ положенія пригородовъ и въ вопросѣ о необходимости радикальныхъ мѣръ для пригородовъ городъ стоялъ на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ земство. Но для благополучнаго окончательнаго разрѣшенія этого чрезвычайно сложнаго и важнаго вопроса необходимо, чтобы городъ и земство сошлись и во мнѣніи относительно характера и направленія необходимыхъ реформъ. Отсюда ясно, что дальнѣйшая практическая разработка вопроса должна вестись совмѣстно съ городомъ.

Если земскому собранію угодно будетъ принять представляемый докладъ, то ближайшей задачей управы явится соглашеніе съ городомъ относительно дальнѣйшей совмѣстной разработки всѣхъ частныхъ вопросовъ и практическихъ возможностей, связанныхъ съ этимъ дѣломъ.

Предсѣдатель *І. Месснеръ*.

Члены: *Н. Мальмбергъ*. *С. Киричко*. *И. Сорокинъ*. Кн. *В. Трубецкой*. *В. Зволинскій*.

Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Москва, Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.

Mar. 28
8 p. 3
01-8